Вестник Пермского Университета

ISSN1994-9960 **Научный журнал**

2011 Выпуск 1(8)

серия **ЭКОНОМИКА**

Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» Научный журнал

2011. Выпуск 1(8)

Основан в 2006 году Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

Учредитель: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пермский государственный университет»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Валитов Ш.М., д. экон. наук, проф., ректор ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт», Казань

Домошницкий А.И., проф. Университетского центра Самарии, Израиль, Ариэль Кубка Я., д. филос.наук, проф. Гданьского политехнического института, Польша, Гданьск Лабынцев Н.Т., д. экон. наук, проф., декан учетно-экономического факультета ГОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», Ростов-на-Дону Мельник М.В., д. экон. наук, проф. кафедры экономического анализа и аудита ФГОУ ВПО «Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации», Москва Перский Ю.К., д.экон. наук, проф. кафедры менеджмента и маркетинга ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет», Пермь

Поспелов И. Г., д. физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. РАН, ведущий научный сотрудник Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук, Москва **Татаркин А.И.**, д. экон. наук, проф., академик РАН, директор Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург

Шеломенцев А.Г., д. экон. наук, проф., зам. директора Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург

Шешукова Т.Г., д. экон. наук, проф., зав. кафедрой учета, аудита и экономического анализа ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», Пермь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Шешукова Т.Г., д. экон. наук, проф. (гл.редактор) **Миролюбова Т.В.,** д. экон. наук, доц. (зам.гл.редактора)

Максимов В.П., д. физ.-мат. наук, проф.

Малышев Ю.А., д. экон. наук, доц.

Прудский В.Г., д. экон. наук, проф.

Пьянкова К.В., д. экон. наук, доц.

Разуваева К.В., ст. преп. (ответственный секретарь)

© Редакционная коллегия, 2011

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Свид. о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-35177 от 04 февраля 2009г.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Выпуск журнала посвящен теоретическим и прикладным проблемам экономики, математическим и инструментальным методам, региональной экономике, контрольно-учетным и аналитическим функциям управления.

Общие условия опубликования

Автор предоставляет Издателю журнала (Пермский государственный университет) право на использование его статьи в составе журнала, а также на включение полнотекстовых вариантов статьи в систему «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Право использования журнала в целом в соответствии с п. 7 ст. 1260 ГК РФ принадлежит Издателю журнала и действует бессрочно на территории Российской Федерации и за ее пределами.

Объем прав Издателя на использование журнала в целом соответствует объему принадлежащего автору исключительного права, предусмотренного ст. 1270 ГК РФ, Издатель вправе также разрешить использование Издания в целом другим лицам на определенных условиях по его усмотрению.

Авторское вознаграждение за предоставление автором Издателю указанных выше прав не выплачивается.

Автор включенной в журнал статьи сохраняет исключительное право на нее независимо от права Издателя на использование журнала в целом.

Направление автором статьи в журнал означает его согласие на использование статьи Издателем на указанных выше условиях на включение статьи в систему РИНЦ и свидетельствует, что он осведомлен об условиях ее использования. В качестве такого согласия рассматривается также направляемая в редакцию справка об авторе, в том числе по электронной почте.

Редакция размещает фамилию, инициалы автора, название, аннотацию, ключевые слова статьи на сайте Пермского университета: http://www.econom.psu.ru.

Редакция включает полнотекстовые варианты статей в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Направление автором статьи в адрес редакции является согласием автора на подобное размещение и включение.

Гонорар за публикации не выплачивается. Авторский экземпляр высылается автору по указанному им адресу.

Плата за публикацию рукописей не взимается.

Редакционная коллегия извещает, что для участия в журнале принимается статья объемом не менее 15 и не более 25 полных страниц, в печатном и электронном вариантах, оформленная согласно требованиям редакционной коллегии. Полученные редколлегией статьи не возвращаются.

Обязательные требования для рукописей

- 1. Статьи представляются (в электронном виде в формате MS WORD и выше) в виде файла на дискете 3,5 дюйма или через e-mail и в печатном виде в двух экземплярах на бумаге формата A4. Установки: поля 2 см; шрифт Times New Roman; размер шрифта 14 пт; интервал 1,5; таблицы и рисунки приводятся в основном тексте статьи, шрифт таблиц и подписей к рисункам 12 пт.; все рисунки должны быть в черно-белом исполнении; табличные рамки не должны выделяться жирной чертой.
- 2. Число авторов не должно превышать трех человек.
- 3. Первый экземпляр статьи должен быть подписан авторами на обратной стороне последнего писта
- 4. В начале статьи должен быть указан автор (ы), а также его (их) ученые степень и звание, место работы, должность, адрес и e-mail.
- 5. Каждая статья должна быть снабжена краткой аннотацией на русском и английском языках (не более 1 абзаца).

- 6. Название статьи, фамилия и имя автора (ов), сведения об ученой степени и звании, месте работы, должности автора (ов) должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.
- 7. К каждой статье должны быть даны ключевые слова на русском и английском языках.
- 8. В конце статьи помещается список литературы, который оформляется в соответствии с ГОСТ Р.7.0.5-2008 и приводится в алфавитном порядке. При описании статей из журналов или сборников обязательно указываются страницы, на которых помещена статья (например: Бодров О.Г. Экономическая свобода в условиях неопределенности // Финансы и кредит. 2005. № 2. С. 37-43). При ссылке на литературный источник в тексте приводится порядковый номер работы в квадратных скобках (например, [2], [3]). Если указывается страница (страницы), это оформляется следующим образом: [2, с. 312]; [3, с. 312–320]. При описании электронных ресурсов удаленного доступа (из сети Интернет) после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу (дата обращения: 01.03.2009). На все приведенные в библиографическом списке источники должны быть ссылки в статье, и наоборот.
- 9. К каждой статье должны быть приложены Сведения об авторе. В данном документе должно быть отражено следующее: фамилия, имя, отчество; место работы (полное название вуза, кафедры); должность; ученая степень, ученое звание; адрес, по которому следует выслать авторский экземпляр; номер контактного телефона; адрес электронной почты; подтверждение согласия на безвозмездное размещение полнотекстового варианта статьи в системе «Российского индекса научного цитирования».
- 10. В сопроводительном письме автору необходимо указать, что он согласен с условиями публикации, что данная статья ранее не публиковалась, что автор не возражает против воспроизведения данной статьи в других средствах массовой информации (включая электронные).

Все статьи рецензируются. При отклонении статьи из-за несоответствия тематике, нарушения сроков или требований оформления и при наличии отрицательной рецензии рукописи не публикуются и не возвращаются.

Желающие получить экземпляр журнала или консультацию редакционной коллегии могут обращаться по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. Пермский государственный университет, экономический факультет, кафедра учета, аудита и экономического анализа. Тел. (342) 23-96-254, 23-96-363. E-mail: sheshukova@psu.ru. Адрес в Интернете: www.econom.psu.ru. Факс: (342) 237-17-63.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Экономическая политика	6
<i>Малышев Ю.А., Камалов А.И.</i> Новая парадигма региональной промышленной политики	6
Перский Ю.К., Дубровская Ю.В. Институциональное обеспечение	24
гармонизации интересов в системе иерархических взаимосвязей экономики	37
$Mиролюбова\ T.В.,\ Aфонина\ A.\Gamma.$ Кластерная политика в европейских странах и в России: сравнительный анализ	
Раздел II. Региональная экономика	45
Прудский В.Г., Демин Г.А. Организационно-экономический механизм стратегического регулирования регионального внешнеэкономического комплекса	45
Мингалева Ж.А., Оборина Е.Д., Лосева Е.Ю. К вопросу о роли институциональных факторов в процессе управления региональной внешнеэкономической деятельностью	55
Раздел III. Аудит	62
<i>Шешукова Т.Г., Орлов Д.В.</i> Налоговый аудит как самостоятельное направление аудиторской деятельности	62
Раздел IV. Математические и инструментальные методы в экономике	71
Кузнецов К.Б., Малахова Т.А., Шимановский К.В. Методы оценки вероятности дефолта отраслей экономики для целей банковского надзора	71
Раздел V. Налоговый учет	79
<i>Разуваева К.В.</i> Критерии достоверности информации в системе налогового учета	79
Pыбалко $O.A.$ Формирование модели налогового учета внешнеторговой деятельности	88

CONTENTS

Section I. Economic policy	6
Malyshev Y.A., Kamalov A.I. New paradigm of regional industrial policy	6
Persky Y.K., Dubrovskaya Y.V. Institutional aintenance of harmonization of interests in system of hierarchical interrelations of economy	24
Mirolubova T.V., Afonina A.G. Cluster policy in European countries and in the Russian Federation: comparative analysis	37
Section II. Regional economy	45
Prudsky V.G., Dyomin G.A. Organisational-economic mechanism of strategic regulation of regional foreign-economy complex	45
Mingaleva Zh.A., Oborina E.D., Loseva E.Y. The importance of the institutional factors in process of regional trade-activitys management	55
Section III. Audit	62
Sheshukova T.G., Orlov D.V. Tax audit as an independent type of audit activity	62
Section IV. Mathematical and instrumental methods of economics	71
Kuznetsov K.B., Malakhova T.A., Shimanovskiy K.V. Estimated probability of	/1
economic sectors default on the basis of supervisory data	71
Section V. Tax account	79
Razuvaeva K.V. Criteria of reliability of information in system of the tax account	79
Rybalko O.A. Formation of model of the tax account of the foreign trade activity	88
Abstracts	96

РАЗДЕЛ І. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

УДК 338.2:334.45

НОВАЯ ПАРАДИГМА РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Ю.А. Малышев, д. экон. наук, доц., зав. кафедрой экономической теории и отраслевых рынков

Электронный адрес: malyshev@econ.psu.ru

А.И. Камалов, ассист. кафедры финансов, кредита и биржевого дела ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Электронный адрес: urmal@dom.raid.ru

В статье рассматриваются проблемы демографического кризиса в регионе, основной причиной которого, по мнению авторов, является низкая бюджетная обеспеченность социальной сферы из-за фактического отсутствия промышленной политики в регионе и необходимых для ее проведения атрибутов. Уточнены понятия: инновационная экономика, неоиндустриальная парадигма развития и промышленной политики. Рассмотрены аспекты развития теории геэкономической политики в регионе и дано ее авторское определение. Выявлены основные направления регулирования и определен контур парадигмы промышленной политики в регионе. Разработана схема классификации связей между экономическими агентами при реализации промышленной и инновационной политик. Разработана шкала оценки отношений в промышленной политике между агентами экономики. Произведена оценка и определен ландшафт макроотношений в промышленной политике Пермского края с использованием разработанной шкалы оценок.

ключевые слова: инновационная экономика; неоиноустриальная параоигма развития; промышленная политика; ландшафт макро-отношений в промышленной политике.

Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоразумия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоразумия государственной власти.

Адам Смит

Проблема. Человеческое сообщество рассматривается исходя из современной парадигмы как система в целом, ее части существуют и эволюционируют только для достижения единой цели, таковой может быть только развитие конкретного человека, его материальных и духовных потребностей [25, с.239-245].

Демографический кризис, переживаемый в настоящее время Россией, носит системный характер и проявляется низким уровнем рождаемости, высоким уровнем смертности, устойчивой депопуляцией, разрушением семейных ценностей, а также целым рядом негативных изменений в населении. Наиболее объективную комплексную оценку различных аспектов

демографического кризиса обеспечивает индекс качества населения.

По этому показателю согласно данным Госстата Пермский край имеет тенденцию к снижению. В 1990 г. индекс качества жизни составлял 0, 822, а в 2004 – 0,721[31]. Анализ обобщенных структуры индикаторов качественных характеристик населения показывает, что существенный вклад в повышение уровня индекса качества населения вносит как социальная сфера (суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни, число мужчин, состоящих в браке, число занятых с высшим и средним образованием), так и экономическая сфера (среднедушевой реальный ВРП) [31, с. 237-239]. Структуру производства ВРП можно представить двумя сферами:

материального производства (промышленность и АПК) и сферой нематериального производства (социальная сфера и сфера услуг). Эти сферы также называют производственной и непроизводственной.

У законодательного органа власти есть рычаги проведения социальной политики. Это, прежде всего утверждаемый им бюджет, а также внебюджетные фонды [19]. Путем корректировки доходных или расходных статей проектов бюджета и внебюджетных фондов законодатели создают основу финансового обеспечения принятых ими документов по социальной политике [31]. Однако, исходя из мирового оценить параметры опыта, онжом финансирования важнейших государственных функций, соответствующие современным требованиям. Так, расходы на здравоохранение должны составлять от 5% (минимально рекомендуемый уровень, допустимый Всемирной организацией здравоохранения) до 10% (уровень наиболее благополучных стран) от общего объема государственных расходов. На образование — от 5 до 7%. Расходы на науку по «Закону о науке» должны составлять 4,7%. В России же расходы на науку составляют 2,5% от общего объема государственных расходов, на образование - около 4%, на здравоохранение - 2,8%, что не соответствует ни требованиям социального государства, ни потребностям развития человеческого потенциала.

Численность населения Пермского края составила на 1 января 2008 г. 2718,2 тыс. человек, по сравнению с 2007 г. сократилась на 12,7 тыс. человек. Мужчин насчитывалось 1249,1 тыс. чел. (46%) и женщин 1469,1 тыс. чел. (54,0%). В том числе доля трудоспособного населения составила 63,3% (1721,1 тыс. чел), а доля моложе трудоспособного населения (возраст от 0 до 15 лет) – 16,9% (459,3 тыс. чел). Преобладающая доля городского населения – 75%. На сокращение численности повлияли как естественная убыль (9,7 тыс. чел.), так и отток жителей за счет миграции (2,9 тыс. чел.)

При достаточно большой территории (160,6 тыс. кв. м) средняя плотность составляет 17 чел./кв.км. величина вдвое ниже, чем средняя плотность населения у регионов - конкурентов (Татарстан-55,6 чел./кв.км, Нижегородская- 45,8 чел./кв.км, чел./кв.км, Свердловская-23 Самарская-60,4 - 41 чел./кв.км, Челябинская чел./кв.км, Башкортостан - 19,5 чел./кв.км), но выше, чем в среднем по России (8,5 чел./кв.км). Анализ стран показал, интенсификации и модернизации производства плотность должна составлять от 50 чел./кв.км [5].

На динамику численности населения влияет сочетание двух процессов: естественное воспроизводство населения и межрегиональная миграция.

В настоящее время Пермский край, как и Россия в целом, переживает острый демографический кризис, который характеризуется преждевременной смертностью и сокращением численности населения одновременно с его старением.

С 2002 г. наблюдается миграционная убыль населения. Миграционный отток населения за пределы края за период с 2002 по 2007 г. составил более 18 тыс. человек, это в основном активная часть населения.

Только за январь-октябрь 2008 г. миграционный отток согласно Пермьстата составил 2355 человек. Этот показатель практически равен аналогичному в 2007 г. (2353 человек в течение 10 месяцев 2007 г.).

Значительное число выбывших выбрали для проживания Уральский, Центральный и Южный федеральный округа. предпочтение жители Пермского края отдают Свердловской, Тюменской, Московской, Ростовской и Челябинской областям и Хантымансийскому автономному округу [20]. Так, за десять месяцев 2008 г. миграционный отток в Свердловскую область составил 967 человек, в Москву и Московскую область – 768. Краснодарский край – 383, Санкт-Петербург и Ленинградскую область – 374 человека. К тому все чаще наши жители выбирают для Республику Татарстан, проживания Башкортостан и Нижегородскую область.

На 24% сократился размер международной миграции, за 10 месяцев 2008 г. из Прикамья на постоянное место жительства в Германию выехали 55 человек, в Израиль — 21, США — 9, в прочие страны — 71 человек[36].

Ha сегодня В России уровень финансирования социальных расходов вдвое ниже среднемирового, втрое ниже уровня развитых стран и один из самых низких среди стран с переходной экономикой. Для выхода на среднемировой уровень финансирования социальной сферы с целью повышения качества жизни населения необходим экономический рост, основанный на промышленном развитии, поддержания воспроизводственных процессов, инновационного развития и значительных капитальных вложений в сферу материального производства (промышленность и АПК) [21]. Пермский край изначально доминировал в промышленном развитии, имел крепкие хозяйственные связи, занимал ведущие позиции в Уральском регионе и даже соперничал со Свердловской областью ПО объемам промышленного производства. В настоящее время Пермский край значительно отстает по

структуре объемам промышленного И Свердловской производства ОТ области. Существующие разрывы развитии В промышленности в Пермском крае являются серьезной проблемой, мешающей развитию конкретного человека, его материальных и духовных потребностей, требующей своего решения.

Пель исследования. Рассмотреть современные тенденции в развитии теории стратегического управления, теории политики промышленной R условиях глобализации экономики, уточнить основные экономические понятия в области теории промышленной политики, сформировать новую парадигму развития промышленной политики, разработать структурную модель управления промышленной политикой в регионе и дать оценку состояния промышленной политики в регионе.

Изученность проблемы. Теория промышленной политики имеет глубокие корни. Проблемы развития промышленности настоящее время в связи с глобализацией экономики получили вторую жизнь. Жан Тироль в 1988 г. выпустил книгу «Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности», Дональд Хэй и Деррик Моррисон в 1991 г. издали учебник «Теория организации промышленности» в двух томах, М.Бест – монографию «Новая Конкуренция. Институты промышленного развития». В Уральском округе вопросами промышленности занимается Институт экономики УРО РАН, возглавляемый академиком А.И.Татаркиным, в округе Приволжском вопросами промышленного развития занимается П.Г. Щедровицкий и др. Концепция геоэкономики в свое время была выдвинута историком Фрицем Реригом, ее популяризировал в своих трудах Фернан Бродель. Применительно к условиям конца XX в. эту концепцию переформулировал личный советник Аттали, бывший президента Франции Ф. Миттерана и директор Европейского банка реконструкции и развития. К примеру, согласно выводам футуролога из Тоффлера, США постиндустриальная экономика с самого начала демонстрировала ряд своих принципиальных особенностей, качественно делавших ee отличной экономических реалий индустриальной эпохи. Речь шла о двухсоставной экономике, которая складывалась ИЗ сектора производства материальных благ и услуг, где доминируют законы рыночных отношений, и сектора "производства человека", где происходит накопление "человеческого капитала", в связи с чем не остается места отношениям спроса и предложения[22, с.431-433]. Особый взгляд на современную мировую экономику имеет В. Л.

Иноземцев, не поддерживающий концепций некоей новой глобальной становления экономики. По его мнению, в мире формируется новый международный порядок, который характеризуется прежде всего углублением и расширением пропасти, отделяющей постиндустриальные страны, где роль главного производственного ресурса начинают играть информация и знания, от всего остального мира. Речь идет об используемых для характеристики постиндустриального сектора экономики определениях: экономики, основанной знаниях (knowledge economy) и экономики, базирующейся на информации (information есопоту)[7,с. 3]. Проблемы геоэкономического развития и его влияния на Россию в настоящее время волнуют многих российских ученых: Э.Г. Кочетова, П.Г. Щедровицкого, А.И. Уткина, А. Богатурова, В.Л. Иноземцева, Переслегина, В. Княгинина и др.

Понятие «кластер» научной В литературе впервые появилось в конце XIX в. в связи с идентификацией и оценкой важности А.Маршаллом текстильного кластера в районе Манчестера и кластера металлообработки в Шеффилде (Англия)[4, с.51-68]. В 1920 г. были опубликованы его первые разработки в области кластерного подхода[35]. В середине XX в. большой вклал в дальнейшее развитие сетевых систем в виде «индустриальных округов» внесли итальянские исследователи и практики. В 1979 г. в работах С.Замански и Л.Абласа появилось понятие «промышленный кластер» производств, связанных «множество потоками товаров и услуг сильнее, чем с другими секторами национальной экономики» [34, c.61-80].

Первым кластерную модель в связи с исследованиями в области конкурентоспособности стран и регионов разработал М.Портер. В своей концепции конкурентоспособности он попытался совместить неоклассическую экономическую теорию А.Маршалла с теорией внешнеэкономической деятельности фирм[17], сформулировать критерий позволило конкурентоспособности страны по ее доле в мировом экспорте каждого товара. Пол конкурентоспособностью государства пониматься его экспортная конкурентоспособность, выражаемая через внешнеэкономическую леятельность компаний. Таким образом, М.Портер акцентировал внимание не на экономике в целом, а на определенных отраслях и подотраслях экономики.

Существует много работ, где региональное пространство рассматривается в рамках сетевой экономики — А.Маршалл, М. Энрайт, С. Гоетц, Р.Шулер. Основные труды по влиянию сетевой экономики на экономическое пространство принадлежат М.Кастельсу,

К.Келли, Ф.Котлеру, Д.Страку, П.Сенге, Л.Тевено, в российской экономике В.Азуану, А.Неклессы, В.Радаеву, С.Сухову и др.

Разработка понятий. Парадигма (от греч. παράδειγμα – пример, модель, образец) в методологии науки это совокупность ценностей, методов, подходов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени. К общепринятым парадигмам образцовый метод принятия решений, модели мира или его частей (отраслей, областей знаний, сфер жизни и деятельности), принимаемые большим количеством людей. парадигма — это сущностный метод принятия решений, ментальная модель конкретного человека. Неверно бытующее утверждение, что «естественным образом она обязательно будет общепринятой, отличаться ОТ поскольку учитывает личный опыт субъекта, а также не является полной — никто не может знать все обо всем». Дело в том, что общепринятая парадигма определяет не «знание всего», а только сущностное знание, необходимое для обеспечения эволюционной деятельности личности в социальной действительности и обретения разума [1].

Под парадигмой будем понимать совокупность ценностей, методов, подходов в исследовании проблемы в конкретной области знания, основанных на ментальной модели человека.

В настоящее время политики часто использовать понятие, связанное с промышленной политикой, - индустриализация, как новая возможность экономического роста в России. Уточним содержание данного понятия в современных условиях и в случае его архаичности предложим новое. В советское время региональное развитие индустриальной модели предполагало масштабные государственные инвестиции в индустриальное и социальное строительство, а также реализацию больших миграционных проектов. Многие ученые считают, индустриализация лальнейшая российских территорий бессмысленна как с культурноисторической точки зрения, так и из-за отсутствия у государства достаточных средств. У России нет новых "прорывных" технологий и индустриальных проектов, требующих строительства способных гигантского И обеспечить долгосрочный региональный рост. Специфические для советской эпохи силовые и мобилизации идеологические средства человеческих ресурсов уже не могут быть использованы и поэтому индустриализация неминуемо сырьевых 30H окажется обеспеченной рабочей силой. Вероятность же

проведения индустриализации без масштабной миграции оценивается экспертами как очень незначительная.

Эпоха экстенсивного (колониального) освоения территорий, когда масштаб владений предопределял статус и хозяйственную мощь той или иной страны, закончилась еще на рубеже XIX и XX вв. Начиная с этого времени и до последней четверти прошлого столетия развитие понималось как индустриализация. Территория становилась той физической платформой, которой происходило размещение производительных Территориальная политика государств была направлена на то, чтобы обеспечить на территории конфигурацию оптимальную главных факторов индустриального производства рабочей силы, основных энергосырьевых фондов, источников, обслуживающих комплексов и инфраструктур[1].

Начиная с 90-х гг. XX в. индустриальные приоритеты регионального развития в постсоветской России оказались утрачены, что общемировым предопределено кризисом индустриальной модели развития. Старые централизованные механизмы регионального управления и планирования были разрушены, а новые так и не сформировались. В это время Запад совершил скачок вперед, приняв модель инновационного развития, пришедшую смену индустриальной. Важнейшей задачей в области региональной политики формирование институциональных механизмов и инфраструктур инновационной экономики на каждом уровне — наднациональном, страновом, региональном, локальном. Так называемая "экономика знаний" опирается уже не на природные ресурсы, а на человеческий капитал и потому ставит перед региональной политикой вопрос формировании среды восстановления и развития человеческих и природных ресурсов. Ускоренными темпами создаются инфраструктуры, обеспечивающие хозяйственной деятельности, экологизацию информатизацию управленческих процессов и капитализацию человеческих ресурсов. Прежний подход к территории как объекту индустриального освоения и эксплуатации, свойственный индустриальной фазе развития, уже не работает. Региональная политика все больше приобретает средовой характер, трансформируясь в так называемое пространственное развитие[30].

Следовательно, понятие индустриализации в настоящее время для России не актуально, можно говорить при формировании промышленной политики только о неоиндустриальной парадигме развития, концентрирующей энергию инновационной

экономики собирающей по-новому человеческие территории ресурсы, кардинально способствующей увеличению добавленной стоимости, создаваемой инновационном секторе с помощью инноваций в традиционных отраслях обеспечивающей концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях создаюшей и *условия* межрегиональной кооперации и стратегичебизнеса ского партнерства власти, общественных институтов рамках инновационной модели развития. Неоиндустриальная парадигма требует создания новых управленческих технологий развития территорий, схем пространственного взаимодействия, собирающих компетенции, повышающих ресурсы конкурентоспособность.

Так же часто говорят: экономика знаний, инновационная экономика. Попробуем разобраться и в этих понятиях. По мнению Н.В. Захаровой, инновационная экономика — это экономика, характеризующаяся высокими показателями инновационной активности, экономика, которая способствует быстрому воспроизводству и коммерциализации знаний.

Н.В. Захарова анализирует феномен национальных инновационных систем (НИС), влияние на развитие инновационной экономики. По ее мнению, национальная система инновационная (НИС) совокупность взаимосвязанных структур, занятых воспроизводством и коммерциализанакапливаемых знаний функционирующих в условиях определенного экономического, правового и социального контекста. Фундаментом НИС является совокупность субъектов, участвующих (генерации), производстве передаче, использовании знаний и коммерциализации нововведений мелкие, средние, крупные компании образуемые ими И университеты, государственные лаборатории, бизнес-инкубаторы, технопарки и прочие исследовательские научная учреждения И Основа система В целом. успешного функционирования НИС - взаимодействие правовых, финансовых, социальных институтов, элементов, влияющих различных инновационный процесс и обеспечивающих его. учитывающих национальные корни, традиции, политические сложившиеся культурные особенности[6]. По мнению В.П. Колесова его коллег[31], экономика знаний определяется возросшей на товарном рынке долей знаниеемких товаров и появлением компаний - создателей знаний с высоким объемом в активах интеллектуального капитала, высокой долей услуг в производстве ВВП, расширением систем образования и объемом научных исследований, наличием института сетевой экономики, позволяющего использовать знания в виде неформальных сетей, наличием национальных инновационных появлением систем, новых образовательных услуг и рынка труда. В качестве среды экономики знаний В.П. Колесов рассматривает инновационную характеризующуюся следующими факторами: экономической свободой, уровнем коррупции, бюрократическими барьерами, условиями для малого бизнеса. конкурентоспособностью, степенью защищенности от криминала и произвола чиновников, уровнем исполнения контрактов.

Если рассматривать хронологию и содержание развития технологических укладов, то смысл советского развития включал в себя освоение возможностей, предоставленных IV укладом. Его основными отраслями были металлургия, тяжелое машиностроение, большая химия, автомобилесамолетостроение. Возможности V уклада (микроэлектроника, компьютеры, телекоммуникации, малотоннажная химия) были упущены нашей страной. Потенциал этого уклада был в полной мере реализован США, Японией, Южной Кореей.

В настоящее время мир готовится к освоению нового технологического уклада – VI. Ведущую роль В нем будут играть биотехнологии, нанотехнологии, полномасштабные технологии виртуальной реальности, роботика, новая медицина, высокие гуманитарные технологии, новое природопользование. Сейчас решается, какие отрасли, фирмы, страны станут на этой новой площадке ведущими, а какие - ведомыми. По оценкам отечественных и зарубежных экспертов, этот рывок произойдет в 2014-2018 гг. С ним будут, вероятно, связаны серьезные изменения в области вооружений, в промышленности, сельском хозяйстве, управлении, социальной сфере.

Проблема развития общества состоит в том, что потенциал развития отраслей V уклада в большей степени исчерпан, а отрасли VI уклада к вложению значительных средств не подготовлены.

Следовательно. онжом определение парадигме инновационной экономики как экономики пространственного многоуровневого характера, основанной на знаниях и продуктивной инновационной среде, способствующей передаче, использованию знаний и коммерциализации нововведений, имеющей предназначение во времени, свои национальные корни, сложившиеся традиции, культурные ценности и ориентированной на использование в производстве и оказание услуг отраслей современных технологические укладов.

Рассмотрим следующее понятие геоэкономическая парадигма.

В отечественной и зарубежной научной литературе доминируют следующие определения глобализации мировой экономики:

- качественно новый уровень интегрированности, целостности и взаимозависимости мира;
- объективное усиление проницаемости межгосударственных перегородок;
- резкое возрастание масштабов, объемов и интенсивности трансгосударственных, транснациональных перетоков капиталов, информации, услуг и человеческих ресурсов;
- усиление роли вне-, над-, транс- и просто негосударственных регуляторов мировой экономики;
- форсированный экспорт и вживление в политическую ткань разных стран мира тех или иных вариантов моделей демократического государственного устройства и принципов рыночного хозяйствования;
- развитие экономической и политической взаимозависимости стран и регионов мира до такого уровня, на котором становится возможной и необходимой постановка вопроса о создании единого мирового правового поля и мировых органов экономического и политического управления;
- выход интересов хозяйственных субъектов за национально-государственные рамки;
- решение национальных частных экономических проблем с учетом мировых хозяйственных интересов и мобилизации мировых ресурсов;
- взаимозависимость экономической ситуации в развитых и развивающихся странах;
- потребность в общемировой координации всех или большинства проблем функционирования национальных моделей экономической и финансовой политики[3, c.203-205].
- А. И. Уткину принадлежит одно из самых собирательных определений этого феномена, который квалифицируется как слияние национальных экономик в единую, общемировую систему [24, с.37].

Жак Аттали, рассматривая экономичедеятельность В ee мировом пространственном измерении, приходит к следующему выводу: ДЛЯ геоэкономики совершенно не важно, какой народ проживает на той или иной территории, какова его история, культурные традиции. Заслуживает внимания лишь то, где располагаются центры мировых полезные ископаемые, крупнейшие производства. Геоэкономика в интерпретации

Аттали подходит к миру и его реалиям так, как мировое правительство бы существовало и единое планетарное государство состоялось. По его мнению, три важнейших экономические пространства современности американское, европейское и тихоокеанское концентрически структурируют вокруг себя менее развитые регионы, расположенные в пространственной близости. По сути своей это была версия будущего, которое уже наступило[32].

Согласно К. Жану и П. Савона (они первые сформулировали ее современную концепцию), геоэкономика - это экономическая политика, идущая на смену, по крайней мере, в промышленно развитых государствах, преимущественно военной геополитике прошлого. Сама геоэкономика, ее законы и механизмы становятся парадигмой административно-правовой организации госу-[5]. Геоэкономический дарства подход, отмечают далее, объединяет они экономические установки и структуры какойлибо страны В единую стратегию, учитывающую общемировую ситуацию. Более того, они утверждают, что геоэкономика основывается не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии, а в широком смысле - и на всей практикологии конфликтных ситуаций. Для авторов характерно стремление экономические интегрировать понятия политику, констатируя, что экономические цели, преследуемые геоэкономикой, структурно гораздо ближе конечным политическим устремлениям государства (богатство, процветание и благополучие граждан являются не только экономическими, но и политическими целями). Экономика, по их мнению, не может быть лишь самоцелью, она одновременно является и средством политики [31, с.13,15,42].

- Э. Г. Кочетов считает, что геоэкономика выступает как
- симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур;
- политологическая система взглядов (концепций), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами:
- а) оперированием на геоэкономическом атласе мира (в том числе на национальной его части);
- б) включением национальных экономик и их хозяйственных субъектов в мировые интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы) с целью участия в формировании и распределении мирового

дохода, используя высокие геоэкономические технологии [9, с.63].

Атлас мира, по Э. Г. Кочетову, представляет собой:

- 1) проекцию ареалов национальных экономик и ареалов транснациональных экономических анклавов, взаимодействующих в мировом экономическом пространстве;
- 2) интерпретацию глобального пространства в форме, удобной для стратегического оперирования, принятия стратегических решений;
- 3) членение глобального пространства на отдельные страницы (сферы, уровни, срезы и т. п.);
- 4) поля (пространства) для извлечения мирового дохода [10, с.359,360].

Кочетов пишет о складывающейся в современном мире новой экономике, вкладывая в это понятие весьма широкий смысл:

- a) следующий за постиндустриальным этап цивилизационного развития;
- б) цивилизационная модель глобальной системы, опосредованная новым набором ценностей;
- в) гармоничный симбиоз техногенных и внесистемных факторов, влияющих на воспроизводство качества жизни.

Неоэкономической модели мира, по мнению Кочетова, присущи новые субъекты развития, новые организационно-функциональные структуры: 1) вырождение корпораций, функционирующих на относительно постоянной основе и замена их на временно действующие консорциумы, функционирующие в рамках интернационализированных воспроизводственных ядер; 2) перерождение правительственных государственных органов, так воспроизводственные ядра, «перешагивая» через национальные границы, создают условия ДЛЯ формирования правительств, функционирующих на межгосударственной основе, но в рамках этих ядер [9, с.60].

Вместо противопоставления геоэкономики и геополитики, полагают В. И. Пантин и B. Лапкин, более плодотворным представляется синтез геополитического геоэкономического подходов направления, которое условно можно назвать геоэкономической политикой. Она призвана изучать роль пространственно-географических ресурсно-экономических факторов функционировании политических систем, а также роль пространственных и политических факторов в действиях экономических систем. Геоэкономика, замечают эти авторы, до сих пор имеет однозначного прочтения толкования, в самом общем И представляет собой очередную попытку синтеза политической науки c элементами

экономического анализа или же претендует на место, ранее занимаемое геостратегией [11, c.43].

Большинство ученых, занимающихся геоэкономическими исследованиями, игнорируют тот очевидный факт, что классическая геополитика, положениями которой они, как правило, оперируют, достаточно давно уступила место современной геополитике, которая стала геополитикой взаимозависимого мира, перерастающего R постиндустриальный. Значительно расширив область своих интересов, спектр используемых подходов и понятий, само расширив исследовательское современная геополитика в основе своей стала геополитикой мира, занятой поиском согласия в противоречий современной международной жизни. В. Л. Цымбурский следующим образом сформулировал свою позицию по поводу современной геополитики: «Геополитику Я определяю как форму проектирования, политического конкретно заключающуюся в том, что среди массы данных, присутствующих на географической геополитик выделяет конфигурации, которые служат основанием для некоего выдвигаемого им политического проекта. Что же касается экономиста, то он также планирует политику (а именно политику экономическую). отталкиваясь конфигураций, которые ему открываются среди географических данных особого рода - данных, экономической географией доставляемых Поэтому я рассматриваю современности. как отрасль геополитики, геоэкономику достаточно автономную, но, тем не менее, находящуюся в естественном взаимодействии с другими геополитическими отраслями» [29, c.171].

Специалисты вполне аргументированно ставят вопрос о складывании постиндустриального экономического способа производства, который призван создать производственно распределительную базу будущей цивилизации[33]. Его главным элементом признается научное единодушно знание, которое заменяет труд в качестве производителя дополнительной стоимости, основной массы материальных благ и услуг. В этом смысле новая экономика не может не быть экономикой знаний. Интеллектуализация постиндустриальной экономики, по мнению В. Иноземцева, становится ее наиболее примечательной чертой, ибо а) знание представляют собой уникальные и одновременно неуничтожимые в процессе их "потребления" блага; б) знание произведенное можно воспроизвести и передавать по очень низкой цене; в) знание может получить цену, защищено только оно какой-либо монополией; г) цену знания трудно установить

согласно закону спроса и предложения, поскольку информация в принципе неделима и покупатели не могут до конца понять, как оценить товар, пока они не купят его; д) природа знаний такова, что крайне трудно поддерживать монополию на информацию; е) научное знание, становясь предметом общественного достояния, не отчуждается ни от его создателей, ни от того, кто им пользуется, даже если он является объектом купли-продажи [7].

Вместе с тем современная экономика обладает некоторыми общими чертами, свидетельствующими о складывании постиндустриального способа производства и которые, по всей видимости, в последующем во все большей степени будут характеризовать ее облик и содержание:

- все возрастающая часть производительпотенциала национальных экономик ного ориентируется на международный обмен, а не удовлетворение внутригосударственных что объективно потребностей, ведет становлению И развитию глобальной экономики, усиливает конкуренцию, динамизирует функционирование и повышает ее эффективность;
- растущая транснационализация экономик суверенных государств, которая связывается:
 - а) с возникновением ТНК и ТНБ;
 - б) новым мировым разделением труда;
- в) появлением "новых индустриальных стран" государств, вовлеченных в современное постиндустриальное производство;
- г) формированием региональных интеграциионных объединений;
- д) совершенствованием принципов и правил международного обмена материальными ценностями;
- е) потребностями выравнивания диспропорций в развитии Севера и Юга и т.д.;
- разворачивается процесс всесторонней интеллектуализации труда и производства, происходит все более быстрое превращение информации и научного знания в непосредственную производительную силу;
- началось формирование отраслей, специфическим образом сочетающих формы материального производства и предоставления услуг на базе использования высоких технологий;
- в течение последних 25 лет в постиндустриальных обществах на наиболее наукоемкие услуги приходилось около 70 % мирового валового продукта. В глобальной торговле они занимали более скромное место: 21,2 23,6 %, так как 85 % всей номенклатуры услуг непосредственно экспорту не подлежат [28];

- с 70-х гг. XX в. идет активный процесс формирования экономики "нелимитированных ресурсов", безграничность которых обеспечивается не масштабами их добычи, а сокращением потребностей в них;
- информатизация экономической жизни приводит к образованию и интенсивному развитию виртуальных корпораций таких временных альянсов независимых компаний, которые связаны с совместным решением стратегически важных задач. Возникающие при этом сетевые структуры, выходящие за пределы предприятий, обладают новыми возможностями для формирования эффективных рыночных и хозяйственных объединений.

Под геоэкономикой будем понимать: национальных экономик государственных институтов, формирующих территориальную проекцию ареалов национальных экономик 11 ареалов транснациональных экономических анклавов, взаимодействующих в мировом экономическом пространстве, сориентированных международный обмен, а не на удовлетворение внутригосударственных потребностей представляющий собой цивилизационную модель глобальной системы, опосредованную новым набором иенностей.

Парадигма промышленной политики Уточненные понятия неоиндустриальной парадигмы развития, парадигмы инновационной под экономики, парадигмы названием «геоэкономика» позволяют перейти промышленной уточнению парадигмы политики.

В книге Мансура Олсона «Возвышение и упадок народов» доказывается, что в прошлом широкомасштабные радикальные изменения, преодолевая инерцию косных институтов, способствовали экономическому росту, который эти институты сдерживали [14].

исследованиях, представляющих собой наиболее убедительные ИЗ многочисленных попыток дать объяснение росту относительному упадку или национальной экономики, предполагается, что глубоко укорененные проблемы, преследующие многие ведущие индустриальные страны, требуют радикальных решений. Односторонние меры, принимавшиеся в прошлом, здесь не помогут. Расширение рынков и конкуренции само по себе вряд ли приведет к успеху. кейнсианцами контроль Предлагаемые регулирование спроса - необходимое, но далеко не достаточное условие. Навязывание централизованного планирования и государственного контроля само по себе, без коренных изменений другого рода также не даст существенных результатов. Какие-либо шансы на успех имеет только радикальное структурированное

сочетание различных методов на разных уровнях экономики. Сложность и разнообразие экономического процесса требует множественности механизмов управления [14, с. 387].

Конкретное приложение институциональной теории к практическим задачам требует подробного, кропотливого изучения институтов и их развития. На теоретическом уровне такой подход предусматривает междисциплинарную эрудицию.

В неоклассической экономике промышленная отрасль представлена как совокупность организационно одинаковых фирм, производящих неотличимую продукцию и конкурирующих на основе цены. М. Бест считает, что Старая конкуренция сопоставлении Новой конкуренцией c соответствует этой модели. Но традиционная экономическая теория, которая кардинально различает микроэкономику и макроэкономику, упускает третий уровень организации, необходимой для объяснения конкурентоспособности фирм, a именно отраслевые институты, что называют «внешней инфраструктурой фирмы».

Отрасль может включать многообразие межфирменных отношений и внешних агентств, таких как образовательные программы, системы подготовки кадров, рыночные соглашения и комиссии по регулированию, каждая из которых межфирменную обслуживает кооперацию. Отрасль представляется как нечто большее, чем совокупность независимых фирм, межфирменные как нечто отношения большее, чем только ценовая конкуренция. Отраслевые институты, таким образом, могут оказывать обратное влияние на организацию стратегию, отдельных фирм, их коллективную конкурентоспособность. С этой точки зрения фирмы не только конкурируют, но они могут также кооперироваться для оказания совместных услуг при формировании «правил игры на рынке» и создании взаимодополняющих инвестиционных стратегий [2, с.28].

Положение о том, что сильная отрасль конкуренции зависит от сочетания кооперацией, влечет за собой далеко идущие выводы для государственной политики. Оно предполагает, что задачи отраслевой (включая антимонопольную) политики это установление идеала, как это определяется неоклассической теорией совершенной конкуренции, но управление парадоксом: кооперация сама по себе может обеспечить обязательства по долгосрочному развитию инфраструктуры отрасли; конкуренция, в свою очередь, приводит к тому, что предприятия остаются инновационными и отвечают на новые вызовы и возможности внешней среды [26, 28].

С этой точки зрения американская антимонопольная политика была провозглашена ради достижения невозможного, а именно ради переделки реального мира в соответствии с абстрактной теорией, которая предполагает рыночное равновесие, но даже не принимает во существование внимание снабженческих организаций или возможности продуктовой, а не ценовой конкуренции. Отраслевая политика, которая никогда не была сынтегрирована с антимонопольной политикой ни в теории и ни на практике в Америке или в Англии, часто базировалась на идее, противоположной идеалу свободного рынка: государственное планироможет обеспечить аллокативную эффективность там, где рынок не срабатывает [8].

Принимая во внимание ложный идеал, который направлял государственную промышленную политику, становится объяснимым то, что промышленная политика имеет плохую репутацию как в экономических кругах, так и в общественном мнении в Америке и Британии. Она ассоциируется с поддержанием на плаву тонущих фирм в умирающих отраслях или наличия создает видимость особой политической заинтересованной в субсидировании плохого менеджмента и могущественных направленных против союзов, менее организованных общественных интересов. В других местах, однако, промышленная политика не выполняет такую же функцию препятствия Действительно, экономическому развитию. промышленная политика японского правительства часто приводится в качестве положительного примера повышения конкурентоспособности японских фирм. Обе точки зрения верны лишь частично. Промышленная способствовать политика может экономическому развитию или сдерживать его. Три элемента успешной промышленной политики можно отметить у М. Беста (рис.1) [2, с.31].

Рис. 1. Элементы промышленной политики в «новой конкуренции» М.Беста

А.И. Татаркин, О.А. Романова, Р.И. Чененова, М.Г. Филатова отмечают, что основой двух разновидностей промышленной политики (общесистемной и селективной) являются максимально возможные меры по выполнению общесистемных требований к формированию макроэкономической, инфраструктурной и правовой среды деятельности субъектов рынка. Если же эти требования игнорируются, проведение селективной

промышленной политики оказывается неэффективным [21, с.17].

Региональной промышленной политикой, по мнению авторов, является система отношений между правительственными органами субъекта Федерации и субъектами хозяйствования по поводу обеспечения эффективного функционирования предприятий региона и формирования конкурентоспособного промышленного комплекса (рассмотренный подход представлен на рис. 2).

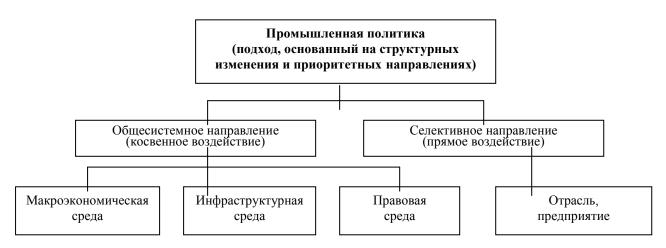

Рис. 2. Вариант структуры промышленной политики

Сущность региональной промышленной политики заключается в обоснованном выборе правительством субъекта Федерации приоритетных отраслей и предприятий территории и в оказании им эффективной государственной поддержки [21, c.41].

Под механизмом реализации региональной промышленной политики авторы

понимают систему правовых, экономических и организационных мер, способствующих формированию конкурентоспособного промышленного комплекса, обеспечению его эффективного функционирования и решению социальных проблем населения территории. По их мнению, институциональные методы, являющиеся элементом механизма, включают в

себя развитие отношений собственности, правовое регулирование, административно-экономическое регулирование, развитие новых организационно-правовых форм [21, с.6].

Д.С. Львов и А.Г. Поршнев рассматривают промышленную политику как направляющие воздействия государства и предлагают направить усилия на развитие блоков отраслей: топливно-энергетический комплекс, аграрно-промышленный комплекс, жилищно-коммунальное хозяйство и военно-промышленный комплекс[23, с.393].

Приоритет общесистемных требований к формированию макроэкономической, инфраструктурной и правовой среды деятельности субъектов рынка требует реализации региональной институциональной промышразновидности ленной политики, как промышленной политики, суть которой состоит в формировании эффективных институционаотношений между льных регионом субъектами хозяйствования, основанных на гармонизации их интересов через законы и соглашения и направленных на повышение экономического роста и результативности использования факторов производства, создание конкурентоспособной промышленности [12, c.1701.

Политика государства в отношении отраслевых рынков в настоящее время имеет несколько направлений. В одном направлении много внимания уделяется антитрестовской политике и политике регулирования

естественных монополий, деятельности другом – анализу подвергается политика поддержки конкуренции и регулирование государством сделок ПО слияниям поглощениям, в третьем направлении в центре внимания находится промышленная политика государства с ee акцентом инициирования структурных сдвигов обеспечение конкурентоспособности компаний, отраслей национальной экономики [17, 19]. В целом считается, что промышленная политика должна быть направлена на обеспечение условий для повышения продуктивности и конкурентоспособности экономики отдельных отраслей. Политика реализуется прямым или косвенным воздействием на результативность производственного сектора и сферы услуг. В США такое воздействие называется «антитрестовской политикой», в Евросоюзе используют термин «конкурентная политика» [16]. В российской действительности рационально применять комплексный поход, основанный на целесообразности изучения промышленной политики для определения и выработки курса индустриального развития и поддержки его системой стимулирования, на анализе конкурентной политики и изучении регулирования деятельности естественных монополий, оценки сравнительной эффективности частных и государственных компаний (см. рис. 3).

Рис. 3. Элементы «новой промышленной политики» в регионе

данного подхода Целью является эффективное функционирование основных секторов экономики с учетом разнообразия сложившихся рыночных структур. Часто рынок рассматривается с позиций процесса воспроизводства - переплетения многочисленных взаимодействий субъектов региональной экономики, соседних регионов, мирового выступающих сообшества. различными потребителями и производителями разных видов товаров и услуг. При этом под развитием экономики региона понимается воспроизводственная цепочка, включающая стадии: распределение, производство, обмен, потребление товаров и услуг. По нашему мнению, приоритетным назначением промышленной политики должно стать повышение конкурентоспособности компаний и отраслей за счет структурной перестройки, создание собственности, эффективных форм обеспечивающих инвестирование и выход на инновационный путь развития, процессы

воспроизводства пространственного и развития, разработки эффективных институциональных отношений, позволяющих интегрировать и справедливо распределять субъектами региональной доходы между экономики, соседних регионов, мирового сообщества, выступающих различными потребителями и производителями в иепочке создания стоимости различных видов товаров и услуг (см. рис.3).

Предотвращение злоупотребления компаниями-монополистами за счет доминирующего положения и регулирование сделок слияний и поглощений создает эффективную конкурентную среду.

В табл. 1 представлены уточненные основные спорные понятия, их содержание, ключевые слова, позволяющие концептуально представить контур парадигмы промышленной политики в регионе.

Таблица 1

Контур парадигмы промышленной политики в регионе

Контур парадигмы промышленной политики в регионе					
Понятие	Содержание	Ключевые слова			
Инновационная экономика	Инновационная экономика как экономика пространственного многоуровневого характера, основанная на знаниях и продуктивной инновационной среде, способствующей передаче, использованию знаний и коммерциализации нововведений, имеющая предназначение во времени, свои национальные корни, сложившиеся традиции, культурные ценности и ориентированная на использование в производстве и оказание услуг отраслей современных технологических укладов	Экономика пространственного многоуровневого характера, экономика знаний, продуктивная инновационная среда, коммерциализация нововведений, предназначение во времени, национальные корни, сложившиеся традиции, культурные ценности, отрасли современных технологические укладов			
Неоиндустриальная парадигма развития	Неоиндустриальная парадигма развития, концентрирующая энергию инновационной экономики и по-новому собирающая территории и человеческие ресурсы, кардинально способствующая увеличению добавленной стоимости, создаваемой в инновационном секторе и с помощью инноваций в традиционных отраслях, обеспечивающая концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях и создающая условия для межрегиональной кооперации и стратегического партнерства власти, бизнеса и общественных институтов в рамках инновационной модели развития. Неоиндустриальная парадигма требует создания новых управленческих технологий развития территорий, схем пространственного взаимодействия, собирающих их	Инновационная экономика, сборка территории и человеческих ресурсов, добавленная стоимость, создаваемая в инновационном секторе, межрегиональная кооперация и стратегическое партнерство власти, бизнеса и общественных институтов в рамках инновационной модели развития, новые управленческие технологии развития территорий, схем пространственного взаимодействия, собирающие их компетенции, ресурсы			

Окончание табл. 1

Понятие	Содержание	Ключевые слова
	компетенции, ресурсы и повышающих конкурентоспособность	
Промышленная политика	Повышение конкурентоспособности компаний и отраслей за счет структурной перестройки, создание эффективных форм собственности, обеспечивающих инвестирование и выход на инновационный путь развития, процессы воспроизводства и пространственного развития, разработки эффективных институциональных отношений, позволяющих интегрировать и справедливо распределять доходы между субъектами региональной экономики, соседних регионов, мирового сообщества, выступающих различными потребителями и производителями в цепочке создания стоимости различных видов товаров и услуг	Конкурентоспособность, структур- ная перестройка, инвестиции, инновации, воспроизводство, прост- ранственное развитие, эффективные институциональные отношения, интеграция, справедливость, распре- деление доходов, цепочка создания стоимости

Рассмотрим эволюцию подходов в инновациями управлении co стороны Изначально государства. инновационная политика рассматривалась как осуществление формированию ПО И укреплению инновационного потенциала фирмы распространению инноваций отрасли. Функции государства здесь рассматривались как формирование приоритетов и комплекса мер, направленных на компенсацию пробелов, где рынок не создавал необходимой мотивации. Инновационный цикл начинался с научного открытия и развивался в экономической и социальной сферах. С точки зрения управления инновациями и инновационной политики рассматривался одноаспектный подход создание условий для науки и диффузии инноваций.

Уже в конце XX в. приоритеты в формировании инновационной политики стали меняться. В связи с глобализацией экономики, быстрыми флуктуациями во внешней среде появилась необходимость в обратной связи между всеми составляющими инновационного цикла и корни инноваций оказались уже не в научной сфере, а на рынке. В инновационные процессы вовлекалось все больше количество субъектов рыночных отношений. Государство вынуждено было принимать себя регулирование инновационных систем. Способность компаний создавать и внедрять инновации стала зависеть не только от их внутреннего инновационного потенциала, но и ОТ рамочных условий, развития институциональной инновационной среды. С точки зрения управления инновациями и инновационной политики рассматривался уже

учитывающий системный подход, географического пространства, национальных институтов, культурных факторов инновационном процессе. Проблемами инновационной политики стапи макроэкономические условия, потребительский ценности населения, финансовая безопасность и административные барьеры, что потребовало формирования партнерства между государством и частным сектором и вовлечения в инновационные процессы всех субъектов рыночных отношений [8].

В XXI в. с переходом к новому обществу, основанному на знаниях, инновационная политика стала касаться не конкурентоспособных предприятий, секторов экономики, но и стран, в связи с чем стало необходимым связать инновации с ростом благосостояния, обеспечением экономической и безопасности, социальной также трансформационными изменениями при переходе К новому экономическому, социальному и технологическому укладам. Инновации стали производиться не отдельной институциональной структурой, а в процессе взаимодействия различных институциональных структур. Следовательно, правительство должно брать на себя координационную функцию между различными сферами деятельности и секторами экономики.

Фундаментальные изменения в эволюции систем, их усложнение, увеличение количества проблем, с которым столкнулось общество — все это потребовало междисциплинарного подхода и учета интереса всех участников при формировании инновационной политики с разработкой

политических, правовых, социальных, психологических, этнических и других сфер.

Схема классификации иерархии связей между экономическими агентами и институтами представлена на рис. 4.

MAKPOCTPVKTVPA

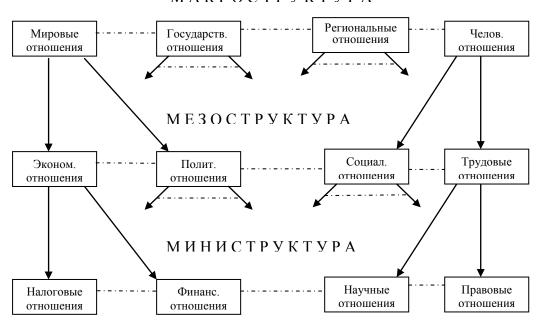

Рис. 4. Схема классификации иерархии связей между экономическими агентами при реализации промышленной и инновационной политики [12,13]

Институциональные отношения между институтами и экономическими агентами по поводу формирования инновационной политики стали формироваться в трех плоскостях: в вертикали - по уровням (мировое сообщество, муниципальное государство, регион, фирма, образование, семья, индивид); горизонтали - на каждом территориальном сообществе между его экономическими агентами; вертикально-горизонтальные связи между институтами и экономическими агентами разных уровней [12,13].

Проведем экспертную оценку отношений между элементами промышленной политики региона и макроуровнем агентов (табл.2) с использованием разработанной шкалы (табл.3).

Отношения сильно позитивные, где между элементами промышленной политики региона и макроуровнем агентов оцениваются как +3.

Отношения сильно негативные, где между элементами промышленной политики

региона и макроуровнем агентов оцениваются -3.

Существенное влияние на оценку оказали:

- 1) отсутствие «Закона о промышленной политике»;
- 2) отсутствие инфраструктурных инновационных объектов;
- 3) сокращение численности и объемов производства промышленных предприятия региона;
 - 4) низкая производительность труда;
- 5) низкие показатели конкурентоспособности и инновационности выпускаемой продукции;
 - 6) низкий уровень жизни населения.

Таблица 2

Матрица оценки макропромышленных политик*

Макроагенты	Параметры субъекта					
экономики	Инновацион- ная политика	Инвестицион- ная политика	Структур- ная политика	Конкрет- ная политика	Политика форм собствен-	Итого- вый резу- льтат
Мировая						
политика	-3	-3	-3	-3	0	-13
Государственная						
политика	0	-3	-3	0	-3	-9
Региональная						
политика	-2	-3	-3	-3	-3	-14
Муниципальная	2	2	2	2	2	10
политика	-3	-3	-3	-2	-2	-13
Политика предприятий	-3	-3	-3	-2	-2	-13
Политика						
домашних						
хозяйств	0	0	0	0	0	0
Политика						
индивида	0	+2	-1	0	0	+1

^{*}Оценка параметров производится согласно разработанной шкале оценок.

Таблица 3 Шкала экспертных качественных оценок для определения уровня силы и вектора влияния исследуемого отношения на результат

Оценка состояния влияния	Характеристика уровня и вектора влияния исследуемого отношения на результат	Уровень силы влияния, баллы	Итоговая оценка с учетом	
	pesyabrur	billiamin, value	вектора влияния	
Сильнопозитивное	Отношение сильное, оказывает существенное положительное влияние на достижение поставленной цели	3	+3	
Среднепозитивное	Отношение среднее по силе, оказывает среднее положительное влияние на достижение поставленной цели	2	+2	
Слабопозитивное	Отношение слабое по силе, оказывает слабое положительное влияние на достижение поставленной цели	1	+1	
Нейтральное	Отношение нейтральное, не оказывает никакого влияние на достижение цели	Отношение нейтральное, не оказывает 0		
Слабонегативное Отношение слабое по силе, оказывает слабое негативное влияние на достижение поставленной цели		1	-1	
Средненегативное Отношение среднее по силе, оказывает среднее отрицательное влияние на достижение поставленной цели		2	-2	
Сильнонегативное Отношение сильное, оказывает си негативное влияние на достиже поставленной цели		3	-3	

Из оценки отношений между элементами промышленной политики региона и макроуровнем агентов экономики видно, что никто из макроагентов не имеет

положительного влияния на региональные промышленные отношения, т.е. фактически промышленной политики в регионе нет. Ставка федеральной власти на либерализацию в

экономике и наиболее успешно адаптировавшихся к глобальному рынку субъектов — крупные корпорации — как на региональных созидателей не оправдывается.

Выводы. Современная региональная политика все больше становится средством реализации геоэкономических интересов конкретных государств и наднациональных образований. Новое — геоэкономическое измерение процессов регионального развития полностью меняет конфигурацию институционально структуры, представления о приоритетах развития, отношениях между внутренней и внешней политикой, приводит к созданию нового инструментария.

Можно констатировать, управления органов государственной власти сокращается: границы постоянно больше не совпадают с административными границами, экономическая активность наиболее крупных хозяйствующих субъектов современных условиях не может эффективно регулироваться региональными властями. При сохранении инерционного сценария развития системы управления региональные власти рискуют в отношении подведомственной им территории постепенно превратиться в одно из ключевых препятствий для развития экономики. Ставка федеральной власти на наиболее успешно адаптировавшихся к глобальному рынку субъектов — крупные корпорации — как на региональных девелоперов не оправдывается. Крупные российские корпорации преобразовываются в транснациональные корпорации, становясь неуправляемыми («неуловимыми»). Необходимо усиление полномочий и улучшение финансового обеспечения муниципалитетов. Сохранение созданной по производственнотехнологическому принципу пространственной организации страны стало невозможным после открытия национальной экономики интеграции России в глобальный рынок. Из-за неэффективных пространственных структур стали вымываться из регионов ресурсы, в первую очередь — финансовые и человеческие. Неэффективная пространственная организация страны повлекла за собой рост расходов на поддержание инфраструктур, избыточны в территориях, теряющих население и производственные активы. Быстро растут региональные диспропорции в развитии. К 2008 г. 10 из 89 субъектов Федерации обеспечивали более 50% ВВП страны. Новая система расселения и пространственная организация направлены на сырьевую специализацию страны и транзитный характер развития большинства ее регионов. Во многом этот процесс поддерживается иностранными игроками, которые заинтересованы в такой

сырьевой России. функционализации Большинство инфраструктурных проектов последнего десятилетия были нацелены на обеспечение транзитной экономики обеспечивали связи в стране. Отсутствие зон высокоорганизованной урбанистической среды жизни (концентрация современных городских инфраструктур, информационных экологически благоприятных условий жизни в населенных пунктах, транспортная доступность основных мировых центров и пр.) становится препятствием для концентрации на территории РФ ресурсов будущего: высококвалифицированной мобильной рабочей силы, инновационных технологий, источников информации, «брэндов», культурных ценностей. В данной ситуации фактически исчерпали себя цели регионального развития, характерные для эпохи индустриализации: физические объемы производства, ВВП в стоимостном выражении, объем привлеченных капиталовложений. У глобального существует единая, основанная на системе глобальных обменов «матрица капитализации», учитывающая все факторы, вовлекаемые в рыночные процессы. Регионы, как и другие субъекты, должны стремиться к расширению своего участия в этих обменах и к повышению своей значимости (капитализации) в них. Стратегический вакуум продолжает заполняться активностью крупных корпораций. Большинство регионов РФ сформировались как централизованные и иерархические, собранные вокруг доминирующих корпораций, а потому в своих планах и проектах развития обречены следовать планам и проектам последних, что явилось главной причиной отсутствия конкурентоспособных региональных кластеров в России.

Проведенный c использованием методов неоинституциональной теории анализ позволил выявить также основные проблемы в развитии региона. С одной стороны, это отсутствие интереса региона к развитию промышленности и производящих конкурентоспособную продукцию промышленных комплексов, а также ее контроля и оказания им помощи. \mathbf{C} другой стороны сами хозяйственные комплексы, пользуясь либерализации, а фактически идеологией неуправляемости, используют В своей деятельности стратегию временного успеха и не стремятся к долговременным целям, а зачастую работают на достижение личных интересов управляющих или собственников, имеющих контрольные пакеты акций. Свидетельство этого - значительное снижение налоговых поступлений в бюджет, невыплата заработной платы и сокращение численности работающих в ущерб интересам региона, общества. Часто нарушаются нормы формальных институционаотношений льных без какой-либо ответственности за это. Также отсутствует регулирование со стороны региональных взаимодействия властей между частными инвесторами, банками И предприятиями. Отношения, складывающиеся в процессе инвестиционной деятельности, не являются вполне гармоничными. Так, ставки по крелитам достаточно высоки, а средняя заработная плата банковских служащих в 2 - 3 раза превышает среднюю заработную плату по региону. Попрежнему высок уровень криминогенности. Валовый региональный продукт формируется в основном за счет коммерческо-посреднических сделок. На топливных рынках нефтепродуктов и газа преобладает монополизм, что позволяет, используя рыночную власть, поставлять предприятиям региона и населению топливо по достаточно высоким ценам, тем самым снижать конкурентоспособность выпускаемой регионом продукции. В основном, как в управлении регионом, так и в Законодательном собрании участвуют представители бизнеса, которые сочетают частные интересы с общественными, лоббируют свои интересы. Управление социально-экономическим развитием региона находится на достаточно низком уровне, цель неверно и соответствует целям выбрана третьего уровня формирование инвестиционной привлекательности региона. В планах региона нет стремления повысить уровень жизни населения, нет идеологии, концепции программ промышленного И развития, не определены приоритеты, несмотря на увеличение численности управленческого персонала региона; отсутствуют цели и задачи развития, нет индикаторов, позволяющих оценивать результаты деятельности властных структур, отсутствует мониторинг деятельности, во взаимодействиях региона и хозяйственных комплексах существует постоянная конфронтация интересов.

Учитывая, что промышленный потенциал региона существенно уменьшился промышленными прохождении предприятиями региона процедур банкротства, необходимо выявить основные причины низкой эффективности антикризисных процедур и разработать предложения, направленные на восстановление платежеспособности, основанэффективном взаимодействии ные региона промышленного институтов комплекса.

Список литературы

- 1. Бойетт Джимми Т. Путеводитель по царству мудрости: лучшие идеи мастеров управления / пер. с англ. 2-е изд., стереотип. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. 477 с.
- 2. *Бест М*. Новая конкуренция. Институты промышленного развития. М.: ТЕИС, 2002. 473 с.
- 3. *Ващекин Н.П.*, Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация и устойчивое развитие. М., 2002. 376 с.
- 4. *Волкова Н.*, Сахно Т. Индустриальные кластеры США // США. Канада: экономика, политика, культура. 2007.№ 1. С. 51-68.
- 5. Жан К., Савона П. Геоэкономика. Господство экономического пространства. М., 1997. 454 с.
- 6. Захарова Н.В. Формирование инновационной экономики и инновационных систем стран Европейского союза: автореф. дис... д-ра экон. наук. М., 2010.
- 7. *Иноземцев В*. Парадоксы постиндустриальной экономики // МЭиМО. 2000. №3. С. 3-11.
- 8. *Катькало В.С.* Эволюция теории стратегического управления. 2-е изд. СПб.: Высшая школа менеджмента: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. 412 с.
- 9. *Кочетов* Э.Г. Стратегия развития: геоэкономическая модель // Безопасность Евразии. 1999. №1. С. 107-146.
- 10. *Кочетов* Э. Геоэкономический атлас мира как логистическая система нового класса // там же. 2001. №17. С. 359-370.
- 11. *Лапкин В.В.*, Пантин В.И. Геоэкономическая политика: предмет и понятия (к постановке проблемы) // Полис. 1999. №4. С. 42-59
- 12. Малышев Ю.А. Теория и методология развития институциональных отношений в инновационной сфере региона Пермь, 2009. 338 с.
- 13. *Малышев Ю.А.* Теория, методология и практика исследования институциональных отношений в территориальных сообществах. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2005. 347 с.
- 14. Олсон М. Возвышение и упадок народов. Экономический рост, стагфляция, социальный склероз / пер. с англ. В. Бусыгина. Новосибирск: ЭКОР, 1998. 460 с.
- 15. Основные итоги социальноэкономического развития Пермского края в январе-мае 2010 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 16. Питерс T., Уотерман P. B поисках эффективного управления (опыт лучших компаний). M.: Прогресс, 1986. 360 с.

- 17. *Портер М.* Конкуренция.: пер. с англ. М.: Изд. дом «Вильямс», 2002. 486 с.
- 18. *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 560 с.
- 19. Постановление от 22 ноября 2001 г. N 1898 «О Концепции социальной политики в Пермской области» // URL: http://karta.irex-dialog.ru (дата обращения: 06.12.2010).
- 20. *Разработка* «Стратегии привлечения инвесторов и центров прибыли в Пермский край» на 2007-2010. Аналитический отчет. Государственный Контракт № К20203-20-022/07. ООО «БДО Юникон Консалтинг». М., 2007.
- 21. Татаркин А.И., Романова О.А., Чененова Р.И., Филатова М.Г. Региональная промышленная политика: теоретические основы, практика формирования и механизм реализации: препринт. Екатеринбург: УрО РАН, 2000. 86 с.
- 22. *Тоффлер Э.* Третья волна. М., 1999. 486 с
- 23. *Управление* социально-экономическим развитием России: концепции, цели, механизмы / рук. авт. кол. Д.С. Львов, А.Г. Поршнев. М.: Экономика, 2002. 476 с.
- 24. *Уткин А.И.* Мировой порядок XXI века. М., 2001. 286 с.
- 25. *Фетисов Г.Г.*, Бондаренко В.М. Прогнозирование будущего: новая парадигма. М.: Экономика, 2008. 294 с.
- 26. *Хамел Г.*, Прахалад К.., Томас Г.,П О'Нил Д. Стратегическая гибкость / пер. с англ. СПб.: Питер, 2005. 366 с.
- 27. Хамел Γ ., Прахалад К.К. Конкуренция за будущее. Создание рынков завтрашнего дня / пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. 468 с.
- 28. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / пер. с англ. М.: Дело, 2003. 476 с.
- 29. *Цымбурский В.Л.* К геоэкономике Евразийского пространства // Евроазийская безопасность. НАВИГАТОР. 1999. №1. 161 с., 181 с.
- 30. *Щедровицкий* П. Государственная политика регионального развития в Российской Федерации: проблемы и перспективы. 20.03.2009. Новости гуманитарных технологий. Гуманитарное развитие в России и за рубежом.

- Экспертно-аналитический портал. http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2241 (дата обращения: 09.12.2010).
- 31. *Экономика* знаний / отв. ред. В.П. Колесов. М.: ИНФРА-М, 2008. 416 с.
 - 32. Attali J. Ligne dhorizon. P., 1990.
- 33. *Baumol* W. J. Enterpreneurship: Productive, Unproductive and Destructive // Journal of Political Economy. 1990. Vol. 98, № 5, Pt. 1.
- 34. *Czamanski S.*, Ablas L. Identification of Industrial Clusters and Complexes: a Comparison of Methods and Findings // Urban Studies. 1979. Vol.16.
- 35. Marshall A. Industry and Trade. London, 1920.
- 36. URL: http://www.oblstat.permregion.ru/ (дата обращения: 09.12.2010).

УДК 330.341.2

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГАРМОНИЗАЦИИ ИНТЕРЕСОВ В СИСТЕМЕ ИЕРАРХИЧЕСКИХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЭКОНОМИКИ

Ю.К. Перский, д. экон. наук, проф. кафедры менеджмента и маркетинга

Электронный адрес: ukp@pstu.ru

Ю.В. Дубровская, асп. кафедры управления финансами

Электронный адрес: uliadubrov@mail.ru

ГОУ ВПО «Пермский государственный технический университет», 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29

Используется иерархический подход к обоснованию концепции гармонизации интересов экономических субъектов в системе иерархических взаимосвязей экономики. На основе эконометрического моделирования выдвигается гипотеза о решающем влиянии институтов местного самоуправления на гармонизацию интересов субъектов экономики. Предлагается модель нивелирования институциональной неэффективности системы местного самоуправления.

Ключевые слова: гармонизация интересов; система иерархических взаимосвязей экономики; местное самоуправление; институциональная неэффективность; межуровневое взаимодействие.

Одной из наиболее значимых задач современной государственной экономической политики является определение эффективных направлений интеграции и гармонизации интересов субъектов различных уровней экономической системы, являющихся залогом устойчивого развития всего общества.

Как объективно известно, обусловленная структура экономических отношений включает их разноуровневые системы и подсистемы, характеризуемые множеством потребностей субъектов-носителей интересов, при этом происходит непрерывный изменения интересов, взаимопроникновения. Иерархии субъектов и объектов управления соответствует иерархия интересов и целей, причем «качество работы всей экономической системы обеспечивается реакцией обратной связью, т.е. вмешательство, информация направляется снизу вверх» [14, с. 55]. Между функциональными уровнями экономики действуют мощные разнонаправленные восходящие, нисходящие и «наклонные» связи, которых невозможно ни поведение экономики в целом, ни разработать адекватную экономическую политику [8, с. 183].

Общепризнанно, что обратную реакцию, связь между государством и индивидом может обеспечить гражданское общество [15, 30, 22], представляющее собой совокупность отношений и институтов,

функционирующих независимо от политической власти и способных на нее воздействовать. Различные формальные неформальные общественные (объединения), входящие в состав гражданского общества, способствуют развитию публичной сферы. Данные сообщества позволяют гражданам реализовывать свои интересы и инициативы путем воздействия на органы публичной власти. В условиях современной инновационной экономики роль общественных институтов, регулирующих процессы взаимодействия субъектов управления экономикой различных иерархических уровней. значительно возрастает.

В рассмотренном контексте экономиическую систему, в которой созданы условия для комплексного развития всех уровней иерархии на основе сочетания интересов субъектов данных уровней, будем считать, по Г.Б. Клейнеру [10], гармоничной.

Решение вопросов качества и эффективности функционирования институтов, способных обеспечить гармонизацию интересов субъектов основных уровней экономической иерархии, становится первоочередной задачей. Речь, прежде всего, идет об определении критериев эффективности институциональной структуры. Концепция эффективности расплывчата, когда связана с выбором института или институциональной структуры [13, с.297]. Поэтому ответ на вопрос, что значит

__

наилучшая или «наиболее эффективная» институциональная структура, по сути, остается без ответа.

Так, Г.Б. Клейнер предлагает рассматривать в качестве критерия эффективности институциональной системы её целостность, понимаемую, во-первых, как полноту состава и тесноту внутренних взаимосвязей элементов институциональной системы, обеспечивающую устойчивое социально-экономическое развитие страны; во-вторых, как соответствие её общему вектору институциональной эволюции, характерной для данной страны [8, с. 240].

Ряд исследователей в качестве критерия эффективности в отношении тех или других регуляторов экономических (институтов) признают величину трансакционных издержек: «институты могут обеспечивать стабильность ценой высоких трансакционных издержек, т.е. быть неэффективными» [2]. Однако минимизацию трансакционных издержек трудно признать эффективности универсальным критерием институтов - это «только одно из средств достижения социально-экономических целей» [13, c. 304].

Действительно, тщательный различных исследований по проблематике обоснования критериев эффективности большинство институтов выявил. что исследователей в качестве конечного критерия эффективности институциональной среды выделяют показатель благосостояния общества: если институциональная среда порождает преимущественно такие правила, совокупные выгоды от следования которым превышают издержки, то будут создаваться адекватные стимулы у экономических агентов, обусловит устойчивый рост благосостояния общества [11, с. 27].

В работе В.Л. Тамбовцева, Л.А. Валитовой [24] выделены три условия становления эффективной институциональной среды: 1) четко определенные (специфицированные) и надежно защищенные права собственности; 2) действенные механизмы защиты контрактных прав; 3) правила и механизмы, обеспечивающие подотчетность исполнительной власти обществу, препятствующие рентоориентированному поведению чиновников.

В целом разделяя вышеизложенные суждения большинства исследователей по вопросу оценки эффективности институциональной структуры и «социальной желательности» (в терминах Г.П. Литвинцевой), полагаем, что любые институты, любые институциональные инновации желательны, если это ведет к повышению благосостояния всего общества.

В этой связи важно отметить, что дискуссия о мере воздействия институциона-

льных изменений на социально-экономическое развитие уже более полувека идет в ключе полемики природе неэффективности институтов [11, с. 27]. Например, согласно выдвинутой А. Алчияном в 50-е гг. XX в. эволюционной гипотезе [32, c.211-222], конкуренция между институтами должна привести к устранению «слабых» институтов и способствовать выживанию тех. которые обеспечивают наибольшую эффективность при координации действий экономических субъектов. В этой связи следует отметить, что отличительной чертой первых работ [31, 33, 34], объясняющих возникновение институциональных изменений, является убежденность в том, что вновь возникающие институты обеспечивают большую экономическую эффективность, процессе так как В институциональной конкуренции выживают наиболее эффективные институты, а менее эффективные – отмирают.

По Ф. Хайеку [28], институциональные изменения происходят В процессе социокультурной революции, выступающей как продолжение эволюции биологической. результате рынок институтов производит отбор самых эффективных институтов (общих правил поведения) и в институциональной конкуренции побеждают институты. те которые обеспечивают более высокий жизненный уровень большему числу людей.

Факт устойчивости и жизнеспособности неэффективных институтов подтверждается в работах Д. Норта [16, 17], а также ряда других исследователей [2, 23, 24], где на примерах слаборазвитых стран анализируются причины воспроизводства неэффективных институтов. Действительно, эволюционные процессы не всегда ведут к оптимальным (социально целесообразным) результатам, а конкуренция между институтами не может рассматриваться как необходимое и достаточное условие эффективного функционирования экономики. Таким образом, реальная причина такого неэффективного сложившегося равновесия заключается в том, что оно выгодно для тех социальных групп (групп специальных интересов), от чьих позиций зависит как введение новых формальных правил, так и бытующих формализация неформальных практик [25, с. 52].

Согласно институционально-эволюционной экономической теории неэффективное состояние института определяется посредством выявления функциональных нарушений института. Так, по мнению О.С. Сухарева, основополагающим признаком неэффективинститута является нарушение, расстройство функций экономического

института, представляющее из себя «институциональную дисфункцию» [23, с. 486].

Придерживаясь вышеизложенного, отметим, во-первых, что содержание понятия институциональной неэффективности применительно к рассматриваемой в настоящей статье проблеме гармонизации интересов находит выражение в возникновении функциональных деформаций в действии тех институтов. которые призваны обеспечивать обратные связи между государством в лице органов власти и населением в виде предприятий и домохозяйств. Во-вторых, эти деформации происходят именно в процессе гармонизации их интересов в единую систему экономических интересов и обеспечении на данной основе устойчивого развития общества и экономики, являющегося залогом повышения уровня благосостояния населения.

С нашей точки зрения, для определения принятия действенных стратегии мер отношении гармонизации интересов субъектов необходимо, экономических первую очередь, доказать зависимость процесса гармонизации от качества институциональной среды экономики в целом. Далее на этой основе важно установить причины неэффективности институтов, оказывающих решающее воздействие на процесс взаимодействия субъектов экономики как иерархической системы с её сложными межуровневыми взаимосвязями. Наиболее эффективное решение здесь может быть получено на основе экономико-математического моделирования институциональных показателей гармонизации интересов. В связи с ЭТИМ возникает самостоятельная задача спецификации уравнений эконометрических моделей широкому и узкому контуру.

Спецификация эконометрических уравнений по широкому контуру исследования строится на предположении, что низкое качество институциональной среды в целом гармонизации препятствует интересов экономических субъектов различных иерархических уровней, что находит отражение конечном итоге В низком благосостояния всего общества.

В настоящем исследовании при установлении связей процесса гармонизации интересов с институциональными факторами мы придерживаемся метода межстрановых сопоставлений, используя в качестве индикатора эффективности институциональной среды композитный индекс экономической свободы — Economic Freedom of the World (далее — EFD). Данный индекс и его отдельные компоненты ежегодно публикуется канадским институтом Фрезера (Fraser Institute) на основе 42 показателей развития стран [36]. Следует

отметить, что качество институциональной среды, в отличие от обычных экономических переменных, не имеет прямых измерителей и лишь косвенно отражается рядом индикаторов, которых кроме вышеуказанного числе индекса экономической свободы (EFW) можно индекс политической коррупции (публикуется Transparency International); индексы уровня страновых рисков (публикуются The Political Risk Services Group); индекс свободы экономики (публикуется Heritage Foundation).

В качестве объясняемой переменной, характеризующей уровень гармонизации интересов различных субъектов экономической иерархии, в данном случае был выбран индекс человеческого (общественного) развития Нитап Development Index (далее представляющий среднее арифметическое индекса средней продолжительности жизни, индекса образования и индекса валового внутреннего продукта (далее - ВВП) на душу населения [39]. Выбор HDI в качестве показателя уровня гармонизации интересов экономических субъектов можно объяснить тем, что конечной целью деятельности, наивысшим интересом экономических субъектов различных иерархических уровней является человека. благосостояние Вместе «гармония характеризует наличие единства элементов пелей всех системы однонаправленность их действий» [5, с. 485]. Данные соображения, а также необходимость перехода к использованию антропоцентрического (человекоориентированного) подхода к стратегическому развитию территорий различных уровней, вызванная изменением роли и места человека социальноэкономической и социокультурной жизни людей в результате превращения его из экономического ресурса в императив экономики [4, с. 28], являются, как нам представляется, убедительным обоснованием использования HDI в качестве характеристики уровня гармонизации интересов экономических субъектов различных уровней иерархии.

Для оценки факторной роли институциональной неэффективности процессе гармонизации интересов нами была проанализирована зависимость человеческого развития (HDI) от композитного индикатора качества институциональной среды (EFD. Выборка включила в себя наблюдения по 87 странам, временной период – 2000, 2007 гг. В результате построения эконометрической модели на показателей 2007 г. была получена значимая функциональная зависимость:

$$HDI = 0, 15*EFD - 0, 24$$
 (1)

качество модели (R - квадрат) - 60 %.

Стьюдента произведена оценка статистической значимости коэффициента регрессии, потвердившая его значимость:

tT(11,27)>tкрит(1,66).

Построенная модель (1) демонстрирует наличие прямой связи между уровнем сбалансированности интересов экономических субъектов, выраженном индексом человеческого развития, и качеством институциональной среды. Расчет коэффициента эластичности показал, что улучшение индекса EFD на 1 пункт улучшению благосостояния приводит К общества на 1,308, что свидетельствует о достаточно тесной зависимости рассматриваемых показателей (коэффициент корреляции r = 0.774).

Таким образом, низкое качество институциональной среды в целом препятствует гармонизации интересов экономических субъектов различных иерархических уровней, что выражается в конечном итоге в низком благосостоянии всего общества. Индикатор качества институциональной среды России составляет 6,5 (среднее значение странам анализируемым 6.8). соответствует аналогичному показателю таких стран, как Нигерия (6,3), Турция (6,4), (6,3).Слабыми Мадагаскар местами в институциональном российской режиме являются экономики неразвитость демократических институтов, высокий уровень риска и неопределенности в надежности прав собственности, коррумпированность экономики,

отсутствие адекватного регулирования финансовых институтов.

Придерживаясь вышеизложенного, отметим, что качественное развитие любой экономики может иметь место лишь в условиях гражданского существования общества интеллектуально развитых людей. Поэтому дальнейшее эконометрическое моделирование регрессии спецификации уравнений широкому контуру исследования было осуществлено с использованием в качестве независимого фактора, объясняемого одной из компонент EFD. Она характеризует наличие гражданского общества и обеспечение правовой стабильности - Legal Structure and Security of Property Rights (далее – LS&SPR). LS&SPR, как и EFD, является композитной компонентой и включает такие показатели, как правопорядка, демократической подотчетности, защиты прав собственности, судебной независимости, правовой коррупции. В результате построения эконометрической модели на основе показателей 2007 г. была получена функциональная значимая зависимость, характеризуемая значимым tраспределением Стьюдента:

$$HDI = 0, 29 + 0, 08* LS\&SPR$$
 (2) качество модели (R – квадрат) – 67 %.

Данная модель демонстрирует наличие прямой связи между уровнем сбалансированности интересов экономических субъектов, выраженном индексом человеческого развития, и качеством институтов, составляющих основу гражданского общества. Изображение статистической зависимости HDI от LS&SPR представлено на поле корреляции (рис. 1).

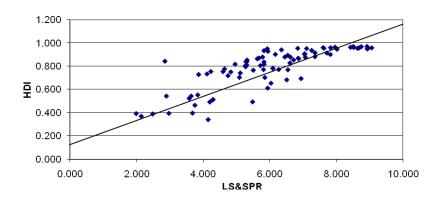

Рис. 1. Поле корреляции статистической зависимости HDI от LS&SPR (показатели 2007 г.)

Результаты моделирования HDI подтвердили высокую значимость развития гражданского общества – уровень развития демократических институтов оказывает более сильное влияние на индекс человеческого

развития, чем композитный индекс качества институтов: пока в стране не будет обеспечена правовая стабильность с помощью независимых судов, нельзя рассчитывать на гармонизацию интересов экономических субъектов различных

иерархических уровней и, соответственно, переход к экономике, ориентированной на антропоцентрическое развитие.

Положительная корреляция (коэффициент корреляции r = 0.816) переменных уравнения парной линейной регрессии (2) свидетельствует о настоятельной необходимости развития демократических институтов. Потребность в институциональных изменениях, основанных на необходимости становления гражданского общества, приобретает наиболее выраженный характер в тех странах, в которых композитный индикатор гражданского общества и обеспечения правовой стабильности имеет предельно низкие значения. Данный вывод распространяется и на экономику России, так как индекс LS&SPR находится пока на низком уровне (5,8), что соответствует аналогичному показателю таких стран, как Малави (5,5), Египет (5,9), Уругвай (5,6).

Следует отметить, что в процессе моделирования HDI на основе показателей 2007 г., мы проанализировали статистику 2000 г., в чего было установлено результате не значительных расхождений выводами, сделанными на основе анализа данных для 2007 г. В каждом случае было выявлено наличие прямой связи между уровнем сбалансированности интересов экономических субъектов. выраженном индексом человеческого развития, и качеством сложившейся институциональной среды.

Основываясь на полученных результатах, далее мы использовали спецификацию эконометрической модели по узкому контуру. модель строится на нашем предположении, что процесс формирования гражданского общества, оказывающего решающее влияние на гармонизацию интересов на основе межуровневого взаимодействия экономических субъектов, может быть эффективно активизирован на муниципальном экономической иерархии. Данное предположение основано на том, что именно муниципальный уровень, являющийся промежуточным между уровнем, представляющим государственную власть, и уровнем, представляющим население в виде предприятий и домохозяйств, имеет устойчивые взаимосвязи одновременно и с теми, и с другими [21, с. 148-150].

Следует отметить, что применительно к исследуемой в настоящей работе проблеме гармонизации интересов муниципальное образование представляет значительный интерес не только как хозяйственный комплекс,

управления которого органы выполняют экономические функции по жизнеобеспечению территории И оказывают жителям важнейших общественных услуг, но прежде всего как относительно автономная территория проживания людей co сходными характеристиками общими интересами И (муниципальное сообщество), в рамках которой осуществляется самоуправление. местное Важнейшей функцией местного самоуправления является предоставление населению реальной возможности непосредственного участия в управлении функционированием и развитием муниципального образования через представительные органы власти, состоящие из депутатов, избираемых на муниципальных выборах и представляющих интересы своих избирателей, а также на основе установленных законом таких форм прямого волеизъявления, как местный референдум, муниципальные выборы, сход граждан, правотворческая инициатива граждан, территориальное общественное самоуправление, публичные слушания и другие формы прямого волеизъявления.

Все вышеизложенное обуславливает двойственную природу муниципального уровня экономики, выражающуюся в том, что, с одной стороны, субъекты уровня «участвуют в осуществлении воли государства, а с другой наиболее полно учитывает интересы населения» [6, с. 12]. По сути, являясь наиболее приближенным К населению уровнем публичной власти, местное самоуправление обладает уникальной возможностью реализовывать государственную политику в конкретного интересах муниципального сообщества В соответствии институциональными особенностями муниципального образования.

Таким образом, можно прийти к выводу TOM, что институциональная среда муниципального уровня экономической иерархии содержит значительный потенциал межуровневого взаимодействия экономических реализация которого способна субъектов, процесс активизировать гармонизации интересов экономических субъектов различных иерархических уровней.

Для определения направлений реализации потенциала межуровневого взаимодействия экономических субъектов в системе иерархических взаимосвязей экономики институты местного самоуправления были классифицированы нами по признаку направлений межуровневого взаимодействия её субъектов (табл. 1).

Таблица 1

Классификация институтов системы местного самоуправления по признаку направлений межуровневого взаимодействия её субъектов

межуровневого взаимодеиствия ее суоъектов				
Субъекты	Институты, регулирующие взаимоотношения субъектов муниципального			
межуровневого	уровня с субъектами других уровней экономической иерархии			
взаимодействия				
Органы МСУ	• Законодательство, определяющее место и роль местного самоуправления в			
	системе публичных институтов страны.			
Федеральные органы				
власти				
власти	местного самоуправления в стране.			
	• Механизм взаимодействия органов государственной власти и органов			
	местного самоуправления, способствующий повышению качества			
	администрирования налоговых поступлений в муниципальные бюджеты и			
	обеспечивающий повышение финансово-экономической самостоятельности			
	местного самоуправления.			
	• Институт передачи государственных (федеральных) полномочий на			
	уровень муниципального образования			
Органы МСУ	• Механизм распределения межбюджетных трансфертов, стимулирующий			
Органы МС У				
	развитие муниципальных образований и обеспечивающий повышение			
Региональные органы	финансово-экономической самостоятельности местного самоуправления.			
власти	• Институт разграничения региональной и муниципальной собственности.			
	• Институт передачи государственных (региональных) полномочий на			
	уровень муниципального образования			
Органы МСУ	• Механизм распределения финансовой помощи из бюджета муниципального			
муниципальных	района бюджетам поселений, входящим в его состав, стимулирующий развитие			
образований	поселений, а также обеспечивающий повышение финансово-экономической			
-	самостоятельности местного самоуправления поселений.			
Органы МСУ				
муниципальных	• Институт разграничения муниципальной собственности между			
	муниципальным районом и поселениями, входящими в его состав.			
образований	• Институт передачи полномочий муниципального района поселениям,			
	входящим в его состав (и наоборот).			
	• Институт межмуниципальной кооперации, представляющий собой			
	различные формы координации действий муниципальных образований			
	различных типов			
Органы МСУ	• Муниципальные правовые акты, регулирующие деятельность			
-	хозяйствующих субъектов на территории муниципального образования.			
Хозяйствующие	• Механизм взаимодействия (муниципально-частное партнерство),			
субъекты	направленный на социальное обустройство территории муниципального			
	образования, соблюдение природоохранного законодательства.			
	• Механизмы выделения бюджетных ресурсов (бюджетные субсидии по			
	целевым программам), стимулирующих развитие предпринимательства на			
0 1677	территории муниципального образования			
Органы МСУ	• Когнитивные механизмы, выражающиеся в правовой культуре			
-	муниципального сообщества (осознание взаимосвязи между участием в решении			
Муниципальное	вопросов местного самоуправления и повышением качества жизни).			
сообщество	• Институт доверия, обеспечивающий поддержку электората на			
	муниципальных выборах.			
	• Ценностно-ментальные особенности муниципального сообщества,			
	определяющие внутренние стимулы к участию в решении вопросов местного			
	значения с целью определения приоритетных направлений расходования средств			
	муниципального бюджета.			
	• Институт муниципального просвещения граждан, позволяющий развить			
	гражданское самосознание и воспитать у граждан активный интерес к проблемам			
	и возможностям местного самоуправления (реализуется в форме гражданской			
	экспертизы, общественных слушаний, мониторинга социального самочувствия			

Окончание табл. 1

Субъекты	Институты, регулирующие взаимоотношения субъектов муниципального			
межуровневого	уровня с субъектами других уровней экономической иерархии			
взаимодействия				
	населения).			
	• Институт волеизъявления муниципального сообщества (непосредственного и через выбранных представителей).			
	• Механизм взаимодействия органов местного самоуправления и муниципального сообщества, основанный на внедрении программ «электронного правительства», позволяющих получать непосредственную обратную связь по результатам деятельности органов власти			

На основе названных в табл. 1 институтов, регулирующих функционирование самоуправления, системы местного эмпирически подтвердили вышеизложенную гипотезу о решающем влиянии сформировавшейся институциональной структуры местного самоуправления на интенсивность межуровневого взаимодействия, способного обеспечить гармонизацию интересов субъектов различных иерархических уровней. В связи с этим возникла необходимость в факторном анализе институциональной неэффективности системы местного самоуправления с использованием методов корреляционного и регрессионного анализа модели линейной регрессии пространственной выборки стран. Выборка включила в себя 70 наблюдений по 35 странам, временной период 2000, 2007 гг.

В качестве зависимого (объясняемого) признака был выбран использованный в исследовании индекс гражданского общества и обеспечения правовой стабильности LS&SPR, который оказывает значительное влияние на процесс гармонизации интересов. Моделирование LS&SPR строилось предположении, что процесс формирования гражданского общества может активизирован на муниципальном уровне иерархии экономической В результате становления качественных институтов местного самоуправления и имеющих по отношению к нему эндогенный/экзогенный характер.

Для оценки факторной роли институциональной неэффективности системы местного самоуправления нами была последовательно проанализирована зависимость индекса LS&SPR от качества институтов, определяющих условия функционирования системы местного самоуправления.

Для анализа экзогенного влияния институциональной неэффективности нижестоящих по отношению к муниципальному иерархических уровней на функционирование и развитие системы местного самоуправления была построена двухфакторная эконометриическая модель, где в качестве аргументов были использованы составляющие показателя человеческого (социального) капитала местного

самоуправления [18]. Здесь имеются в виду муниципального образования, жители ориентированные на созидание и поддержку функционирования институтов местного самоуправления (т.е. реализующие право на решение вопросов местного значения): уровень межличностного доверия Trust interpersonal (далее - TInt) и уровень институционального доверия Trust to institutes (далее - TIns) [40]. данных показателей связан Выбор количественным выражением человеческого (социального) капитала, под которым, как правило, понимают уровень доверия к людям (межличностное доверие) и к институтам и организациям (институциональное доверие). Именно уровень социального капитала определяет «способность граждан автономному и эффективному взаимодействию» [19, c. 65].

В результате построения эконометриической модели на основе показателей 2005-2007 гг. была получена значимая функциональная зависимость, демонстрирующая наличие прямой связи между уровнем развития гражданского общества и уровнем человеческого капитала общества:

LS&SPR =
$$4,22 + 0,044*TInt + 0,024*TInst$$
 (3) качество модели (R – квадрат) – 65 %.

Проверка значимости уравнения множественной регрессии (3) с использованием F-критерия Фишера показала, что коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надежно: FT(29,87) > F крит(3,32).

Полученная модель (3) показывает, что наиболее существенное влияние на зависимую переменную оказывает показатель межличностного доверия. Это объясняется тем, что без доверия к лично незнакомым людям невозможна кооперация с ними в рамках ассоциаций, общественных объединений, являющихся основой гражданского общества.

Межличностное доверие исключительно важно не только для создания общественных структур, на которых строится демократия, но и для создания сложной системы социальных взаимосвязей, обеспечивающих расцвет предпринимательства [7, с. 119].

Положительная корреляция (коэффициент множественной корреляции r = 0.807) уравнения множественной переменных регрессии (4) свидетельствует о настоятельной необходимости формирования социального капитала местного самоуправления. Вместе с тем следует отметить, что «формирование И коррекция общественного сознания индивидуального менталитета» (в терминах Г.Б.Клейнера), направленная на актуализацию в сознании населения необходимости развития местного самоуправления на основе повышения уровня межличностного и институционального доверия населения. не могут быть осуществлены органами местного самоуправления без поддержки субъектов вышестоящих уровней экономики. В этой связи нами был проведен анализ экзогенного влияния институциональной неэффективности вышестоящих по отношению к муниципальному иерархических уровней на функционирование и развитие системы местного самоуправления.

Для оценки факторной роли указанной институциональной неэффективности проанализировали зависимость инлекса развития гражданского общества и обеспечения правовой стабильности (LS&SPR) от показателя совокупных социальных расходов консолидированного бюджета (расходы в сфере образования, здравоохранения), рассчитанного в процентах от ВВП страны - Social charges of the state (далее [39]. Следует отметить, непосредственное предоставление комплекса социальных услуг, обеспечивающих условия жизнедеятельности человека относится воспроизводства, вопросам К местного значения. При этом наибольший удельный вес в расходах муниципальных бюджетов составляют расходы на образование и здравоохранение (до 60 % расходов муниципальных бюджетов [3]). Вместе с тем качество предоставляемых муниципальных услуг в указанных сферах, напрямую зависящее от их ресурсного обеспечения, регулируемого законодательными органами государственной власти, оказывает значительное влияние на уровень доверия муниципального сообщества органам местного самоуправления и, соответственно, на его активизацию, что является залогом развития местного самоуправления.

В этой связи следует отметить, что по данным доклада Института современного развития [3] доля доходов местных бюджетов

относительно других уровней бюджетной системы опустилась в 2005 г. до самого низкого за последние 10 лет уровня. И данная негативная тенденция сохраняется. Так, фоне государственной финансовой политики, проводимой федеральными и региональными органами власти в последние годы, за 1-й квартал 2009 г. по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. консолидированные расходы муниципальных образований бюлжетов России выросли более чем на 11%, тогда как консолидированные доходы - лишь на 1,3% [26].

Вместе с тем опыт развитых стран показывает, что для обеспечения необходимой финансовой устойчивости и самостоятельности местного самоуправления, позволяющих им качественно решать вопросы местного значения, доля доходов местных бюджетов в консолидированном бюджете страны должна составлять не менее 20 %, а доля доходов муниципальных образований, формируемых за счет собственных источников, в их общих доходах - не менее 75 % [1]. В настоящее время в России по первому показателю наблюдается отставание примерно в 1,4-1,9 раза, по второму – до 15 раз (в сельских поселениях) [1]. В результате неустойчивое финансовое положение органов местного самоуправления тормозит институционализацию местного самоуправления «независимого от государства правового и института, призванного экономического защищать права граждан, в том числе и в социальной сфере» [27].

Основываясь на вышеизложенном, мы считаем использование индекса SC в качестве характеристики институтов поддержки системы местного самоуправления, оказывающих экзогенное воздействие на её функционирование и развитие в нашем исследовании, вполне обоснованным.

В результате построения эконометриической модели (4) была получена значимая функциональная зависимость, при этом показатели социальных расходов по различным странам варьировались в период 2004-2007 гг.:

LS&SPR =
$$2, 34 + 0, 47*SC$$
 (4) качество модели (R – квадрат) – 63% .

С использованием t-критерия Стьюдента произведена оценка статистической значимости коэффициента регрессии:

tT(7,45) > tкрит (2,04).

Полученная модель (4) демонстрирует наличие прямой связи между уровнем развития гражданского общества и показателем совокупных социальных расходов

консолидированного бюджета. Расчет коэффициента эластичности показал, что улучшение индекса SC на 1 пункт приводит к улучшению благосостояния общества на 0,664, что свидетельствует о достаточно тесной

зависимости рассматриваемых показателей (коэффициент корреляции r = 0,792).

Статистическая зависимость LS&SPR от SC представлена на поле корреляции (рис. 2).

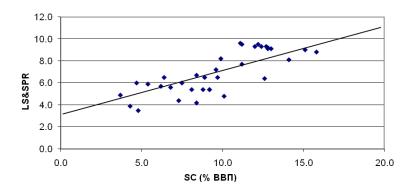

Рис. 2. Поле корреляции статистической зависимости LS&SPR от SC

Согласно рис. низкий уровень расходов бюджетных на образование и здравоохранение и, соответственно, качество муниципальных предоставляемых услуг институционализацию тормозит местного самоуправления, определенным образом дискредитируя местную власть в глазах населения. Отметим, что показатель совокупных консолидированного социальных расходов бюджета России (7,3) ниже аналогичного показателя таких стран, как Южная Африка (8,9), Марокко (8,4), Украина (10,1), Бразилия (9,2).

Для анализа влияния институциональной неэффективности эндогенного типа на функционирование И развитие системы местного самоуправления нами была построена двухфакторная эконометрическая модель, где в аргументов были использованы качестве показатели уровня информационной свободы в обществе: индекс свободы прессы (Freedom of the Press World Ranking, далее - FP) [37] и индекс включенности в интернет-сети (Internet users, далее - IU) [35]. Композитный индекс прессы свободы учитывает параметры гражданской свободы и фиксирует степень независимости средств массовой информации, свободы слова и общественных собраний; включенности интернет-сети индекс В рассчитывается по показателю «количество пользователей Интернета в расчете на 100 человек». Таким образом, в совокупности выбранные для анализа аргументы FP и IU собой представляют индикатор информационной свободы обществе, В отражающий уровень возможности получения населением достоверной информации и свободы выражения своего мнения.

Процесс формирования качественных институтов информатизации и взаимодействия на местном уровне приобретает особую актуальность в свете парадигмы становления «общества знаний» интеллектуального, информационного общества людей, владеющих современными информационно-компьютерных технологиями навыками работы электронными средствами массовой информации. Действительно, большинство взаимодействий экономических субъектов на современном этапе опосредуется различными электронными коммуникационными технологиями. При этом коммуникация понимается не только как передача информации, но и как формирования процесс определенных ментальных моделей.

По мнению ряда исследователей, развитие новых информационных технологий, прежде всего Интернета, приводит к «росту «плотности» межличностных и межгрупповых коммуникаций» [29]. В противовес данному мнению результаты проведенных эмпирических исследований показывают отрицательную корреляцию между временем, проведенным перед телевизором и в социальных интернетсетях. интенсивностью социальных И взаимодействий: «телевидение сделало наши общности социальные широкими, поверхностными» [38, с. 73]. Не вдаваясь в научные рассуждения по вопросу полезности развития информационных технологий, отметим обеспечиваемые только. что связи. телевидением и социальными интернет-сетями, хоть и заменяют в некоторой степени собой «собственно политические связи гражданами» [19, с. 67], но вместе с тем открывают большие возможности повышения

уровня образованности, информированности населения. И в конечном итоге ответ на вопрос: информационнопреобразует коммуникативная революция современное российское общество - в образованное и свободное или же в разобщенное манипулируемое? - во многом зависит от деятельности органов власти различных уровней экономики и, в частности, от их отношения внедрению программ «электронного правительства», от уровня контроля ими средств массовой информации в стране.

Так, внедрение программ электронных власти различных иерархических органов уровней является эффективным инструментом налаживания непосредственной обратной связи с населением по результатам деятельности соответствующих органов власти. Вместе с этим результате развития информационно компьютерных технологий резко повышается политическое влияние власти информационной. В связи с тем что средства массовой информации имеют почти неограниченные возможности по созданию картины мира, в последнее время наблюдается повышение интереса изучению «манипулирования общественным мнением», под которым понимается навязывание обществу ценностей, мнений и стереотипов поведения, осуществляемое на основе контроля лиц, наделенных властью, за средствами массовой Таким образом, можно информации [9]. констатировать, что процесс становления институтов, обеспечивающих формирование интеллектуально общества развитых, образованных людей, имеющих свободный доступ к достоверной информации во всех сферах, должен стать одним из приоритетов органов власти в достижении цели налаживания отношений взаимодействия с муниципальным сообществом.

В результате построения эконометрической модели LS&SPR на основе показателей индексов FP и IU за 2007 г. была получена значимая функциональная зависимость:

LS&SPR =
$$4$$
, $16 + 0.017*FP + 0.034*IU$ (5) качество модели (R – квадрат) – 72 %.

Проверка значимости уравнения множественной регрессии (5) с использованием F-критерия Фишера показала, что коэффициент детерминации статистически значим и уравнение регрессии статистически надежно:

FT (41, 75) > F крит (3, 32).

Полученная модель (5) демонстрирует наличие прямой связи между уровнем развития гражданского общества и уровнем информационной свободы в обществе.

Положительная корреляция (коэффициент множественной корреляции r=0,85) переменных уравнения множественной регрессии (5) свидетельствует о настоятельной необходимости повышения уровня информационной свободы в обществе. Так, по результатам отчета Freedom House за 2007 г. индекс свободы прессы России находится на критически низком уровне (165-е место из 195), в результате чего страна признана «полностью несвободной».

По уровню включенности в интернет сети Россия также пока находится на низком уровне – 24,7 на 100 человек (среднее значение по анализируемым странам – 44,3), что соответствует аналогичному показателю таких стран, как Перу (24,6), Колумбия (27,8), Аргентина (25,9). Результаты анализа в целом показали, повышение что информационной свободы в обществе оказывает положительное влияние на формирование демократических институтов, обусловленное налаживанием, прежде всего, взаимодействия власти и населения на основе внедрения электронного правительства программ образованиях, муниципальных также укрепления общего уровня доверия муниципального сообщества к органам власти.

Следует отметить, что построение эконометрических уравнений на основе показателей 2007 г. связано с необходимостью сведения к минимуму проблемы «несбалансированной выборки», возникшей в результате того, что используемые в анализе факторные оценки в совокупности имеются только за указанный период (в частности, это относится к индексам доверия, рассчитываемых ассоциацией всемирного исследования ценностей «волнами» – примерно один раз в пять лет).

В процессе моделирования LS&SPR нами была предпринята попытка выявить уровень влияния институтов различных уровней экономической иерархии на параметры функционирования субъектов муниципального уровня. В результате в соответствии с классификацией уровней экономической иерархии [20, с. 139] нами было произведено агрегирование институциональных показателей системы местного самоуправления (табл. 1) и получено наглядное представление проблемы неэффективности институтов, оказывающих влияние на её функционирование и развитие (табл. 2.).

Таблица 2

Матрица типов институциональной неэффективности институтов местного

самоуправления в системе иерархических взаимосвязей экономики

Уровни экономической иерархии	Направленность формирования институтов по отношению к системе местного самоуправления	Институты, определяющие условия функционирования системы местного самоуправления	Уровень тесноты линейной связи совокупности институтов с LS&SPR (R-квадрат), %
Макро-,		Институты поддержки системы	
мезо - (регион)	Экзогенные	местного самоуправления	63
Мезо- (муниципальное		Институты информатизации и	
образование)	Эндогенные	взаимодействия экономических	72
		субъектов в рамках	
		муниципального образования	
Микро-,		Ценностно-ментальные	
нано-	Экзогенные	институты муниципального	65
		сообщества	

Результаты факторного анапиза институциональной неэффективности системы местного самоуправления позволяют стратегию управленческих определить воздействий на выявленные области дисфункций институциональных целью

формирования благоприятных условий для межуровневого взаимодействия, что является условием гармонизации интересов экономических субъектов различных уровней иерархии.

Синергетический эффект

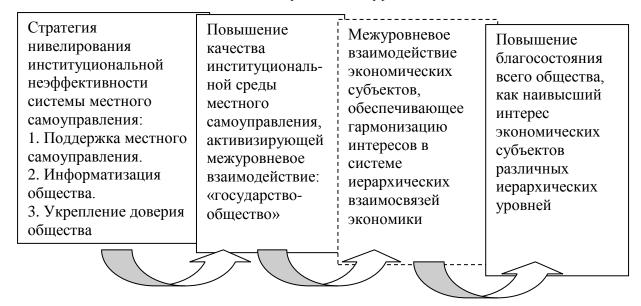

Рис. 3. Модель нивелирования институциональной неэффективности системы местного самоуправления

Представляется, стратегия что нивелирования институциональной дисфункции местного самоуправления должна включать действия органов власти различных уровней экономической иерархии В следующих направлениях: поддержка местного самоуправления государством информатизация муниципального сообщества - укрепление доверия муниципальном сообществе [12].

Комплексная реализация вышеизложенных направлений нивелирования институциональной дисфункции системы местного самоуправления позволит получить синергетический эффект поле взаимодействия экономических субъектов различных уровней экономической иерархии

- (органы государственной власти, органы местного самоуправления, муниципальное сообщество), что будет активизировать процесс гармонизации интересов в системе иерархических взаимосвязей экономики (рис. 3).
- В конечном счете, комплексная реализация решений, предусмотренных стратегией нивелирования институциональной дисфункции системы местного самоуправления (рис. 3), будет способствовать повышению уровня благосостояния общества, как значимого показателя сбалансированности интересов экономических субъектов системе В иерархических взаимосвязей экономики.

Список литературы

- 1. *Адукова А.Н.* Организационные и экономические принципы формирования системы местного самоуправления на селе // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 2(95). URL: http://www.adukov.ru/articles/sovershenstvovanie_msu/ (дата обращения: 15.05.2010).
- 2. Айвазова С.Г., Панов П.В., Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Институционализм и политическая трансформация России. URL: http://www.strategyspb.ru/partner/files/3institutsionaliz m_i_politicheskaya_transformatsiya_rossii.doc. (дата обрашения: 20.10.2007).
- 3. Аналитический Института доклад современного развития. Российское местное муниципальной самоуправление: итоги реформы 2003-2008 // URL: ГΓ. http://www.riocenter.ru/ru/ обращения (дата 02.12.2009).
- 4. *Бочко В.С.* Теоретико-методологические основы интегративного стратегического развития территорий: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2010. 390 с.
- 5. Горячева Т.В. Методы гармонизации промышленной и торговой политики // Матер. Всерос. науч.-практ. конференции «Российский регион: управление инновационным развитием в условиях мирового финансового кризиса». 2010. Волгоград: Волгоград. академия гос. службы, С. 485-486.
- 6. Игнатов В.Г., Рудой В.В. Местное самоуправление. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 416 с.
- 7. Инглхарт Р. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под. ред. Л. Харрисона, С. Хантингтона, Моск. школа полит. исследований. М., 2002. 320 с.
- 8. *Клейнер Г.Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. $240~\rm c.$
- 9. *Клейнер Г.Б.* Институциональные факторы долговременного экономического

- роста // Экономическая наука современной России. 2000. № 1. С. 5-20.
- 10. *Клейнер Г.Б.* Стратегия системной гармонизации экономики в России // Экономические стратегии. 2008. № 05-06. URL: http://www/inesnet.ru/magazine/mag_archive/free/2008_05_06/kleiner.htm (дата обращения: 15.05.2010).
- 11. Ковалева Т.Ю. Проблема институциональной неэффективности в развитии интеллектуального предпринимательства // Вестн. УГТУ-УПИ. 2009. № 4. С. 26-36
- 12. *Лесных В.В.* Развитие теории трансакционных издержек при исследовании трансформации ОПК: дис. ... д-ра экон. наук. Волгоград, 2010. 303 с.
- 13. *Литвинцева Г.П.* Институциональная экономическая теория. Новосибирск: НГТУ, 2003. 336 с.
- 14. *Месарович М.*, Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. М.: МИР, 1973. 344 с.
- 15. *Нуреев Р.М.* Россия после кризиса эффект колеи // Матер. IV Всерос. симпозиума по экон. теории. Т. 1: Политическая экономия. Миниэкономика. Екатеринбург: Ин-т экономики УРО РАН, 2010. 277 с.
- 16. *Норт* Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS, 1993. Т. 1, № 2.
- 17. *Норт Д*. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997. 190 с.
- 18. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: Инфра-М, 2001. 418 с.
- 19. Олейник А.Н. Урок испанского: как свернуть с дороги виртуальной демократии // Культура политики. 2004. № 2(34). С. 64-69.
- 20. Перский Ю.К., Шульц Д.Н. Взаимодействие микро- и макроэкономики: иерархический подход. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2005. 192 с.
- 21. Перский Ю.К., Дубровская Ю.В. Развитие местного самоуправления как основа гармонизации интересов различных уровней экономической иерархии // Матер. IV Всерос. симпозиума по экон. теории. Т. 3: Мезоэкономика. Екатеринбург: Ин-т экономики УРО РАН, 2010. 229 с.
- 22. *Полтерович В.* Стратегии модернизации, институты и коалиции // Вопросы экономики. 2008. № 4. С. 4-24.
- 23. Сухарев О. С. Современные проблемы теории и практики реструктуризации промышленности: Институционально-эволюционный подход: дис. ... д-ра экон. наук, Орел, 2001. 486 с.

- 24. Тамбовцев В.Л., Валитова Л.А. Анализ влияния качества институциональной среды на параметры кредитного рынка: опыт межстранового сопоставления. URL: http://www.economicus.ru/an_pril/index.php (дата обращения: 12.08.2009).
- 25. *Тамбовцев В.Л.* Институциональные изменения в Российской экономике // Общественные науки и современность. 1999. № 4. С. 44-53.
- 26. *Тимченко В*. Пронина Л. Роль муниципальных образований в инновационной деятельности// Бюджет. 2009. № 10. С. 70-74.
- 27. Φ едоткин B. Φ едерализм и местное самоуправление: проблемы экономического взаимодействия // Вопросы экономики. 2000. № 1. С. 88-98.
- 28. *Хайек Ф.А.* Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Новости, 1992. 304 с.
- 29. *Шадрин А*. Информационные технологии и совершенствование социальных институтов. URL: http://www.sociolog.in.ua/view-book.php?id=943 (дата обращения: 11.08.2010).
- 30. *Ясин Е.Г.* Российское гражданское общество сегодня // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 33-51.
- 31. *Alchian A.A.* Economic Forces at Work. Indianapolis: Liberty Press, 1977. P. 15-35.
- 32. *Alchian A.A.* Uncertainty, Evolution and Economic Theory // Journal of Political Economy. 1950. № 58. P. 211-222.

- 33. Anderson T.L., Hill P.J. The Evolution of Property Right: A study of the American West // Journal of Law and Economics. 1975. № 18. P. 163-179.
- 34. *Demsetz H*. Toward a Theory of Property Right // American Economic Review. 1967. № 57. P. 347-359.
- 35. *International* Telecommunication Union. URL: http://www.itu.int/ITU-D/ict/index.html (дата обращения: 10.08.2009).
- 36. *Fraser* Institute. URL: http://www.freetheworld.com/ (дата обращения: 10.08.2009).
- 37. *Freedom* House. URL: http://www.freedomhouse.org/ (дата обращения: 10.08.2009).
- 38. *Putman R*. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. Vol. 6, № 1. P. 73.
- 39. *United* Nations Development Programme. URL: http://www.undp.org/ (дата обращения: 15.08.2009).
- 40. World Values Survey Association. URL: http://www.wvsevsdb.com /wvs/ (дата обращения: 15.08.2009).

УДК: 338.242.2

КЛАСТЕРНАЯ ПОЛИТИКА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ И В РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Т.В. Миролюбова, д. экон. наук, доц., зав. кафедрой мировой и региональной экономики

Электронный адрес: mirolubov@list.ru

А.Г. Афонина, асп. кафедры мировой и региональной экономики

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Электронный адрес: a-afonina@yandex.ru

Статья посвящена анализу кластерных политик европейских государств. В рамках анализа авторы рассматривают кластерные программы, источники их финансирования и организации, ответственные за реализацию программ. В дальнейшем результаты анализа сравниваются с кластерной политикой Российской Федерации. По итогам сравнения авторы делают выводы о состоянии российской кластерной политики.

Ключевые слова: кластерная политика; национальные кластерные программы; финансирование кластерных программ.

В современных рыночных условиях все большее значение приобретает кластерное развитие экономики. Кластер не может существовать сам по себе, он неразрывно связан с теми, кто его окружает. Наибольшее влияние на кластер оказывают правительственные именно на них возлагаются структуры, обязанности по формированию условий, в которых будут развиваться кластеры. Правительства всех уровней обладают огромными возможностями, в их власти помочь кластеру или затормозить его развитие [3].

Именно поэтому, с нашей точки зрения, важным аспектом кластерного развития является наличие кластерной политики в стране и регионе базирования кластера.

Следует отметить, что каждая страна разрабатывает свою кластерную политику, в зависимости от целей и приоритетов развития экономики. Для выявления особенностей и закономерностей формирования кластерных политик нами был произведен анализ кластерных политик европейских государств. Результаты данного анализа были сопоставлены с концепцией кластерной политики в Российской Федерации.

Для анализа были использованы отчеты 31 европейской страны, написанные в качестве составной части Европейского кластерного проекта INNOVA по определению кластеров. Одна из частей проекта INNOVA была посвящена выделению кластерных концепций, кластерных программ и кластерных институтов в европейских странах. Анализ данных отчетов позволил выявить следующие закономерности.

Во-первых, следует отметить, что у большинства европейских государств существует национальная кластерная концепция развития. Так, в 19 странах сформирована кластерная концепция развития, тогда как в 9 странах данной концепции нет, в трех странах отсутствуют данные по кластерной концепции развития. Большинство государств сформулировали свою кластерную концепцию развития еще в 1990-95 гг. В основном это страны Западной и Северной Европы, такие как Германия, Бельгия, Дания, Нидерланды, Испания, Италия, Финляндия, Норвегия, Швеция и др. Еще около 17% стран разработали кластерные концепции в 1995-2000 гг. В основном это тоже были страны Западной Европы, такие как Австрия, Великобритания, Ирландия, Швейцария. А также Румыния первая страна Восточной Европы, которая разработала кластерную концепцию развития.

Около 27% стран сформулировали свою кластерную концепцию в 2000-2005 гг. В основном это были страны Восточной и Южной Европы, такие как Польша, Болгария, Словения, Мальта, Греция и др. После 2005 г. разработали кластерные концепции развития около 20% стран. К ним относятся Австрия, Кипр, Латвия, Литва, Португалия, Словакия и др.

Во-вторых, стоит отметить, что с течением времени в странах произошло изменение значимости концепций кластерного развития. 12 из 20 стран, в отчетах которых раскрыта данная информация, отметили, что с течением времени возросло значение кластерной концепции на национальном уровне.

© Миролюбова Т.В., Афонина А.Г., 2011

В 35% стран значение концепции кластерного развития с течением времени не изменилось и только в одной стране – Словении – значение кластерной политики с течением времени уменьшилось.

Важно также подчеркнуть, что согласно данным отчетов в большинстве стран концепция кластерного развития на национальном уровне в настоящий момент времени обладает средней значимостью. Данные значения отображены в отчетах 40% стран. В одинаковом количестве стран (по 30%) концепция кластерного развития на национальном уровне имеет низкое или высокое значение. На региональном уровне значение кластерной концепции развития по распределилось странам иным Большинство стран – более 40% – отметили, что концепция кластерного развития обладает высокой значимостью. Однако около 30% подчеркнули низкий приоритет региональной кластерной концепции развития. И около 25% отметили, что концепции придается среднее значение.

Следующим этапом аналитического исследования отчетов европейских государств анализ кластерных программ, направленных на реализацию кластерных концепций развития, как на национальном, так и на региональном уровнях. Следует отметить, что в 80,6% стран разработаны национальные кластерные программы, тогда как региональные кластерные программы разработаны только в 17 странах (54,8%). Самое большое количество национальных программ разработано в Австрии и Нидерландах - 8 программ, самое большое число региональных программ разработано в Польше – 22 программы. Следует подчеркнуть, тех странах, где разработаны национальные кластерные программы, среднее число программ на одну страну составляет 2,4, тогда как в тех странах, где разработаны региональные кластерные программы, среднее количество программ на одну страну составляет 5,2.

Всего европейских странах В 59 разработано национальных кластерных Анализ содержания данных программ позволил разделить национальные программы на четыре вида. Первый вид программ - это программы, целью которых является изучение, выделение и классификация кластеров в стране. Были разработаны только две программы этого вида: в Великобритании и Испании, что составляет 3,4% от общего количества программ.

Второй вид программ - это программы, целью которых является усиление конкурентоспособности, увеличение кооперации и развитие определенного кластера, отрасли или региона в стране. Примерами таких

программ являются: программа развития медико-биологических наук Австрии, Голландии, пищевой промышленности В увеличения конкурентных преимуществ отрасли полупроводников в Греции и др. Всего в европейских странах разработано 12 программ данного вида, или 19% от общего числа программ.

Особым видом программ являются программы, которые нацелены на содействие развитию кластеров в стране вне зависимости от региона базирования, отраслевой принадлежности или других параметров. Эти способствуют усилению программы конкурентоспособности, кооперации между участниками и развитию новых направлений деятельности во всех кластерах в стране. Данные программы существуют в таких странах, как Германия, Норвегия, Польша, Финляндия Чехия и др. Всего в европейских странах разработано 20 программ данного вида, или 34% от общего числа программ.

Следует выделить как национальных кластерных программ R европейских странах программы, стимулирующие деятельность не всего кластера в целом, а какой-то его составной части, определенного звена или взаимосвязь внутри кластера между определенными участниками. Целью таких программ является усиление кооперации между исследовательскими центрами и фирмами, развитие науки и технологий, создание и поддержка инкубаторов и исследовательских центров, поддержка малого и среднего бизнеса и т.д. Следует отметить, что странах европейских большинство национальных кластерных программ именно вида. Так, данные программы разработаны в 13 странах Европы, таких как Австрия, Великобритания, Германия, Франция, Кипр, Мальта и др. А общее количество программ данного вида насчитывает программ, или 44% от общего количества программ.

Одной из составных частей реализации кластерных программ является выделение бюджета и финансирование программ. Для определения основного вида финансирования европейских кластеров нами был проведен анализ источников финансирования кластерных программ европейских государств, который уровне показал, что на национальном программ кластерных большинство финансируется за счет средств национальных министерств. Так, в 77% стран в качестве источника финансирования были отмечены национальные министерства, а в 39% стран структурные фонды Европейского союза. В 16% были отмечены такие источники финансирования, как частные предприятия и другие источники финансирования, а в 10% стран национальные программы финансируются за счет региональных бюджетов. Это такие страны, как Германия, Люксембург и Финляндия.

Основным источником финансирования региональных кластерных программ являются региональные бюджеты. Данный источник финансирования был выделен в 39% стран. В 32% стран региональные программы финансируются 3a счет национальных министерств, а в 29% стран в качестве источника финансирования указаны Более 25% источники. чем в стран финансирование осуществляется за счет структурных фондов Европейского союза, а в источником стран финансирования являются частные предприятия.

Таким образом, национальные кластерные программы европейских государствах финансируются в основном за счет средств национальных министерств, региональные программы за региональных бюджетов. Доля стран, в которых бизнес, т.е. частные предприятия, осуществляет финансирование кластерных программ, достаточно мала. Однако следует отметить, что финансирование региональных частное программ наблюдается в большем количестве стран, чем частное финансирование национальных программ.

Следующим этапом анализа кластерных политик европейских государств является анализ министерств и различных организаций, ответственных за реализацию кластерной политики государства. Так, среди 31 страны в двух странах кластерная политика реализуется

региональном уровне, поэтому на государственные министерства не участвуют в программ. реализации кластерных Среди остальных 29 государств в 16 странах министерство торговли и промышленности реализацию ответственно за кластерной концепции развития. В 14 странах министерство финансов и экономики было выделено как ответственное министерство за реализацию кластерной политики. странах ответственным министерством является министерство науки и исследований, а в двух странах ответственным министерством является министерство внутренних дел. В 11 странах ответственными за реализацию кластерной концепции развития были отмечены другие министерства.

Практически во всех государствах существуют специальные организации, которые ответственны за выполнение кластерной политики. Так, 29 странах созданы В специальные агентства. Самое большое количество организаций создано в Ирландии, там их насчитывается 7 штук, тогда как среднее значение организаций в странах составляет 2,6. Причем стоит отметить, что практически во всех странах реализация кластерной политики не является основным видом деятельности данных организаций. И только в 3 странах созданы специальные организации, которые занимаются исключительно реализацией кластерной политики – это Германия, Италия и Литва.

Таким образом, в результате анализа кластерных политик европейских государств были получены результаты, которые приведены в табл.1.

Таблица 1 Результаты анализа кластерных политик европейских государств

Наличие концепции кластерного		политик свропенс	/ / / / / / /		
развития на национальном уровне	Да	Нет			
Количество стран	19	9			
Изменение значения кластерной политики с течением времени	Рост	Снижение	Неизменное		
Количество стран	12	1	7		
Период создание кластерной концепции развития (годы)	1990-1995	1995-2000	2000-2005	2005-	
Количество стран	10	5	8	6	
Значимость кластерной политики:	Низкая	Средняя	Высокая		
национальный уровень (количество стран)	9	12	9		
региональный уровень (количество стран)	9	7	11		
Наличие кластерных программ	Да	Нет			
Национальные кластерные программы (количество стран)	25	6	,	_	
Региональные кластерные программы (количество стран)	17	14			

Окончание табл. 1

	Националь- ные программы	Региональные			
	(кол-во	программы			
Источники финансирования	стран)	(кол-во стран)			
Национальные министерства	24	10			
Структурные фонды Европейского					
союза	12	8			
Региональный бюджет	3	12			
Бизнес	5	6			
Другие	5	9			
Министерства, ответственные за реализацию кластерной политики	Экономики и финансов	Исследований и науки	Промышлен- ности и торговли	Внут- ренних дел	Дру- гие
Количество стран	14	9	16	2	11
Наличие агентств, ответственных за выполнение кластерной			Это их основные		
политики	Да	Нет	обязанности?	Да	Нет
Количество стран	29	3		3	30

Результаты анализа европейских кластерных политик целесообразно сравнить с данными кластерной политики Российской Федерации. Так, в России в последнее время все более осознается значимость кластеризации экономики, принимаются конкретные шаги в практическом внедрении кластерной политики. В первую очередь государственная поддержка развития кластеризации в стране нашла свое

отражение в законотворчестве в инновационной области и собственно в области кластерной политики (кластерных инициатив и иных элементов кластерного подхода). Так, государственные механизмы реализации кластерного и инновационного подходов в находят свое отражение нижеследующих законодательных актах (см. табл. 2) [4].

Таблица 2 Характеристики государственных механизмов реализации кластерной и инновационной политики в Российской Федерации

Элементы политики	Основные законодательные акты
Инновационная и промышленная политика	Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. Стратегия развития науки и инноваций в РФ до 2015 г. Основы политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 г. ФЦП «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 годы», др.
Кластерная политика	Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (2008 г.). Методические рекомендации по реализации кластерной политики в северных субъектах Российской Федерации (2008 г.). Федеральная адресная инвестиционная программа и федеральные целевые программы (2006 г.). Ведомственные целевые программы (2005 г.). Особые экономические зоны. Инвестиционный фонд РФ. Венчурные фонды. Концессионные соглашения (2006 г.). Банк развития РФ (2007 г.). Технопарки

Следует отметить, что основа кластерного развития в России заложена в Концепции долгосрочного социальноразвития экономического Российской Федерации на период до 2020 г. Так, согласно Концепции одним из направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития России является переход к новой модели пространственного развития российской экономики, в том числе формирование новых центров социальноэкономического развития, опирающихся на развитие энергетической транспортной И инфраструктуры, сети создание И территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий [1].

С учетом стратегических целей и задач Концепции социально-экономического развития Министерством экономического развития были подготовлены Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации. Таким образом, основным документом, определяющим кластерную деятельность В Российской Федерации, можно считать Методические рекомендации, поскольку данные рекомендации по своему содержанию отражают концепцию кластерного развития в стране.

Метолические рекомендации реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации были разработаны в 2008г. Следовательно, российские Методические рекомендации сформулированы позже, большая часть концепций чем европейских государств. C момента Методических рекомендаций формирования кластерному развитию в Российской Федерации придается все большее значение, поэтому можно отметить, что с течением времени роль кластерной политики в стране возросла, аналогично большинству кластерных политик европейских государств.

Следующим этапом сравнения кластерной политики Российской Федерации с европейскими странами является сравнительный анализ кластерных программ. Анализ государственных программ Российской Федерации позволил выделить 14 программ, связанных с реализацией кластерной политики. Следует отметить, что в России разработано намного больше национальных кластерных европейских программ, чем В странах, поскольку самое большое количество программ в европейских странах составляет 8, в то время как среднее количество программ в одной стране составляет 2,4.

При сравнении содержания кластерных программ Российской Федерации с программами европейских стран мы получили

следующие результаты. Согласно классификации, разработанной нами при анализе европейских кластерных программ, в России выделяются только два вида программ. Так, в России есть первый тип программ, нацеленный на развитие какого-либо региона, кластера или отрасли. Причем стоит отметить, что в России разработаны программы как по развитию региона (например программа Северо-Кавказского развития федерального округа), отрасли (например развитие фармацевтической И медицинской промышленности), так и кластера (например создание научно-технологического комплекса по разработке и коммерциализации новых технологий «Сколково»). Но следует отметить, что в данных программах содержатся не только мероприятия по кластерному развитию, но и другие. Например, в программы могут быть социальные включены цели, такие обеспечение стабильности и безопасности на территории федерального округа, содействие добровольному переселению на территорию региона и др.

Следует также отметить, что программ первого типа в России большинство. Их общее количество составляет 12, или 85,7% от общего количества программ. В европейских странах доля программ данного вида намного меньше — 19%.

Вторым видом программ в России, согласно разработанной нами классификации, являются программы четвертого вида, т.е. программы, нацеленные на развитие составных частей кластера. Анализ содержания данных программ показал, что содержание российских программ соответствует содержанию программ, разработанных в европейских государствах. Однако таких программ в России разработано всего только две - это программа развития науки и технологии И программа экономического развития и инновационной экономики. Таким образом, доля данных программ в России составляет 14,3%, тогда как европейских странах таких программ большинство – 44%.

Следующим этапом сравнительного анализа является сравнение министерств и организаций, ответственных за реализацию кластерных программ. Как уже было отмечено кластерной ранее, реализация политики невозможна без определения ответственного исполнительного органа. Поэтому, как и в европейских государствах, в Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации определяется, что реализация кластерной политики предполагает обеспечение эффективного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, объединениями предпринимателей.

В Методических рекомендациях также определяется, что функции по обеспечению инициирования разработки стратегий развития кластеров, содействию их организационному развитию и основному объему финансовой поддержки кластерных инициатив будут реализовываться органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

В Методических рекомендациях также определено, что в результате разработки стратегий развития кластеров на региональном и муниципальном уровнях будет обеспечена возможность эффективного и адекватного учета приоритетов развития кластеров в рамках реализации региональных и муниципальных стратегий И программ социальноэкономического развития. При этом будут для созданы предпосылки эффективного использования механизмов финансовой поддержки реализации кластерной политики, предоставляемой из средств федерального бюджета.

В этой связи основными направлениями кластерной политики на федеральном уровне станет совершенствование механизмов финансовой поддержки развития кластеров, а также обеспечение необходимой методической, информационно-консультационной и образовательной поддержки их развитию[2].

Таким образом, согласно Методическим рекомендациям функции по разработке кластерных программ, их реализации и части финансирования возлагаются на органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. Среди федеральных органов исполнительной власти ответственными являются министерство

экономического развития и министерство регионального развития. Также часть программ курируются министерством промышленности и торговли, министерством образования и науки, министерством финансов, министерством хозяйства И государственной сельского корпорацией по атомной энергии «Росатом». Следует отметить, что проект создания научнотехнологического комплекса «Сколково» был Презилентом Российский инипиирован Федерации Дмитрием Медведевым и сейчас данный проект находится под его патронажем.

Следовательно, при сравнении министерств, ответственных за реализацию кластерной политики в Российской Федерации, с министерствами европейских государств можно отметить, что в России ответственными являются министерства, аналогичные министерствам европейских государств. Однако отличительной чертой является то, что в России есть программы, которые инициируются и курируются президентом страны.

Как уже было отмечено ранее, в европейских странах есть и специальные организации, ответственные за проведение кластерной политики. Анализ позволил выделить в России 5 организаций, связанных с проведением мероприятия по реализации кластерной политики: Инвестиционный фонд Российской Федерации. государственная корпорация «Банк развития внешнеэкономической деятельности OAO (Внешэкономбанк)», «Российская компания», содействия Фонд венчурная развитию малых форм предприятий в научнотехнической сфере и «Российская корпорация нанотехнологий». Эти организации являются полностью государственными.

Результаты анализа российской кластерной политики отражены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты анализа кластерной политики Российской Федерации Наличие концепции кластерного развития на национальном уровне Да Нет в России +Изменение значения кластерной политики с течением времени Рост Снижение Неизменное в России + -Период создание кластерной концепции развития 1990-95 1995-2000 2000-2005 2005в России Значимость кластерной политики на Низкая Средняя Высокая Национальном уровне + Наличие кластерных программ Нет Да Национальные кластерные программы (количество программ) 14

Окончание табл. 3

	TT			Tanne Taos	1
	Националь-				
	ные				
	программы				
	(кол-во				
Источники финансирования	стран)				
Национальные министерства	+				
Структурные фонды Европейского союза	-				
Региональный бюджет	-				
Бизнес	+				
Другие	+				
		Исследова-	Промышлен-	Внутре	
Министерства, ответственные за	Экономики и	ний и	ности и	нних	Дру-
реализацию кластерной политики	финансов	науки	торговли	дел	гие
	+	+	+	-	+
			Это их		
Наличие агентств, ответственных за			основные		
выполнение кластерной политики	Да	Нет	обязанности?	Да	Нет
Количество агентств	5	-		-	+

Сравнение кластерной политики европейских государств с кластерной политикой Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что в России придается большое значение кластерному развитию экономики, причем роль кластерной политики в последнее время возрастает. Важным моментом является и то, что в России разработаны Методические рекомендации по реализации кластерной политики в ее регионах. Однако Методические рекомендации нельзя в полной мере назвать Концепцией кластерного развития. Поэтому отсутствие законодательно закрепленной Концепции кластерного развития является несомненным недостатком В процессе кластеризации российской экономики.

Положительным моментом является то, что в России разработано довольно большое количество кластерных программ. Однако сравнение содержания программ России с программами европейских стран показало, что в России нет двух видов программ. Это программы, целью которых является выделение, изучение и классификация кластеров, а также программы, нацеленные на оказание помощи в развитии всех кластеров в стране.

Анализ содержания российских программ, целью которых является развитие какого-либо отдельного региона, отрасли или кластера показал, что в данных программах кластерному развитию отводится только какаято часть, в отличие от европейских стран, где данные программы посвящены только кластерному развитию. Негативным моментом является также то, что программ данного вида в России большинство, а программ, в содержании которых есть мероприятия, направленные

только на кластерное развитие, по сравнению с европейскими странами мало.

Стоит отметить, что в России так же, и в европейских государствах, реализацию кластерной политики ответственны различные министерства. Однако в европейских странах созданы и специальные организации, которые ответственны за реализацию В кластерной России политики. учреждены такие организации, но они являются полностью государственными, тогда как в европейских странах многие организации являются ассоциациями участников кластера.

Данные выводы позволяют сделать заключение о том, что в последнее время в России уделяется большое внимание кластерной политике, однако российская кластерная политика по ряду направлений отстает от политики европейских государств.

Список литературы

- 1. Кониепиии долгосрочного социальноразвития экономического Российской утвержденной Федерации. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 кадкон 2008 1662-p. URL: Γ. Ŋo http://www.economy.gov.ru (дата обращения: 05.12.2010).
- 2. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (письмо от 26.12.2008г. № 20615-AK/Д19) URL: http://www.economy.gov.ru (дата обращения: 02.12.2010).
- 3. *Миролюбова Т.В.* Теоретические и методологические аспекты государственного

регулирования экономики в субъекте Федерации: монография / Перм.гос.ун-т. Пермь, 2008. С. 402.

4. $\it Cимонова \, J.M.$, Иванова С.А. Конкуренция регионов в условиях глобализации: кластерный подход // Вестн.

Тюменского государственного университета. 2009. № 4. С. 240-246.

2011

ЭКОНОМИКА

Вып. 1(8)

РАЗДЕЛ II. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 332.1.024:339.9

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

В.Г. Прудский, д. экон. наук, проф., зав. кафедрой менеджмента

Электронный адрес: pvg@psu.ru

Г.А. Демин, ст. преп. кафедры менеджмента

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Электронный адрес: dddema@mail.ru

Статья посвящена исследованию системы управления внешнеэкономическим комплексом региона. Рассмотрены вопросы структуры и стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса, предложен организационно-экономический механизм управления внешнеэкономическим комплексом, также представлены направления воздействия внешнеэкономического комплекса на социально-экономическое развитие региона и их экономический эффект. Предложены критерии отбора стратегических отраслевых приоритетов.

Ключевые слова: региональная экономика; стратегическое регулирование; субъект управления; объект управления; система обратной связи; конкурентные преимущества; ключевые факторы конкурентного успеха; концепция внешнеэкономического развития; стратегическое регулирование; структура экономики; диверсификация экспорта; региональная экономика; конкурентоспособность.

В современном мировом рыночном хозяйстве все более отчетливо переплетаются противоречивые тенденции глобализации и структурной технологической перестройки национальных экономик с тенденцией усиления их конкурентной борьбы за доступ к ресурсам и рынкам сбыта, к достижениям технологического прогресса. В связи c ЭТИМ возникает объективная рассматривать необходимость реализацию возможностей внешнеэкономической деятельности И международной экономической интеграции не только в качестве потенциала текущего роста национальных хозяйств. Следует подходить внешнеэкономической деятельности важнейшему фактору ускорения структурной технологической модернизации национальной экономики, наращивания ее инновационной конкурентоспособности.

Анализ процесса экономической глобализации показывает, что от расширения либерализации мировой торговли, повышения мобильности капитала и рабочей освоения современных технологий и междунаконкуренции больше выигрывают индустриально развитые страны с развитыми механизмами государственного воздействия на макроэкономические процессы, мощными территориальными внешнеэкономическими комплексами И транснациональными

корпорациями в структурах экономик.

Главным моментом развитии глобализации выступает то, что в ней с самого начала выявилась тесная связь между внешней торговлей, международным перемещением капитала и трансфертами технологий. Однако полноценного технологического обмена глобализация на деле не обеспечила. Это крупной eë проблемой, становится промежуточных «ахиллесовой пятой» периферийных стран [2].

По зарубежным оценкам под влиянием глобализации находится около 40% мирового производства промышленной продукции, 60% мирового валового продукта, 70-80% международной внешней торговли и мировых финансов [1, с.26]. Но при этом практически все высокие технологии и весь мировой рынок наукоёмкой продукции остаётся в монопольном транснациональных корпораций обладании стран «глобальной триады».

Приток зарубежного капитала означает притока высоких технологий, вследствие чего трансферт технологий. обешаемый развитыми странами, остаётся нереализованной декларацией. Более того, проникновение иностранного корпоративного капитала в российские регионы, как показала практика, часто сопровождается раскрытием

© Прудский В.Г., Демин Г.А., 2011

технологических секретов, оттоком специалистов.

В любом случае каждая страна включается процессы глобализации, определённые национальные преследуя интересы, связанные c реализацией возможностей глобализации решения для внутренних социально-экономических проблем. В то же время она вынуждена идти на определённые ограничения нашионального суверенитета И национальных амбиний. вследствие того, что в процессе глобализации увеличивается взаимозависимость национальных хозяйств.

Проблема состоит в том, чтобы обеспечить оптимальную сбалансированность отстаивания национальных интересов и самоограничения национальных экономических амбиций. При этом совершенно необходимо различать, с одной стороны, положительные последствия глобализации, а с другой стороны – её негативные последствия.

Среди преимуществ, привносимых глобализацией в национальную экономику (её региональные сегменты), более эффективное использование экономических ресурсов страны, внедрение новых технологий и привлечение финансовых ресурсов из-за рубежа, что в конечном счете способствует экономическому росту и повышению конкурентоспособности производства.

Безграничная, ничем не регулируемая глобализация в сочетании с чрезмерной либерализацией внешнеэкономических связей объективно порождает в «отстающих» странах ничем не ограниченную, беспощадную по отношению к более слабым конкуренцию на И международных Используя ее, транснациональные корпорации получают возможность неограниченно эксплуатировать природные ресурсы и рабочую силу этих стран. В то же время правительства данных стран оказываются не в состоянии поддерминимально допустимый живать уровень жизни.

Падение уровня жизни в сочетании с технологическим отставанием объективно к падению конкурентоспособности экономики и отступлению её с завоёванных позиций на мировом и внутренних рынках [4, с. 6]. В то же время глобализация способна стимулировать отток капитала из стран, экспортирующих сырье, ДЛЯ обеспечения инвестиций в высокотехнологичные производства, что обусловливает замедление технического прогресса экономики, снижение занятости и торможение роста зарплаты.

Решение задачи эффективной реализации возможностей развития процессов глобализации для ускорения внутреннего

экономического роста объективно ставит перед государствами задачу не только координации текущих внешнеэкономических связей компаний в стране, в регионах. Ключевое значение приобретают также разработка и реализация национальной геоэкономической стратегии, в рамках которой проводилось бы стратегическое регулирование наращивания конкурентоспособности экономики Российской Федерации и ее субъектов.

Такая стратегия должна сочетать формирование стратегических внешнеэкономических приоритетов, внедрение механизмов государственного регулирования внешнеэкономических связей с развитием в структурах национальных экономик мощных территориальных внешнеэкономических комплексов и транснациональных корпоративных образований, способных противостоять в конкурентной борьбе зарубежным транснациональным корпорациям.

Согласно имеющимся оценкам доля пятого технологического уклада в машиностроительном производстве России составляет лишь 21%, в то время как второго, третьего и четвертого - 79% [6, c. 22].

Сложившаяся ситуация требует от России укрепления и серьезного развития ее научно-технического потенциала, расширения и углубления связей науки с производством и бизнесом. Но, чтобы осуществить ускоренную инновационную модернизацию национальной экономики, России важно не просто найти необходимые инвестиционные ресурсы, а занять как можно более выгодную конкурентную позицию на мировом рынке, желательно в его эпицентре. Это позволит ей более эффективно конкурировать за необходимые ресурсы и использовать их для модернизации страны.

При этом развитие процессов глобализации объективно приводит к тому, что регионы начинают включаться в процессы мировой конкуренции за экономические ресурсы и рынки сбыта. Они либо напрямую выходят на внешний рынок, либо делают это опосредованно — через конкуренцию с товарами иностранных фирм.

Как следствие, в структурах территориальных производственно-хозяйственных комплексов условиях формирования рыночной системы хозяйствования получают соответствующие внешнеэконоразвитие обеспечивающие мические комплексы, реализацию внешнеэкономических регионов с мировым рынком. В свою очередь для эффективного управления влиянием этих комплексов на территориальное социальноэкономическое развитие регионов необходима разработка в субъектах Российской Федерации соответствующих организационно-экономических механизмов. В системе этого влияния объективно выделяются как текущее (конъюнктурное) воздействие, так и долгосрочное стратегическое.

Данные региональные внешнеэкономические комплексы выступают, с одной стороны, подсистемами национального внешнеэкономического комплекса страны. С другой стороны, они являются подсистемами региональных территориальных производственно-хозяйственных комплексов, обеспечивающими рост той доли валового регионального продукта, которая обусловливается внешнеэкономическими связями регионов и внешнеэкономическим бизнесом расположенных на их территории компаний.

соответствии воспроизводственным подходом внешнеэкономический комплекс региона является, с одной стороны, подсистемой региональной экономики, а с другой - упорядоченной совокупностью (системой) региональных предприятий структур, осуществляющих и обеспечивающих экспортно-импортное взаимодействие экономики региона и мирового рынка. Хозяйственное функционирование регионального внешнеэкономического комплекса опосредуется в его структуре соответствующей системой социально-экономических отношений.

Важнейшей подсистемой социальноэкономической системы регионального внешнеэкономического комплекса выступает организационно-управленсоответствующая подсистема, T.e. система самоуправления (регулирования). Посредством этой системы органы власти региона способны оказывать воздействие на функционирование внешнеэкономического комплекса и. следствие, на динамику регионального социально-экономического развития.

В структурно-функциональном аспекте организационно-управленческой подсистемы региональный внешнеэкономический комплекс объективно выступает в качестве самоуправляемой системы, в которой выделяются объект регулирования (производственно-хозяйственная подсистема внешнеэкономического комплекса региона, функционирование которой опосредуется соответствующими экономииотношениями) ческими субъект регулирования (органы власти региона).

Реализуя действующие в структуре регионального внешнеэкономического комплекса организационно-экономические связи и отношения, администрация (правительство) региона воздействует на социально-экономическую систему внешнеэкономического комплекса и через нее на предпринимательское поведение региональных хозяйствующих субъектов, осуществляющих

внешнеэкономическую деятельность. В системе данного воздействия объективно выделяются стратегический аспект (проблемы конкурентоспособности и структурного прогресса региональной экономики) и оперативнотактический (проблемы устойчивости текущего экономического роста региона).

При этом необходимо учитывать, что производственно-хозяйственная подсистема внешнеэкономического комплекса региона как объект управления функционирует как открытая система, т.е. во взаимодействии с экономикой региона (региональным рынком), с одной стороны, и с мировой экономикой (мировым рынком) — с другой.

Следовательно, производственно-хозяйственную подсистему внешнеэкономического комплекса региона с ее соответствующими экономическими отношениями онжом рассматривать внутреннюю среду как территориального внешнеэкономического комплекса. Экономику региона (региональный рынок) следует рассматривать как внешнюю среду прямого воздействия по отношению к производственно-хозяйственной подсистеме. Мировая экономика (мировой рынок) с ее важнейшим компонентом – национальным рынком (внешним по отношению к отдельно территориальному внешнеэкономи-ВЗЯТОМУ ческому комплексу) выступает как внешняя косвенного действия сферы регулирования данного комплекса [7, с. 23].

Соответственно производственнохозяйственная подсистема регионального внешнеэкономического комплекса имеет сильные и слабые стороны, которые в конкурентной среде рыночной экономики выступают как конкурентные преимущества и конкурентные недостатки.

Конкурентные преимущества внешнеэкономического комплекса региона в своей общности формируют его конкурентоспособность, т.е. совокупность качеств этого комплекса, обеспечивающих его функционально-хозяйственное превосходство над аналогичным внешнеэкономическим комплексом других регионов нашей страны и зарубежных стран.

Конкурентоспособность внешнеэкономического комплекса региона представляет собой синтез, во-первых, его позиционной конкурентоспособности, обусловленной положением на внешних рынках сырьевых ресурсов, готовой продукции И способностями руководства компаний и региона реализовать конкурентные имеющиеся преимущества, прежде всего естественные. Во-вторых, его динамической конкурентоспособности, определяемой способностью руководства компаний и региона формировать новые конкурентные преимущества, прежде всего приобретенные, и превращать их в ключевые факторы конкурентного успеха.

Конкурентные преимущества отражают превосходство потенциальное конкретного внешнеэкономического комплекса над другими по тому или иному фактору, рассматриваемому изолированно. Не всегда и не все эти факторы могут реализоваться в полной мере. Из общего состава конкурентных преимуществ выбираются ключевые факторы конкурентного успеха. Это такие конкурентные преимущества внешнеэкономического комплекса региона, по которым он бесспорно превосходит соперников в данный момент.

Ключевые факторы конкурентного успеха различны для разных отраслей и рынков, постоянно меняются, с трудом поддаются копированию, позволяют захватывать и удерживать соответствующие рынки. По этой причине они кладутся в основу разработки стратегии развития внешнеэкономического комплекса, и их выбор становится важнейшей задачей руководства региона.

Ключевые факторы конкурентного успеха находятся в тесной связи со стратегическими конкурентными способностями (или стержневыми конкурентными компетенциями) региона [5].

В основе этих стратегических конкурентных способностей лежат, во-первых, уникальные ресурсы, которыми располагает регион, во-вторых, что является определяющим, сложные нематериальные активы, которые имеются в регионе.

Внешняя среда прямого воздействия сферы регулирования внешнеэкономического комплекса (региональная экономика) обеспечивает возможности формирования потенциала его конкурентных преимуществ и стратегических конкурентных способностей, а также может возникнуть угроза низкой реализации этого потенциала.

Внешняя среда косвенного воздействия сферы регулирования внешнеэкономического комплекса (мировая экономика и составной компонент — экономика других региональных рынков национального хозяйства) формирует возможности (и угрозы) реализации имеющихся в регионе конкурентных преимуществ и ключевых факторов конкурентного успеха.

Посредством каналов обратных связей субъект регулирования (органы власти региона), во-первых, получает необходимую информацию о текущем состоянии объекта управления совокупности региональных предприятий и структур, осуществляющих и обеспечивающих экспортно-импортное взаимодействие экономики региона с мировым рынком. Во-вторых, он собирает информацию о состоянии и динамике

региональной экономики, т. е. внешней среды прямого воздействия на функционирование внешнеэкономического комплекса. В-третьих, им обобщается информация о динамике мирового и национального рынков, т. е. о внешней среде косвенного воздействия на внешнеэкономический комплекс региона.

Обобщив и проанализировав информацию о возможностях и угрозах внешней среды, о конкурентных преимуществах и недостатках производственно-хозяйственной системы внешнеэкономического комплекса, администрация региона задействует прямые связи.

Посредством этих связей она, с одной стороны, оказывает регулирующее воздействие менеджмент компаний И осуществляющих внешнеэкономическую деятельность в регионе. С другой стороны, ПО предпринимает меры налаживанию сотрудничества с федеральным правительством и оказанию необходимого воздействия через него менеджмент компаний на внешнеэкономического комплекса региона и на динамику его внешней среды.

Регулирующее воздействие органов власти региона (субъекта регулирования) на внешнеэкономический комплекс объективно подразделяется на оперативное и стратегическое.

Оперативное регулирование связано с позиционной конкурентоспособностью компреализацией лекса, возможностей конкурентных сложившихся позиций предприятий и структур на внешних рынках, прежде всего - с реализацией естественных конкурентных преимуществ. Практически его результаты проявляются В показателях увеличения внешнеторгового оборота региона, прироста внешних инвестиций, роста валового регионального продукта.

Оперативное регулирование по своему содержанию должно быть прежде всего координационно-аналитическим, т. е. оперативно согласующим текущую внешнеэкономическую предпринимательскую деятельность предприятий и структур в регионе. Поэтому данный аспект регулирования должен выступать как производный, вторичный от стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона.

Стратегическое регулирование ориентировано на выявление и развитие стратегических способностей конкурентных региона, формирование его новых конкурентных преимуществ и превращение их в ключевые факторы конкурентного успеха. Практически его результаты отражаются в показателях структурной динамики внешнеторгового оборота региона, увеличении в экспорте доли продукции с высокой добавленной стоимостью,

повышении качества привлеченных инвестиций, увеличении удельного веса наукоемкой продукции в растущем валовом региональном продукте.

Стратегическое регулирование своему содержанию должно выступать прежде всего индикативно-мотивационным, стимулирующим инновационную активность субъектов внешнеэкономической деятельности в регионе. Поэтому данный аспект регулирования является ключевым. Его главная задача состоит в стимулировании руководства компаний и структур, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, наращивать свои конкурентные преимущества, координируя развитие своего бизнеса со стратегиями регионального и национального социальноэкономического развития.

Реализация стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона предполагает разработку и внедрение в системе управления регионом соответствую-

щего организационно-экономического механизма. Данный механизм должен включать четыре основных компонента:

1) система организационных структур субъекта регулирования (координирующих институтов);

2) система региональных предприятий и структур, осуществляющих и обеспечивающих взаимодействие экономики региона с мировым рынком, т.е. объект регулирования;

3) система прямых управленческих связей - функциональных механизмов воздействия субъекта регулирования на его объект;

4) система обратных управленческих связей - комплекс показателей мониторинга объекта регулирования и его внешней среды.

Принципиальная схема организационно-экономического механизма стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона представлена на рис. 1.

Рис. 1. Принципиальная схема организационно-экономического механизма стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона

Систему организационных структур субъекта регулирования (координирующих институтов) внешнеэкономического комплекса

принципиально должны образовывать подразделения регионального правительства (администрации), представительства федера-

льных министерств и ведомств в регионе, общественные (саморегулируемые, некоммерческие) организации, представляющие интересы предприятий и структур, осуществляющих и обеспечивающих взаимодействие экономики региона с мировым рынком.

В структуре объекта регулирования необходимо выделять, во-первых, совокупность хозяйствующих субъектов, осуществляющих внешнеэкономические операции в регионе, резидентов И нерезидентов. Во-вторых, совокупность компаний И структур, обеспечивающих полноценное функционирование первой группы (инфраструктура ВЭД).

В системе объекта регулирования необходимо также структурировать системообразующие предприятия (основные экспортноориентированные компании) и остальные предприятия (малый и средний бизнес, осуществляющий экспортно-импортные операции).

Систему функциональных механизмов прямых управленческих связей (мотивирующих инструментов) стратегического регулирования регионального внешнеэкономического комплекса должны формировать нормативноправовые, организационно-информационные и финансово-экономические механизмы с соответствующими инструментами их реализации.

обратных Систему управленческих стратегического регулирования связей регионального внешнеэкономического комплекса должна формировать совокупность показателей мониторинга структурнофункциональной динамики производственнохозяйственной системы внешнеэкономического комплекса региона и её внешней среды.

Основными сферами действия организационно-экономического механизма стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона выступают, вопервых, его внутренняя среда - устойчивость производственной и коммерческой деятельности предприятий, возрастание в структуре экспорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Во-вторых, региональная внешняя среда - обеспечение устойчивости региональрынка активизация процессов И реиндустриализации В территориальном воспроизводстве. В-третьих, глобальная

национальная внешняя среда — обеспечение оптимальной сбалансированности внешней открытости и внутренней экономической безопасности функционирования внешнеэкономического комплекса региона.

Исследование специфики стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона позволяет отметить, что оно в отличие от управления в целом охватывает только функции контроля, координации и мотивации, которые дополняются макроэкономическим прогнозированием.

В отличие оперативного регулирования, согласующего текущую внешнеэкономическую деятельность предприятий и структур в регионе, стратегическое регулирование ПО своему содержанию выступает как индикативно-мотивационное, стимулирующее инновационную активность субъектов внешнеэкономической деятельности в регионе. В центре его внимания прежде всего выявление развитие должно быть И стратегических конкурентных способностей формирование региона, его новых конкурентных преимуществ и превращение их в ключевые факторы регионального конкурентного успеха.

Как показывает практика, недооценка роли внешнеэкономического комплекса (ВЭК) приводит к недостаточно эффективному использованию региональных ресурсов, к падению темпов экономического роста и, как следствие, к снижению эффективности программ социально-экономического развития в регионах.

Анализ сложившейся ситуации в российских регионах позволяет сделать вывод о необходимости актуализации стратегического подхода к внешнеэкономическому регулированию. Это выражается, в частности, в необходимости разработки и принятия на региональном уровне программных документов стратегического характера и их интеграции в программу социально-экономического развития региона.

Важным направлением программы социально-экономического развития должна являться Концепция развития внешнеэкономических связей (ВЭС) региона. Принципиальная схема разработки и реализации Концепции представлена на рис. 2.

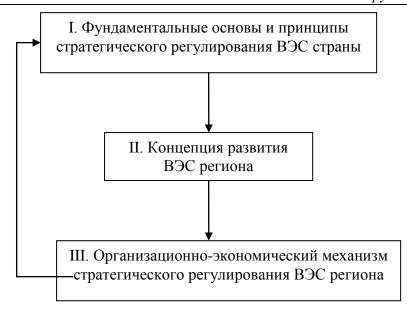

Рис. 2. Принципиальная схема разработки и реализации концепции развития ВЭС региона

- I- блок представляет фундаментальные основы стратегического регулирования внешнеэкономических связей страны, закрепленные в основополагающих документах: Конституции РФ и иных федеральных законах, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., Внешнеэкономической стратегии РФ до 2025 г.
- II блок представлен концепцией развития внешнеэкономических связей региона. Данный документ призван определить основные принципы и инструменты регулирования внешнеэкономического комплекса региона, предложить пути интеграции региона в мирохозяйственные связи, определить приоритетные направления развития внешнеэкономического комплекса региона в долгосрочной перспективе.
- III блок представлен организационноэкономическим механизмом стратегического регулирования, который обеспечивает возможность реализации концепции.

Основные требования, предъявляемые к разработке концепции развития ВЭС региона:

- приоритет национальных геоэкономических интересов и стратегических целей;
- учет специфических особенностей региона (внутренние факторы) и общих закономерностей и тенденций развития мировой экономической системы (внешние глобальные факторы);
 - целостность и системность;
- поэтапность практической реализации поставленных задач;
- определение оптимальных путей достижения целей.

Оценка стратегического воздействия внешнеэкономического комплекса на социально-экономическое развитие региона становится объективной необходимостью, особенно в условиях обостряющейся

глобальной конкуренции и важности внешнеэкономического фактора в развитии региона.

Стратегическое воздействие внешнеэкономического комплекса на социальноэкономическое развитие региона обеспечивает:

- стимулирование экономического роста и обеспечение устойчивого развития региональной экономики;
- диверсификацию воспроизводственной структуры региона;
- повышение эффективности интеграции региона в международное разделение труда;
- формирование и реализацию конкурентных преимуществ региона.

Ожидаемыми результатами стратегического воздействия внешнеэкономического комплекса на социально-экономическое развитие региона должны являться:

- 1. Повышение доли высокотехнологичной продукции в структуре производства и экспорта.
- 2. Повышение уровня и качества жизни населения.
- 3. Снижение миграции рабочей силы путем создания новых конкурентоспособных производств.
- 4. Создание и развитие кадрового потенциала, способного продвигать научнотехнический прогресс.
- 5. Снижение экологической напряженности на основе разработки мотивационных механизмов в организации экологически чистых производств.
- 6. Развитие транспортной инфраструктуры, без которой невозможно проектировать промышленное развитие.

Концептуальная схема стратегического воздействия внешнеэкономического комплекса на социально-экономическое развитие региона представлена на рис. 3.

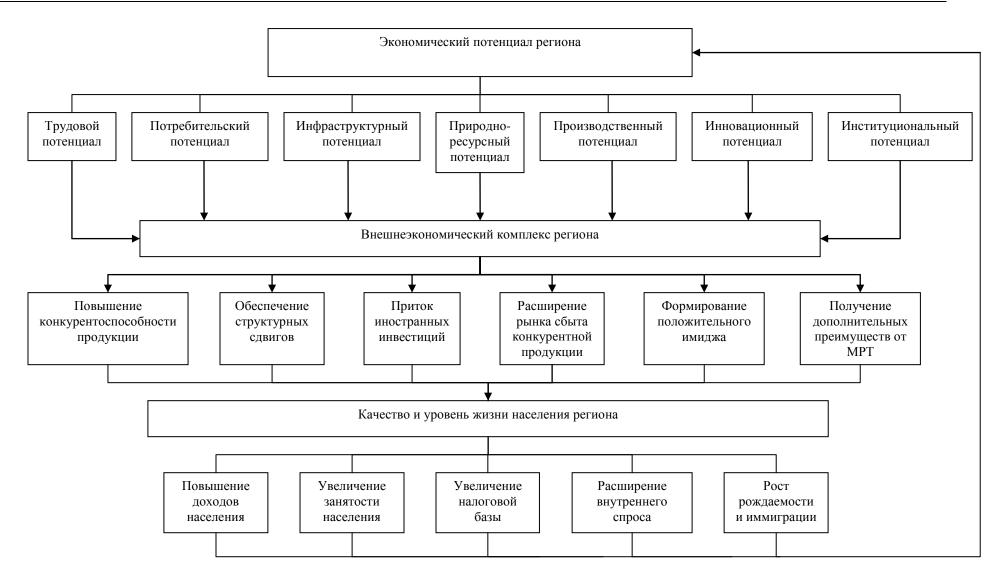

Рис. 3. Концептуальная схема стратегического воздействия внешнеэкономического комплекса на экономику региона

Экономический эффект от стратегического воздействия внешнеэкономического комплекса региона проявляется в следующих сферах:

- 1) бюджетной за счет притока таможенных платежей от экспорта товаров и услуг; увеличения налоговых платежей экспортно ориентированных и совместных с иностранным капиталом предприятий;
- 2) *инвестиционной* за счет притока иностранных инвестиций и увеличения инвестиций отечественных (от экспорта);
- 3) *производственной* за счет модернизации технологической и производственной базы (при импорте оборудования, покупке лицензий, организации СП);
- 4) *социальной* за счет увеличения занятости и повышения доходов населения при наращивании экспортного производства и открытии СП.

Одним важнейших результатов из стратегического воздействия внешнеэкономического комплекса в Пермском крае должно стать обеспечение экономического роста региона на основе изменения отраслевой структуры воспроизводства И экспорта, которая предполагает диверсификацию товарной структуры внешней торговли В пользу высокотехнологичных товаров, а также рост доли сектора наукоемких услуг.

Механизм стратегического воздействия должен быть направлен на стимулирование и поддержку экспортеров высокотехнологичной продукции и наукоемких услуг, а также на создание необходимой инфраструктуры.

В краткосрочной и среднесрочной перспективе следует считаться с известной инерционностью экономики региона, ограниченностью ресурсов и острой международной конкуренцией на рынках высокотехнологичных товаров и наукоемких услуг.

Исходя из вышесказанного, для Пермского края приоритетными направлениями внешнеэкономического развития на современном этапе должны стать:

- 1) географическая диверсификация экспорта (поиск перспективных рынков сбыта);
- 2) формирование профиля экспортной специализации региона:
- 3) идентификация приоритетных отраслей для замещения импорта;
- 4) привлечение прямых иностранных инвестиций в перспективные проекты.

При формировании профиля экспортной специализации необходимо определить критерии отбора предприятий внешнеэкономического комплекса, которым будет оказываться соответствующая поддержка.

Нами предлагается использование следующих критериев отбора:

- 1) потенциал высокотехнологичного роста;
- 2) обеспечение высокой добавленной стоимости;
 - 3) внедрение нововведений (инноваций);
- 4) наличие высококвалифицированного персонала.

Потенциал высокотехнологичного предполагает роста капиталовложения в быстрорастущие инновационные отрасли и предприятия, которые могут принести более отрасли, существенную отдачу, нежели находящиеся в стадии насыщения или переживающие спад. Это отрасли, основу составляет интеллектуальный которых капитал и научные знания.

Высокая добавленная стоимость при прочих равных условиях означает более высокий уровень производительности труда и наоборот. Кроме того, производство продукции высокой степени переработки является экономически оправданным шагом по причине ее высокой цены.

Нововведения (инновации). Данный критерий тесно связан с двумя предыдущими. С учетом сложившихся в мировой экономике тенденций, проявляющихся в увеличении технологической емкости поставляемой на мировой рынок продукции, предпочтение необходимо отдавать предприятиям региона с высокой инновационной активностью.

Высокая квалификация персонала предполагает высокий уровень производительности труда, что предполагает более высокий уровень оплаты Высокая труда. производительность труда обеспечивается оснащением предприятий современным оборудованием (инвестиции основной капитал). Высокая оплата труда способствует приросту денежных расходов населения и расширению потребительского спроса на высококачественные товары и услуги.

Для выбора отраслей перспективной специализации Пермского края ключевым является критерий отраслевой конкурентоспособности.

Основным противоречием функционирования внешнеэкономического комплекса региона является ориентация экспортной деятельности на сохранение уже имеющейся производственной базы, несмотря на ее несоответствие структуре мирового рынка, что выражается в замедленных адаптационных изменениях отраслевой структуры экспорта в соответствии с изменяющимися потребностями мирового рынка.

Определение стратегических отраслевых приоритетов производственнохозяйственной системы внешнеэкономического комплекса региона может быть проведено с использованием двухмерной матрицы, каждая из областей которой характеризует конкурентные позиции отрасли (товарной группы) с точки зрения эффективности

ее экспорта. Матрица построена на основе двух показателей, отражающих структурнофункциональную динамику внешнеэкономического комплекса региона (таблица).

Таблица Матрица стратегических приоритетов производственно-хозяйственной системы ВЭК региона

Динамика экспорта	Динамика добавленной стоимости отрасли		
отрасли	высокая	низкая	
Высокая	Поддержка экспорта при первоочередном стимулировании НИОКР	Инвестиции в оптимизацию внутриотраслевой структуры производства	
Низкая	Активизация маркетинга, стимулирование расширения производства	Селективная поддержка производства продукции с высокой ценой реализации	

Таким образом, механизм стратегичесвнешнеэкономического кого воздействия комплекса на социально-экономическое развитие региона предполагает разработку стратегических определением приоритетных документов c направлений внешнеэкономического развития. Реализация стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса в Пермском крае предполагает разработку и внедрение в системе управления регионом соответствующего организационно-экономического механизма.

Исследование специфики стратегического регулирования внешнеэкономического комплекса региона позволяет отметить, что оно в отличие от управления в целом охватывает только функции контроля, координации и мотивации, которые дополняются макроэкономическим прогнозированием [3].

Список литературы

- 1. *Анимица Е. Г.*, Елохов А. М., Сухих В.А. Качество жизни населения крупнейшего города. Екатеринбург: УрГЭУ, 2000. 407 с.
- 2. Глазьев С. Перспективы социальноэкономического развития России // Экономист.-2009. №1. С. 3-18.
- 3. Горин Е.А., Осеевский М.Э. Влияние мирового экономического кризиса на промышленное производство: формирование новой структуры // Инновации. 2010. № 1. С. 22-29.
- 4. *Губанов С.* Путь развития России: назревшее уточнение // Экономист. 2010. N 4. С. 3-8.

- В отличие оперативного otрегулирования, согласующего текущую внешнеэкономическую деятельность предприятий и структур в регионе, стратегическое своему регулирование ПО содержанию выступает как индикативно-мотивационное, стимулирующее инновационную активность субъектов внешнеэкономической деятельности в регионе. В центре его внимания прежде всего должно быть выявление и развитие стратегических конкурентных способностей региона, формирование конкурентных преимуществ новых превращение их в ключевые факторы регионального конкурентного успеха
- 5. Клейнер Г. Стратегический менеджмент: актуальные проблемы и новые направления // Проблемы теории и практики управления. 2009. №1. С.15-22.
- 6. *Макаров В.Л.*, Варшавский А.Е., Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия. М., 2001. 640 с.
- 7. Прудский В.Г. Региональный менеджмент как прикладная теория научного управления территориальными социально-экономическими системами // Вестник Пермского университета. Сер. Экономика. 2010. Вып. 2 (5). С. 15-27.

УДК 332.1.024:339.9:330.341.2

2011

К ВОПРОСУ О РОЛИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ*

Ж.А. Мингалева, д. экон. наук, проф., зав. кафедрой национальной экономики и экономической безопасности

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул.Букирева. 15

Электронный адрес: mingal1@psu.ru

Е.Д. Оборина, ст. преп. кафедры экономики, предпринимательства и управления

НОУ «Западно-Уральский институт экономики и права», 614001 г. Пермь, ул. Сибирская, 35д

Электронный адрес: k.oborina@yandex.ru

Е.Ю. Лосева, асп.

Институт экономики Уральского отделения РАН, 620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Электронный адрес: Libra83@inbox.ru

Рассматривается важность управления региональной внешнеэкономической деятельности на основе стратегического планирования, а также роль институциональных факторов в данном процессе.

Ключевые слова: управление регионом; стратегическое планирование; стратегическое управление; внешнеэкономическая деятельность региона; институциональные факторы развития.

В условиях глобализации и интеграции изменилась роль региональных образований в реализации государственной внешнеэкономической политики. В настоящее время регионы наделены определенными полномочиями в сфере внешнеэкономической деятельности, что позволяет региональным образованиям все больше интегрироваться в При мировую экономику. ЭТОМ результаты регионального развития, в том числе и результаты реализации внешнеэкономической деятельности, определяют дальнейшее устойчивое развитие государства в целом, что позволяет судить о регионе как о важном субъекте внешнеэкономической деятельности [5].

Внешнеэкономическая деятельность российских регионов приобретает сегодня особую значимость, поскольку позволяет в период становления новой инновационной экономики в стране обеспечить более быстрые темпы развития. Инновации и внешнеэкономическая деятельность взаимообусловлены, многом определяют модернизацию российской экономики за счет привлекаемого в иностранного капитала, знаний и технологий. При этом экономическая модернизация обуславливает совершенствование и других сфер общественной жизни,

свидетельствует о прямой взаимосвязи устойчивого развития региона и результатов внешнеэкономической деятельности региона.

Анализ практики реализации внешнеэкономических связей многих западных государств показывает, что тщательно продуманная государственная политика в сфере внешнеэкономической деятельности, которая внешнеэкономической основе стратегии, является одним из факторов развития государства. В новых рыночных условиях меняется характер государственного влияния внешнеэкономическую деятельность, приминая форму регламентации, т. е. создания благоприятных условий, способствующих эффективному развитию ВЭД как отдельно взятого субъекта, так и государства в целом.

В работах западных экономистов уделяется особое внимание изучению конкретных мероприятий по укреплению роли государственных органов В процессе интеграции национальной экономики в мировой рынок. Важное значение в рамках данных мероприятий придается стимулированию государственными органами деятельности национальных предприятий по повышению конкурентоспособности национальной экономики на мировой арене.

Государственное регулирование

55

_

^{*} Работа выполнена в рамках Темплана-2010 ГОУ ВПО ПГУ по заказу Федерального агентства по образованию (тема № 1.5.10).

[©] Мингалева Ж.А., Оборина Е.Д., Лосева Е.Ю.,, 2011

внешнеэкономической деятельности широко применяется во многих развитых странах. В современных условиях глобализации интеграции государственное регулирование ВЭД - это комплексная система законодательного, исполнительного, а также контролирующего характера, реализуются с целью совершенствования внешнеэкономической деятельности. приспособления внешнеэкономического комплекса государства к условиям международного рынка, а также защиты интересов всех ее участников, населения страны, предприятий, регионов и государства в целом.

Каждое государство, участвующее во внешнеэкономической деятельности, имеет программы по развитию внешнеэкономических связей, т.е. ориентиры развития ВЭД: определение целей, принципов, задач, а также направлений достижения эффективности в сфере международных отношений.

В современных условиях интеграции российских регионов в мировое хозяйство, а также либерализации национальной экономики управление внешнеэкономической деятельностью региона является одной из важнейших задач органов государственной власти субъекта

Федерации. При этом внешнеэкономическая деятельность любого регионального образования должна реализовываться исходя из гармонизации интересов основных субъектов региональной экономики, региона, а также государства в целом. В рамках регионального регулирования ВЭД должны реализовываться определенные мероприятия, начиная установления основных целей ВЭД региона. заканчивая оценкой результатов, а именно: анализ ситуации в регионе и на потенциальных зарубежных рынках сбыта региональной продукции, выработка региональной внешнеэкономической стратегии, определение приоритетов географической диверсификации внешнеэкономических связей, реализация контрольно-регулирующих финансово-стимулирующих мер. Только в этом случае возможно укрепление существующих внешнеэкономических связей региона развитие новых.

При этом практика управления региональной внешнеэкономической деятельностью должна базироваться на нормативноправовой базе, состоящей из следующих блоков (см. рис. 1):

Рис.1. Основные источники права РФ в сфере внешнеэкономической деятельности

Первый блок правового регулирования ВЭД представлен Конституцией Российской Федерации, в статье 71 которой отражены основные сферы ведения Российской Федерации и ее субъектов, в том числе и в сфере внешнеэкономических связей [1].

Следующими источниками права в сфере внешнеэкономического регулирования (второй блок) являются федеральные законы, регулирующие основные направления региональной внешнеэкономической деятельности, среди которых ФЗ от 8.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»; ФЗ "О валютном регулировании и валютном контроле" от 10.12.2003 № 173-ФЗ; ФЗ» О таможенном тарифе" от 23.12.2003 № 186-ФЗ;

"Об иностранных инвестициях" 26.06.2007 № 118-ФЗ; Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (принят ГД ФС РФ 25.04.2003) (ред. от 28.11.2009), Налоговый кодекс РФ и др. Также содержит данный блок постановления Правительства РФ, приказы и распоряжения министерств, созданные для конкретизации вышепредставленных нормативно-правовых актов. Третий блок представлен нормативноправовыми актами субъектов РФ, регулирующими региональную ВЭД отдельно взятой территории.

Четвертый блок представлен нормами международного права. Регулирование ВЭД в каждом отдельно взятом государстве базируется на менталитете той или иной нации, а также на национальных нормах права, обусловленных

определенной правовой развитием семьи (англосаксонской, романо-германской и т.д.). Однако осуществление одним государством внешнеэкономической деятельности отражается на реализации ВЭД других государств, а также на их социально-экономическом развитии, так как в рамках мирового пространства различные национальные экономики взаимодополняемы и взаимозависимы. Кроме внешнеэкономической деятельности участвуют несколько групп субъектов, среди которых не международные только государства И физические и организации, но также юридические лица, отношения между которыми также играют в последнее время не менее важную роль в процессе реализации ВЭД. Отношения между первыми субъектами регулируются нормами международного публичного права, вторые - международным частным правом и национальным правом каждого отдельно взятого государства. В связи с этим главная цель международного права в определении нормативнозаключается правовой базы для реализации ВЭД, а также в создании на основе унификации коллизионного права и норм материального гражданского права единого правового пространства. Акты международного права рекомендательные подразделяются на носяшие не обязательный характер, ратифицированные - обязательные для выполнения. Особое место в регулировании внешнеэкономической деятельностью в рамках международного законодательства занимают унифицированные обычаи делового оборота. Под обычаем делового оборота понимается сложившееся и наиболее часто используемое поведения, не предусмотренное законодательством, независимо ОТ зафиксировано ли оно в каком-либо документе, которое не может противоречить законодательству или договору [1]. То есть

обычаи делового оборота регулируют внешнеэкономические отношения, если участники этих отношений договорились о таком виде регулирования.

Говоря о стратегическом планировании на уровне субъекта Федерации, стоит отметить, что на сегодняшний день практически все субъекты РФ имеют программы социальноэкономического развития, которые отражают основные стратегические цели комплексного развития отдельно взятых территорий [3, с.175]. Однако, как показывает практика, уделяя внимание развитию экономики и социума на региональном уровне, субъекты Федерации не уделяют должного внимания становлению внешнеэкономической деятельности в регионе, в том числе и разработке соответствующей стратегии развития региональных внешнеэкономических связей.

Для того чтобы эффективного реализовывать внешнеэкономическую деятельность, необходимо иметь четкий план действий, стратегию развития внешнеэкономических отношений как на уровне федерации, так и на уровне ее субъектов.

Как показал анализ концепций ВЭД в регионах (см., например, таблицу), не все региональные образования имеют сформулированные планы развития внешнеэкономических связей. В большинстве регионов концепция развития внешнеэкономической деятельности субъекта Федерации является составной частью общей стратегии социально-экономического развития региона. На наш взгляд, именно отсутствие отдельной программы развития региональной ВЭД в субъекте Федерации влияет на эффективность внешнеэкономических связей, так как наличие подобной программы может способствовать реализации следующих направлений.

Наличие в регионах системы управления ВЭД

Регион	Наличие единого органа по управлению ВЭД	Наличие концепции
Г. Москва	Департамент внешнеэкономических и международных связей	ВЭД Да
Московская обл.	Министерство внешнеэкономи ческих и международных связей	Да
Приморский край	Департамент международного сотрудничества и туризма	Да
Ростовская область	Министерство экономики, торговли, международных и внешнеэкономических связей	Да
Тюменская область	Департамент международных и региональных связей	Да
Нижегородская область	Департамент международных, внешнеэкономических и межрегиональных связей	Нет
Калининградская область	Агентство по внешнеэкономической деятельности и международным связям	Нет
Ханты-Мансийский АО	Комитет по внешним связям	нет
Белгородская область	Управление протокола и внешних связей при губернаторе области	нет
Свердловская область	Министерство международных и внешнеэкономических связей	Да

Окончание таблицы

Регион	Наличие единого органа по управлению ВЭД	
Пензенская область	Нет	ции ВЭД Нет
Самарская область	Нет	Нет
-		
Ульяновская область	Департамент инвестиций и внешних связей	Нет
Республика Татарстан	Агентство по развитию международного сотрудничества при	Да
	правительстве Республики Татарстан	
Пермский край	Нет	Нет

Серьезной проблемой практики реализации ВЭД во многих регионах России является отсутствие системного подхода к управлению региональной ВЭД, поскольку внешнеэкономическая деятельность система, которая требует определенных методов организации, управления, прогнозирования и контроля [4, с.83]. Наличие системного подхода позволяет: во-первых, повысить эффективность контроля за реализацией отраженных в программе положений; во-вторых, обеспечить открытость информации для инвесторов и партнеров: стратегия развития ВЭД дает возможность получить представление о регионе, pecypcax, возможностях развития; в-третьих, укрепить имидж региона как на внутреннем, так и на внешнем рынках наличие четкой программы региональной ВЭД позволяет судить о регионе как о серьезном международных участнике отношений, думающем о своем развитии.

В процессе формирования региональной стратегии ВЭД должны принимать участие местные органы власти вместе с привлеченными специалистами в лице консалтинговых и исследовательских организаций. В системе органов государственного управления на региональном уровне должен регулирующий ВЭД. орган, министерство или департамент (в зависимости от региональных целей, функций и принципов деятельности органов власти регионов). Данное структурное подразделение должно выполнять определенные функции, среди которых укрупненно можно выделить следующие: совершенствование законодательная законодательной базы и разработка нормативноактов внешнеэкономической правовых деятельности; плановая определение направлений ВЭД, разработка программ по ее развитию; организационная подготовка визитов иностранных делегаций в регион, подготовка визитов правительственных делегаций за рубеж, кадровое обеспечение ВЭД; координационная - координация деятельности участников ВЭД; информационноаналитическая - создание информационной базы ВЭД; формирование благоприятного имиджа региона; консультационная - оказание

консультационной помощи всем участникам ВЭД и т.д. (см. рис.2).

Анализ институциональных внешнеэкономической деятельности позволяет выявить сформулировать основные руководящие правила, которые должны быть положены в основу разработки и реализации региональной внешнеэкономической деятельности. На наш взгляд, основной целью региональной реализации внешнеэкономической деятельности является обеспечение устойчивого социально-экономического развития каждого отдельно взятого субъекта Федерации, от достижения которой напрямую зависит процветание государства в целом.

В основу главной цели региональной внешнеэкономической деятельности должны положены подцели трех уровней. быть Первый уровень представлен следующими поддержание подцелями: социальной стабильности в обществе; повышение уровня жизни населения; экологическая безопасность региона; развитие экономики. Второй и третий уровни характеризуются частными подцелями, при достижении которых возможна реализация цели первого уровня и как результат достижение главной цели региона. Таким образом, строится «дерево целей» внешнеэкономической деятельности региона, представленное на рис.3.

Такие особенности целеполагания предполагают и особенности принципов построения ВЭД региона, формулирование которых является важным этапом разработки стратегии региональной ВЭД.

Комплексная программа развития ВЭД уровне субъекта Федерации основываться на ряде принципов, среди которых особо следует выделить обеспечение социальной направленности ВЭД, создание инвестиционного благоприятного имиджа региона за рубежом, диверсификация внешнеэкономических связей региона, единство государственного контроля внешнеэкономической деятельности, создание условий для развития предпринимательства, привлечения иностранных инвестиций и др. (см. рис. 4).

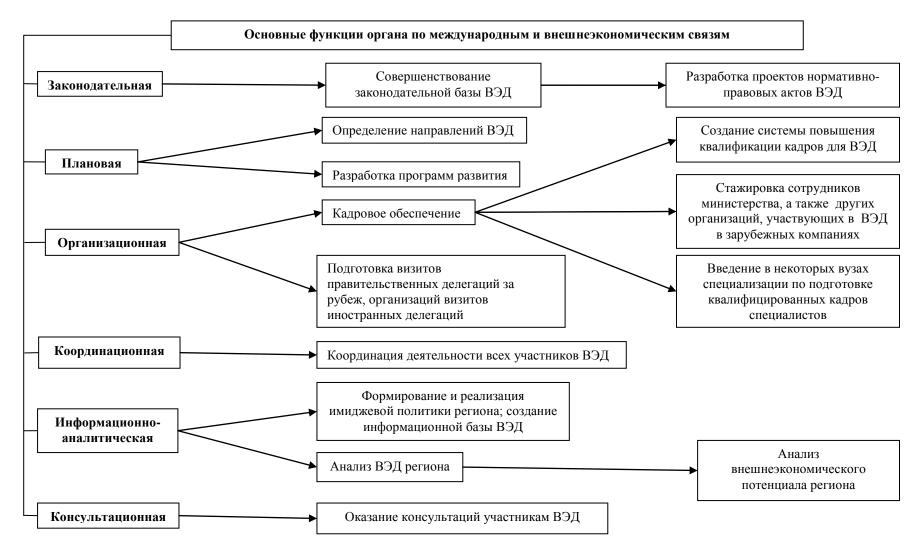

Рис. 2. Основные функции органа по внешнеэкономическим и межрегиональным связям

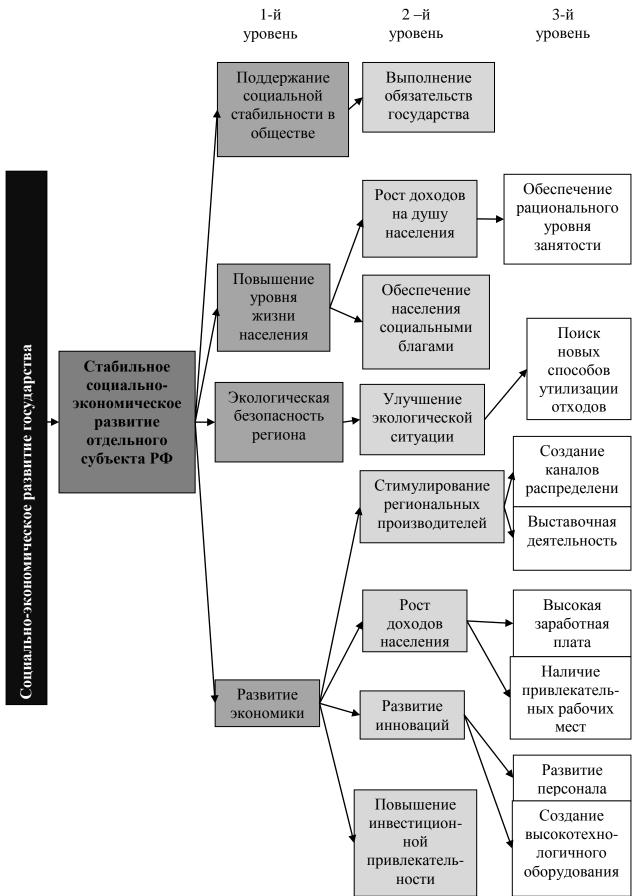

Рис. 3. «Дерево целей» внешнеэкономической деятельности региона

Рис.4. Принципы ВЭД региона

Кроме того, необходима взвешенная инвестиционная политика государства, которая стимулирует развитие инновационного процесса, а также выход деловых предприятий на мировые рынки.

Все вышеперечисленное в комплексе позволит повысить эффективность реализации внешнеэкономической деятельности на уровне отдельных регионов, что в целом положительно скажется и на укреплении внешнеэкономических позиций страны в целом.

Список литературы

- 1. *Гражданский* кодекс РФ (ГК РФ). Ч. 1 от 30.11.1994 № 51-Ф3. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2. *Конституция* РФ, принятая 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 3. *Мингалева* Ж.А., Оборина Е.Д. Пермский край: курс на развитие инноваций и ВЭД // Российское предпринимательство. 2010. № 8. С.170-175.
- 4. *Мингалева* Ж.А., Оборина Е.Д. Управление внешнеэкономической деятельностью в рамках структурной модернизации экономики региона (на примере Пермского края) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2010. № 1 (92). С.82-86.
- 5. *От* идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / под ред. А.И.Татаркина, В.В. Кулешова, П.А. Минакира. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2009. 1226 с.

ЭКОНОМИКА

Вып. 1(8)

РАЗДЕЛ III. АУДИТ

УДК 657.6

НАЛОГОВЫЙ АУДИТ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.Г. Шешукова, д. экон. наук, проф., зав. кафедрой учета, аудита и экономического анализа

Д.В. Орлов, асп. кафедры учета, аудита и экономического анализа

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15 Электронный адрес: sheshukova@psu.ru

В статье обоснована целесообразность выделения налогового аудита в самостоятельное направление аудиторской деятельности, раскрыта сущность налогового аудита, определено его место в системе контроля вообще и в современной системе российского аудита в частности, дано определение налогового аудита как науки и практики, сформулирован его предмет, метод, функции, а также определена связь налогового аудита с оценкой эффективности хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: налоговый аудит; сущность; практика; метод; функции; эффективность; налоговая отчетность; аудиторская деятельность.

На сегодняшний день отечественный аудит представляет собой институт современной экономики, играющий важнейшую обеспечении заинтересованных пользователей достоверной информацией. При аудит в России проходит стадию трансформации. В аудиторскую практику внедряются международные стандарты аудита, условиях реформирования системы учета и бухгалтерского налогообложения функциональная направленность меняется аудиторской деятельности, происходит пересмотр целей и задач аудита в сторону понимания бизнеса клиента оценки развития, разработки перспектив рекомендаций по снижению финансовых и иных сопутствующих рисков, а также оказания всесторонней помощи в управлении компанией [1].

Исторические особенности развития российского аудита: его тесная связь с государством, реализующим посредством аудита (на начальных этапах его становления) налогового контроля, высокая сложность национальной системы налогообложения, постоянно меняющееся налоговое законодательство, наличие большого числа спорных арбитражных дел по налоговым вопросам, а также другие обстоятельства обусловили появление нового направления в аудиторской деятельности - налогового аудита, осуществляемого данный на момент аудиторскими компаниями, либо в рамках общего аудита, либо при оказании прочих услуг (п. 7 ст. 1 Федерального закона №307-ФЗ от 30.12.2008 г.).

Возникновение налогового аудита вызвано также тем, что налоговая составляющая общего аудита (аудит расчетов с бюджетом) не может охватить всего объема информации, влияющей на налоговые обязательства организации, а значит, аудитор не может гарантировать хозяйствующему субъекту отсутствие претензий со стороны налоговых органов по поводу достоверности представленной им налоговой отчетности.

М.П. Как отмечает Каширина, «актуальность аудиторской проверки налогового учета связана с тем, что налоги представляют собой часть отношений экономического субъекта с государственными и контролирующими органами и нарушения в данной области могут повлечь за собой негативные последствия для экономического субъекта»[3].

«За несвоевременные и неправильные исчисление и уплату налогов руководство организации несет административную уголовную ответственность. Это позволяет говорить о налоговом аудите как о весьма важной и необходимой аудиторской услуге, позволяющей осуществлять своевременный

контроль за соответствием совершаемых операций нормам налогового законодательства» [9]

Действительно, налоги имеют большой удельный вес в структуре обязательств любой коммерческой организации. Неверное исчисление или несвоевременная уплата налогов приводит к предъявлению налоговыми органами штрафных санкций и пеней. что неизбежно влечет ухудшение финансового состояния компании, а неумелое использование механизмов оптимизации налогообложения может привести к уголовной ответственности не только главных бухгалтеров и руководителей компании, но и их собственников (ст. 199 УК Пожалуй, самым громким положившим начало данной практике, было всем известное дело компании «ЮКОС» [более подробно: 13].

Налоговый аудит в этом смысле призван снизить финансовые риски благодаря получению полной достоверной и объективной информации о правильности исчисления налоговых обязательств в соответствии с нормами налогового законодательства.

Многие авторы научных работ по налоговому аудиту не уделяют должного внимания еще одному аспекту. В масштабе государства налоги составляют основу доходов федерального бюджета, в связи с чем налоговый аудит имеет большое значение не только для экономических субъектов, но также является из инструментов, обеспечивающих стабильное функционирование национальной системы налогообложения, а значит, служит целям развития гражданского общества и реализации публичных интересов. Следовательно, налоговый аудит имеет и высокое общегосударственное значение.

последние годы вопросам налогообложения, в т.ч. повышению качества налогового контроля, в нашей стране уделяется самое пристальное внимание. своих ежегодных посланиях Федеральному К Собранию Президент России также обращается к этим проблемам. «Следует заметить, что в большинстве стран послания главы государства к парламенту - это своеобразная программа законодательной деятельности парламента на текущий период» [8].

В послании 2005 г. Президент России отмечал недостатки действующей системы государственного налогового контроля: «Направляя правоохранительные органы на справедливую борьбу с преступлениями, в том числе налоговыми, то и дело обнаруживаем грубые нарушения прав предпринимателей. А порой и просто откровенный рэкет со стороны государственных структур. Считаю, что приоритетом в их деятельности должна стать

проверка исполнения налогового и таможенного законодательства, а не выполнение каких бы то ни было «планов» по сбору налогов и пошлин» [10].

В 2007 г., говоря о том, что многие граждане страны не в состоянии обойтись без государственной поддержки и участия, Президент предлагает «... направить на эти цели значительные дополнительные доходы, в том числе от улучшения администрирования налоговых сборов» [11], обращая тем самым всеобщее внимание на высокую роль, которую играет налоговый контроль в экономике страны.

Послание 2009 г. было посвящено обсуждению стратегии модернизации всей отечественной экономики. Среди основных системных шагов на пути к благоприятных условий для инновационной деятельности в стране Президент выделил задачу модернизации национальной системы налогообложения: «Очевидно в целом, что наша налоговая система нуждается в совершенствовании. Дискуссии о том, какие налоги и по каким ставкам должны взиматься в нашей стране, не закрыта» [12]. А это значит, что в перспективе не избежать реформирования налоговой системы, вслед за которым будут возникать проблемы правильного толкования новых норм, новые спорные ситуации по налоговым вопросам и т.п. В таких условиях потребность в профессиональной помощи в налогообложения, области оказываемой независимыми экспертами (такой, является налоговый аудит), будет расти.

Несмотря на это, налоговый аудит в России достаточно слабо регламентирован действующими нормативными документами. Проблема тем более актуальна, что времени настоящего нет официальных методических разработок по его организации и проведению. Единственным документом по налоговому аудиту является Методика аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами» (одобренная Комиссией ПО аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации 11 июля 2000 г., протокол №1).

В ней рассматриваются задачи определения основных принципов, этапов и подходов к проведению налогового аудита; основы взаимоотношений аудиторской организации с налоговыми органами в ходе выполнения налогового аудита; ответственность сторон; порядок проведения и оформления результатов выполнения специального аудиторского задания по налоговым вопросам [2, с. 115].

Появление Методики было вызвано тем, что в ходе проведения аудита наибольшее

внимание проверяющих всегда уделялось налоговым проблемам, в т.ч. по просьбам клиентов — аудируемых организаций. Создание Методики сопровождалось многочисленными дискуссиями, т.к. она призвана регулировать очень сложную сферу отношений: «аудируемое лицо - налоговые органы - аудиторская организация (индивидуальный аудитор)».

Основные аргументы разработки Методики строились на том, что налоговый аудит относится к специальным аудиторским заданиям, следовательно, подпадает под действие разработанного ранее Правила (стандарта) аудиторской деятельности аудиторской организации по «Заключение специальным аудиторским заданиям» (прототипом которого Международных стандартов аудита является MCA 800, где нет специального «налогового» стандарта), и поэтому не нуждается в дополнительном нормативном регулировании.

Специалисты и ученые в области аудита, приводившие аргументы в пользу Методики, подчеркивали разработки важность в современных российских условиях в связи с тем, что специальные аудиторские задания также представляют собой частный случай сопутствующих аудиту услуг, что не мешает системе отечественных стандартов посвятить этому важному частному случаю отдельное аудиторское правило. Последнее так и не было принято, а разработанная Методика данный момент носит рекомендательный характер.

Существенный вклад в исследование вопросов в области налогового аудита и совершенствования технологии его проведения внесли такие отечественные ученые, как И.А. Бажин, А.В. Брызгалин, А.В. Гусева, И.И. Кучерова, Ж.А. Морозова, Л.В. Попова, А.А. Савин, А.А. Савина, Т.А. Суйц, В.П. Тереньтева, А.Д. Шеремет и другие.

Несмотря на широкий круг авторов, занимающихся указанными проблемами, остается неурегулированным ряд существенных вопросов:

- 1) не определено место налогового аудита в системе контроля вообще и в современной системе российского аудита в частности:
- 2) не даны определения налогового аудита как науки и практики;
- 3) не сформулированы предмет и метод налогового аудита как науки;
- 4) не определена связь налогового аудита с оценкой эффективности хозяйственной деятельности;
- 5) не разработана технология проведения налогового аудита;

6) отсутствуют отраслевые внутрифирменные стандарты проведения налогового аудита.

Большинство работ, посвященных вопросам налогового аудита, сводится либо к изложению и комментированию положений действующего налогового законодательства, либо к описанию общих подходов к проведению налогового аудита.

Нами в настоящей статье обоснована целесообразность выделения налогового аудита в самостоятельное направление аудиторской деятельности и предложены решения основных проблем, сложившихся в теории налогового аудита.

Отметим для начала, что появление налогового аудита вызвано объективными причинами, основе которых В лежат потребности аудируемых лиц в получении полной достоверной и объективной информации правильности исчисления налоговых обязательств в соответствии с нормами налогового законодательства.

Возможность его выделения из общего аудита определена следующими обстоятельствами:

- исторические особенности развития российского аудита (его тесная связь с государством и государственным налоговым контролем);
- независимость системы налогового учета и отчетности (налогообложения в целом) от системы бухгалтерского учета и отчетности;
- существенное отличие методики формирования показателей налоговой отчетности от методики формирования показателей финансовой отчетности;
- высокая степень сложности национальной системы налогообложения;
- постоянно меняющееся налоговое законодательство;
- наличие большого числа спорных арбитражных дел по налоговым вопросам;
- недостаточная компетентность руководителей компаний и сотрудников бухгалтерских служб;
- высокий уровень санкций за нарушение налогового законодательства, вплоть до наступления уголовной ответственности;
- налоговая составляющая общего аудита (аудит расчетов с бюджетом) не способна охватить всего объема информации, влияющей на налоговые обязательства организации, а значит, гарантировать хозяйствующему субъекту отсутствие претензий со стороны налоговых органов;
- высокое общегосударственное значение налогового аудита.

На самостоятельность налогового аудита кроме перечисленных обстоятельств

указывает также наличие устойчивого спроса со стороны аудируемых лиц на полноценную аудиторскую проверку налоговых обязательств перед бюджетом.

По данным Т.И. Кришталевой [4], в 2006 г. доля консалтинга в составе аудиторской деятельности впервые превысила долю собственно аудита и составила 53% против 47%. При этом значительная часть традиционного аудита была ориентирована на снижение

налоговых рисков, а большая доля налогового и юридического консалтинга приходилась на комплексные или тематические проверки налогов, уплачиваемых организациями.

Структура российского рынка аудиторско-консалтинговых услуг в 2008 г., по данным М.В. Попова [9], выглядела следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

Структура российского рынка аудиторско-консалтинговых услуг в 2008 году

	<i>y y</i> , , <i>y</i>
Направление аудиторской деятельности	Доля рынка, %
Аудит	42
Налоговый и юридический консалтинг	23,4
Оценочная деятельность	10
Финансовый консалтинг	8,9
Информационные технологии	8,7
Стратегический консалтинг	7

Налоговый аудит и сегодня частично входит в общий аудит, налоговый и юридический консалтинг, на которые в совокупности приходится более 60% доли рынка аудиторских и консалтинговых услуг в России. Таким образом, его официальное нормативное выделение из состава общего аудита является весьма обоснованным.

Кроме того, анализ положений Методики аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами» показывает, что «... она не регулирует порядок действий аудиторской организации при рассмотрении налоговых вопросов в рамках обычного аудита, а ограничивается исключительно налоговыми вопросами. Обычный аудит регулируется не этим документом, а большим количеством правил (стандартов) аудиторской деятельности» [9]. То есть возможность существования налогового аудита как самостоятельного направления аудиторской деятельности не противоречит и содержанию единственного официального документа по налоговому аудиту, принятому в Российской Федерации.

Возможно, налоговый аудит является именно тем инструментом, который позволит, с одной стороны, избавить общий аудит от огромного массива информации, анализируемой в рамках проверки финансовой отчетности, а с другой - обеспечить хозяйствующие субъекты и контролирующие органы аудиторскими заключениями именно по вопросам соблюдения налогового законодательства.

Выделение налогового аудита общего, а также из состава прочих услуг, оказываемых аудиторскими компаниями, должно сопровождаться пересмотром уровне законодательном ответственности аудиторов за аудиторские заключения, выдаваемые по итогам проведения налогового аудита, а также обязанностей по страхованию указанной ответственности. На данный момент их ответственность ограничена лишь условиями заключаемых договоров на налоговое консультирование, а обязательное страхование не учитывает рисков, связанных с оказанием прочих услуг. Таким образом, интересы организаций, инициирующих проведение налогового аудита и несущих существенные финансовые расходы оплате по аудиторов, учтены законодателем не в полной мере. При этом нередко обороты проверяемых компаний значительно превышают стоимость десятков аудиторских фирм.

Рассматривая налоговый аудит как самостоятельное направление аудиторской деятельности, можно говорить о его месте в системе контроля, его специфических функциях, объекте, предмете, методе, методике проведения, а также о связи налогового аудита с оценкой эффективности хозяйственной деятельности проверяемых компаний.

Налоговый аудит относится к экономическим наукам, имеющим один объект изучения — экономическая сторона хозяйственной деятельности. Но каждая экономическая наука исследует особенную сторону или форму движения общего объекта. В

классификации экономических наук по предмету исследования, налоговый аудит относится к экономическим наукам об управлении И наряду выполняет общеэкономическими (присущие управлению любыми объектами) следующие специфические функции (присущие исключительно налоговому аудиту) [14]:

- обеспечение заинтересованных пользователей (руководителей, собственников, государства) полной, достоверной и объективной информацией о правильности исчисления налоговых обязательств в соответствии с нормами налогового законодательства;
- оптимизация налогообложения на основе глубокого анализа деятельности клиента;
 - налоговое планирование;
- текущее налоговое консультирование (сопровождение);
 - независимый налоговый контроль.

Налоговый аудит как самостоятельное направление аудиторской деятельности представляет систему знаний о методах и приемах независимого налогового контроля. Налоговый аудит как *практика* — это вид управленческой деятельности, сводящейся к независимому налоговому контролю и оценке налоговой отчетности на предмет полноты, достоверности и объективности отраженной в ней информации.

Независимый налоговый контроль определяет *сущность* налогового аудита, отделяет его от других видов контроля (государственный финансовый, муниципальный, внутренний и общественный контроль) и выделяет его в самостоятельное направлении деятельности.

Таким образом, *предметом* налогового аудита как самостоятельного направления аудиторской деятельности является одна из общих функций управления, обеспечивающая

независимый контроль достоверности налоговой отчетности аудируемого лица для принятия решений пользователями этой отчетности.

Объектом налогового аудита является сторона (информация o) хозяйственной деятельности организации, с наличием которой законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательшика обязанностей по уплате налогов (реализация товаров, работ, услуг, имущество, прибыль, доход, расход и др.), отражаемая в налоговой отчетности. отчетность Такая является непосредственным объектом налогового аудита, но не должна ограничивать аудитора при хозяйственной изучении деятельности аудируемого лица.

Метод налогового аудита как общий подход к исследованию базируется на диалектике. Ее основные черты применительно к налоговому аудиту — единство анализа и синтеза, изучение налоговых показателей в их взаимосвязи, развитии, а также связи с показателями финансовой (бухгалтерской) отчетности. Метод как общий подход к изучению определяет методику налогового аудита.

Методика аудита – совокупность приемов. специальных т.е. конкретных процедур (логических, аналитических, арифметических т.п.), методов расчета, И сопоставлений, применяемых для обоснования мнения о степени достоверности налоговой отчетности. Необходимо особо отметить, что под налоговым аудитом следует понимать комплексное исследование, проверку всей налоговой отчетности с целью общей оценки степени ее достоверности.

Соотношение налогового и общего аудита можно представить следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Соотношение общего и налогового аудита			
Налоговый аудит			
271b			
Выражение мнения о достоверности налоговой отчетности аудируемых лиц, соответствии порядка формирования, отражения в учете и уплаты законно установленных налогов			
кции			
1) Обеспечение заинтересованных пользователей (руководителей, собственников, государство в лице уполномоченных органов) полной, достоверной и объективной информацией об исполнении налоговых обязательств в соответствии с нормами налогового законодательства;			

Продолжение табл. 2

	Продолжение табл. 2
Общий аудит	Налоговый аудит
	2) оптимизация налогообложения на основе
3) планирование и бюджетирование;	глубокого анализа деятельности клиента;
4) оперативное управление (регулирование,	3) налоговое планирование;
координация и мониторинг планов);	4) текущее налоговое консультирование
5) независимый финансовый контроль	(сопровождение);
	5) независимый налоговый контроль
Прес	Эмет
Независимый финансовый контроль	Независимый налоговый контроль
Объект ис	следования
Vолдйотроннод подтоди ности организаций до	Czanava (wydanyowyg a) yangiaznawyai
Хозяйственная деятельность организаций, т.е.	Сторона (информация о) хозяйственной
совокупность производственных отношений,	деятельности организации с наличием которой
рассматриваемая во взаимодействии с ее техническими, социальными и природными	законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика
условиями.	обязанностей по уплате налогов.
Финансовая (бухгалтерская) отчетность	Налоговая отчетность
Финансовая (бухгалтерская) отчетноств	Палоговая отчетноств
Me	тод
Единство анализа и синтеза, изучение показателей	Единство анализа и синтеза, изучение налоговых показателей в их взаимосвязи и развитии, а также
финансовой (бухгалтерской) отчетности в их	связи с показателями финансовой (бухгалтерской)
взаимосвязи и развитии	отчетности
Mem	одика
Совокупность конкретных процедур, методов	Совокупность конкретных процедур, методов
расчета, сопоставлений, применяемых для	расчета, сопоставлений, применяемых для
обоснования мнения о степени достоверности	обоснования мнения о степени достоверности
финансовой (бухгалтерской) отчетности	налоговой отчетности
whiteleogon (oyarwirepekon) or lethoeth	nasior obon or lemoeth
	ие процедуры
1. Сравнение фактических показателей	1. Общий анализ и рассмотрение элементов
бухгалтерской отчетности с плановыми	системы налогообложения
показателями, определенными экономическим	экономического субъекта.
субъектом.	
2. Сравнение фактических показателей	2. Определение основных факторов,
бухгалтерской отчетности с прогнозными	влияющих на налоговые показатели.
показателями, самостоятельно определенными	
аудитором.	0.77
3. Сравнение показателей бухгалтерской	3. Проверка методики исчисления
отчетности и связанных	налоговых платежей.
с ними относительных коэффициентов	
отчетного периода с нормативными значениями,	
устанавливаемыми действующим	
законодательством или	
самим экономическим субъектом.	4. Прородов и подологов опологов
4. Сравнение показателей	4. Правовая и налоговая экспертиза
бухгалтерской отчетности со среднеотраслевыми	существующей системы хозяйственных взаимоотношений.
данными.	взаимоотношении.

Окончание табл. 2

Общий аудит	Налоговый аудит		
5. Сравнение показателей бухгалтерской	5. Оценка документооборота и изучение функций		
отчетности с небухгалтерскими данными	и полномочий служб, ответственных за		
(данными, не входящими в состав бухгалтерской отчетности).	исчисление и уплату налогов.		
6. Анализ изменений с течением	6. Предварительный расчет налоговых		
времени показателей бухгалтерской	показателей экономического субъекта.		
отчетности и относительных	, and the second		
коэффициентов, связанных с ними.			
7. Другие виды аналитических процедур, в том числе учитывающие индивидуальные особенности организационной структуры экономического субъекта, в отношении которого проводится аудит	7. Проверка и подтверждение правильности исчисления и своевременности уплаты экономическим субъектом налогов в бюджет		
Связь с внутренним аудитом			
Эффективность деятельности внутреннего аудита уменьшает аудиторские риски внешних аудиторов			

Таким образом, под налоговым аудитом следует понимать независимую проверку налоговой отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о степени ее достоверности, а также соответствия во всех существенных аспектах нормам законодательства порядка формирования, отражения в учете и уплаты экономическим субъектом законно установленных налогов.

На наш взгляд, данное определение наиболее четко отражает сущность налогового аудита. Его объектом является налоговая отчетность, в отношении которой и выражается мнение аудитора о степени не «бухгалтерская достоверности, a налоговая», как указано в Методике [5, п. 5.4] и некоторыми авторами подчеркивается [например: 6, с. 9; 1, с. 10]. Финансовая отчетность является объектом общего аудита и включение ее в состав объектов налогового аудита приведет к расширенному толкованию целей и задач последнего.

Кроме заключение, того, подготовленное по результатам налогового рассматриваться может аудита, не аудиторское заключение о достоверности бухгалтерской отчетности в целом [5, п. 5.4.]. В налоговом аудите данные бухгалтерского учета и отчетности рассматриваются в качестве одного из источников информации вместе с первичными документами, регистрами налогового учета и налоговой отчетностью, с учетом более высокой значимости последних.

На наш взгляд, оценка правильности

исчисления и уплаты иных (отличных от налогов) платежей в бюджет и внебюджетные фонды (сборов, госпошлины, акцизов), как это предусматривает Методика [5, п. 5.4.] и предлагают некоторые авторы [например: 3, 4], не может быть предметом налогового (!) аудита в силу следующего.

Под налогами понимаются обязательные, индивидуально безвозмездные платежи, взимаемые c организаций физических ЛИЦ форме отчуждения В принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного средств vправления денежных В целях финансового обеспечения деятельности государства и муниципальных образований [7, ст. 8] и их следует отличать от остальных платежей в бюджет и внебюджетные фонды.

Под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными юридически лицами значимых действий, включая предоставление определенных прав ипи выдачу разрешений (лицензий). Госпошлина акцизы своему ПО конституционно-правовому смыслу являются разновидностью сборов [7, п. 2 ст. 8; ст. 13] и возмездный характер, осуществляются плательщиком целью приобретения определенных услуг

государства (совершение регистрационных действий, выдача разрешений и пр.).

Услуги по проверке полноты и своевременности исполнения аудируемым лицом обязательств по прочим платежам в бюджет и внебюджетные фонды должны быть вынесены за рамки налогового аудита и отнесены к прочим услугам.

Современное положение мировой экономики ставит проблему введения сущность аудита не только оценки достоверности составления отчетности, но и эффективности оценки хозяйственной деятельности аудируемых лиц, способности их продолжать дальнейшую деятельность, по крайней мере в течение следующего отчетным года. Это требование можно в полной мере отнести и к налоговому аудиту.

Основной целью любой коммерческой организации является получение достаточной величины прибыли. Изменение массы прибыли напрямую влияет на результативность работы предприятия. Вместе с тем действующая система налогообложения вынуждает компании скрывать свои доходы, используя все легальные, сомнительные, а иногда и незаконные способы манипулирования налогооблагаемой базой [15].

При проведении налогового аудита важно установить реальный объем прибыли, полученной компанией, для правильной оценки эффективности ее хозяйственной деятельности. То же относится к установлению реального состава и объема имущества компании и ее обязательств.

Кроме того, аудитор обязан оценить принятой эффективность в организации системы налогового учета, а также разъяснить руководству последствия применения тех или иных способов налоговой оптимизации, акцентируя внимание на налоговых рисках, способных привести к приостановлению или ограничению деятельности организации в будущем. В этом, по нашему мнению, находит свое выражение связь налогового аудита с оценкой эффективности работы компанииклиента и ее возможности продолжать в перспективе свою коммерческую деятельность.

Таким образом, выделение налогового самостоятельное направление аудита аудиторской деятельности не только обоснованно и целесообразно, но уже сегодня является потребностью аудиторов, аудируемых российского ЛИЦ И всего общества. Удовлетворение этой потребности потребует серьезных доработок нормативной базы по аудиту, а отсутствие отраслевых методик налогового аудита должно стать предметом для дальнейших научных исследований. Именно отраслевая направленность налогового аудита представляется залогом повышения качества и

эффективности проводимых аудиторских процедур.

Список литературы

- 1. $Ay\partial um$ налогообложения: учеб. пособие / Л.В. Попова, Л.Н. Никулина. М.: Дело и Сервис, 2009. 192 с.
- 2. *Аудит* расчетов с бюджетом и внебюджетными фондами. Методология проведения / под ред. Г.Б. Полисюк. М.: Экзамен, 2001 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 3. Каширина М.П. Налоговый аудит новое направление аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости. 2009. №8 [Электронный ресурс]. Доступ из справлавовой системы «КонсультантПлюс».
- 4. *Кришталева Т.И*. Особенности аудита налогообложения // Все для бухгалтера. 2007. №12 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 5. *Методика* аудиторской деятельности «Налоговый аудит и другие сопутствующие услуги по налоговым вопросам. Общение с налоговыми органами» (одобрена Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации 11 июля 2000 г., протокол №1) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 6. *Морозова Ж.А.* Налоговый аудит: практическое руководство. М.: ООО ИИА «Налог Инфо»: ООО «Статус-Кво 97», 2007. 240 с.
- 7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая), от 31.07.1998 г. №146-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 8. Овсепян Ж.И. Система высших органов государственной власти в России (диалектика конституционно-правовых основ с начала XX по начало XXI в.). Ростов H/Д, 2006. 98 с.
- 9. Попов М.В. Налоговый аудит в структуре аудиторской деятельности // Аудиторские ведомости. 2009. №11 [Электронный ресурс]. Доступ из справлавовой системы «КонсультантПлюс».
- 10. Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ (2005 год). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 11. *Послание* Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ (2007 год) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 12. *Послание* Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ (2009 год) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- 13. Родионов A.A. Налоговые схемы, за которые посадили Ходорковского. М.: Вершина, 2007. 71 с.
- 14. *URL* // http://www.econ. msu.ru/ds/1085. (дата обращения: 1.12.2010).
- 15. *Шешукова Т.Г.*, Лобанов И.С. Анализ видов деятельности предприятия и выбор оптимальной налоговой политики с

целью максимизации прибыли на примере лесопромышленного комплекса // Экономический анализ: теория и практика. 2009. N 33. C. 2-7.

РАЗДЕЛ IV. MATEMATИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЭКОНОМИКЕ

УДК 336.71.078.3

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ ДЕФОЛТА ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА

К.Б. Кузнецов, к. экон. наук, доц. кафедры информационных систем и математических методов в экономике

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15 Электронный адрес: kuznetsov@prognoz.ru

Т.А. Малахова, асп. кафедры математической статистики и эконометрики

Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 119501, г. Москва,

ул. Нежинская, 7

Электронный адрес: chaffy@mail.ru

К.В. Шимановский, асп. кафедры информационных систем и математических метолов в экономике

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева,15 Электронный адрес: shimanovskiy@prognoz.ru

В статье рассматриваются вопросы оценки вероятности дефолта (банкротства) предприятий в разрезе отраслей экономики. Предлагаются собственные подходы к оценке вероятности дефолта юридических лиц (кроме кредитных организаций), базирующихся на данных банковской отчетности, доступной Банку России. Для решения задачи используется стандартный математический аппарат: линейная регрессия, теория матриц и нелинейное программирование.

Ключевые слова: вероятность дефолта; категория качества ссуды; резервы на возможные потери по ссудам; бинарная регрессия.

Введение

В условиях последнего финансового кризиса все более остро стал звучать вопрос о необходимости кредитования реального сектора экономики. В рамках антикризисных программ государством была выделена существенная финансовая помощь для поддержки банковского сектора. Это заставило кредитные организации задуматься над вопросом: Каким организациям можно выдать эти деньги с минимальным риском для себя? Мировой финансовый кризис 2008-2009 ΓΓ. показал, что причиной просроченной значительного роста задолженности по кредитам стало увеличение вероятности дефолта (Probability of Default, PD) ссудозаемщиков, а возникшие при этом убытки банкам приходилось покрывать за счет собственных средств. Для минимизации потерь от нарастающего кредитного риска банкам необходимы эффективные способы количественных оценок вероятности дефолта.

Большую значимость данный вопрос имеет и для Банка России, как организации, отвечающей за общую устойчивость банковского сектора, так и осуществляющей надзор за деятельностью каждого отдельного коммерческого банка.

Банковская отчетность [2], собираемая Банком России, в настоящее время не позволяет получить такого рода оценки, а недостаточная развитость саморегулируемых рыночных инструментов оценивания (таких как кредитные бюро) не позволяет получить эту информацию извне. С этой точки зрения Банк России находится в менее «выигрышном» положении, чем развитые европейские национальные банки, распоряжении которых находятся произведенные кредитными организациями оценки PD по каждому ссудозаемщику. В России такой практики не существует, а методы решения данной проблемы в настоящее время мало исследованы.

R связи вышеперечисленными фактами в России очень востребованы алгоритмы оценки PD, построенные на данных банковской отчетности. В настоящей статье авторы предлагают свой метод количественной оценки вероятности дефолта, позволяющий с

© Кузнецов К.Б., Малахова Т.А., Шимановский К.В., 2011

достаточной степенью достоверности определить среднюю величину PD по всем предприятиям, принадлежащим той или иной отрасли экономики 1 .

Предлагаемые алгоритмы решения

В исследовании анализируются три альтернативных подхода к оценке вероятности дефолта отраслей экономики. В основе первого используются оценки производимые самими банками, выраженные в виде объема сформированных резервов. Во втором подходе анализируется изменение категории качества (группы риска) основных крупных ссуд банковского сектора. Третий вариант расчета основан на анализе пороговых границ значения вероятности дефолта. Полученные результаты расчета каждого из используемых подходов процессе В исследования верифицировались, они могут быть использованы ДЛЯ разных целей банковского анализа.

Подход 1. Оценка вероятности дефолта отраслей экономики на основе информации об объемах сформированного резерва на возможные потери по ссудам

Идея подхода состоит в том, что каждый банк, принимая решение кредитовании заемшика из той или иной отрасли, классифицирует его по степени риска, корректируя эту оценку по мере изменения его финансового состояния И качества обслуживания долга. Результаты классификации затем используются банком для создания так называемого резерва на возможные потери по ссудам (далее - РВПС), объем которого должен быть приблизительно равен сумме выданного кредита умноженного на вероятность дефолта заемщика. В России более 1000 банков, у каждого из которых тысячи заемщиков, таким образом, создаваемые резервы по ссудам в отражают масштабе страны вероятности дефолта всех заемщиков.

Информация о внутренней оценке риска для каждого заемщика нигде не публикуется и банками не раскрывается — в отчетности, предоставляемой банками [2], есть только обобщенные (агрегированные) показатели. Авторы полагают, что вероятность дефолта всех ссудозаемщиков по оценке какого-либо банка можно будет выразить через созданный этим банком резерв под выданные им кредиты. Формируя выборку из большого количества

кредитных организаций банковского сектора, можно построить линейную регрессию по оценке вероятности дефолта в разрезе отраслей (1), позволяющую найти искомые вероятности дефолта.

$$\sum LLP_i = \sum_{p \in ompacm} PD_p * L_p^i$$
 , $i \in 1...N$, (1)

где N — количество банков, р — индекс отрасли, і — индекс банка, LLP_i - резервы на возможные потери по ссудам, PD_p - средневзвешенная банковская оценка вероятности дефолта (определяется с использованием линейной регрессии), L_i^p — объем выданных кредитов.

Оценив коэффициенты регрессии стандартным методом наименьших квадратов, можно получить искомые оценки PD.

Критерий отбора банков для построения регрессионного уравнения. Предлагаемая выше методика оценки PD базируется на собственных оценках кредитных организаций финансового состояния их заемщиков. Практика показывает, что в отчетности ряда банков присутствуют как сильно завышенные, так и сильно заниженные величины РВПС. Поэтому для получения корректных оценок величин PD методом наименьших квадратов [3] необходимо накладывать достаточно жесткие условия на данные банков, попадающие в обучающую выборку наблюдений.

В противном случае оценки параметров эконометрического уравнения могут быть искажены «необоснованными» или «неподтвержденными» выбросами, которые значительно ухудшат качество полученной регрессии и приведут к смещению оценок PD [4].

¹Отрасли экономики классифицируются по видам экономической деятельности предприятий: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство электроэнергии и газа, сельское и лесное хозяйство, строительство, транспорт и связь, оптовая и розничная торговля.

Для решения этой проблемы авторы используют нормировку исходных данных.

процессе исследования данного рассматривались вопроса авторами использовались исходные данные как выданная сумма кредитов юридическим лицам в каждую из отраслей экономики (RUR), так и различные процедуры нормировки исходных данных. В их основе лежит масштабирование объем исхолных ланных на активов капитала (RUR/Capital) RUR/Assets), (RUR/Loans²) кредитов соответствующих комбинация банков, так же логарифмированного значения.

В таблице представлены характеристики моделей, построенных на процедурами нормированных различными исходных данных. Проведенное исследование показало, процедура нормировки, что основанная на делении исходных данных на активы банка³ (RUR/Assets), является лучшей среди всех анализируемых процедур с точки зрения статистических характеристик и не имеет выбросов результирующих значений (рис. 1)

Характеристики	Процедуры нормировки						
модели	RUR	ln(RUR)	RUR/Assets	RUR/Capital	RUR/Loans	ln(RUR/Assets)	
	PD values, %						
PD_industrial	-20,98	7,68	7,34	5,69	4,30	6,87	
PD_agriculture	9,89	3,30	4,06	4,08	4,00	4,49	
PD_construction	-31,85	2,84	7,45	5,91	0,19	6,57	
PD_trade	42,53	10,63	5,33	6,55	-3,21	6,31	
	Statistic analysis						
R^2	0,96	0,65	0,82	0,74	0,43	0,76	
	Standard deviation, %						
Industrial	3,3486	1,6305	1,4254	1,7364	3,4051	1,4022	
Agriculture	2,5364	2,0054	2,2080	3,5376	5,3863	2,3584	
Construction	1,5364	2,0354	1,8327	2,5346	4,2248	1,9709	
Trade	6,6475	1,8576	1,4192	1,3645	3,2758	1,487	

3

 $^{^2}$ Loans — общая сумма ссудной задолженности физических и юридических лиц у банка.

³ Применение к данной нормировке процедуры логарифмирования так же имеет высокое значение коэффициента детерминации и не имеет выбросов результирующей переменной.

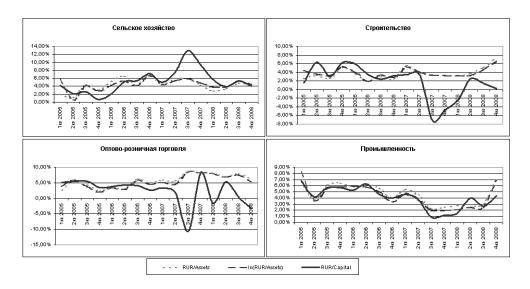

Рис.1.Сравнение результатов расчета модели оценки PD, построенной на исходных данных с применением различных процедур нормировки (анализ результирующих выбросов)

При использовании данного подхода на несколько отчетных дат можно получить ретроспективную динамику вероятности дефолта отраслей экономики.

Подход 2. Анализ изменения вероятности дефолта отраслей экономики с использованием матрицы «перетока» категорий качества крупных ссуд

соответствии с нормативными документами Банка России [1] кредитным организациям следует классифицировать выдаваемые ссуды по пяти различным группам (категориям качества): стандартные ссуды (1я группа), нестандартные ссуды (2-я группа), сомнительные ссуды (3-я группа), проблемные ссуды (4-я группа) и безнадежные/безвозвратные ссуды (5-я группа). Выдавая очередную новую ссуду, банк присваивает ей первую или вторую группу риска и на протяжении срока действия кредитного договора ежемесячно производит переоценку степени риска. В случае снижения рыночной стоимости обеспечения по кредиту или ухудшения финансового состояния заемщика (увеличение вероятности фактических неплатежей) ссуде появление присваивается более высокая группа риска.

может Данный процесс быть представлен в виде матрицы «перетока» категорий качества ссудной задолженности (2). Элементы матрицы, расположенные выше главной диагонали, определяют долю ссуд в общем объеме кредитного портфеля, для которых риск «невозврата» банку увеличился, а элементы ниже главной диагонали соответствуют ссудам, риск неплатежей по которым уменьшился.

$$\mathbf{A} = (a_{ij}), \tag{2}$$

где a_{ij} — доля ссуд в общем объеме кредитного портфеля, которая в результате переоценки степени риска была классифицирована из і-й в ј-ю категорию качества (группу риска).

На практике информация о классификации групп риска по ссудам юридическим лицам в разрезе отраслей экономики производится банками только по крупным ссудам с указанием основной информации о заемщике (ИНН, ОГРН, основной вид деятельности и пр.). При этом в некоторых банках доля 1-2 крупных ссуд может достигать 8-10% всего кредитного портфеля и их влияние на принятии управленческих решений имеет большое значение. Анализируя информацию по каждому крупному заемщику в динамике (идентифицируя его, например, по ОГРН), можно отследить изменение категории качества отдельной крупной ссуды. Суммируя информацию о крупных ссудах на уровне банковского сектора и группируя по категории качества, можно определить значение элементов матрицы «перетока» категории качества кредитов (3).

$$a_{ij} = \frac{\sum_{n \in N_i} L_n^i(t) - \sum_{n \in N_j} L_n^j(t-1)}{\sum_{k \in \{1,2,3,4,5\}} \sum_{n \in N} L_n^k(t)},$$
(3)

где a_{ij} — доля ссуд в общем объеме кредитного портфеля банковского сектора, которая в результате переоценки была классифицирована из і-ой в ј-ую категорию качества; k — категория качества ссуды (может

принимать значение от 1 до 5, соответствующее группе риска); $L_n^i(t)$ — n-ая крупная ссуда банковского сектора і-ой категории качества в момент времени t; $L_n^j(t)$ — n-ая крупная ссуда банковского сектора ј-ой категории качества в момент времени t-1; N_i — множество всех крупных ссуд банковского сектора і-ой категории качества; N_j — множество всех крупных ссуд банковского сектора ј-ой категории качества.

Формируя матрицы для заемщиков с разными основными видами деятельности р, $\mathbf{A}_p = (a_{ij}^p)$, можно определить среднее ухудшение (в случае повышения риска неплатежей) и улучшение (в случае восстановления благоприятного финансового состояния заемщика или увеличения рыночной стоимости обеспечения по кредиту) вероятности дефолта р-й отрасли (4).

$$\Delta PD_{p}^{+} = \sum_{i} (w_{i}(\sum_{j} a_{ij}^{p})), \quad i < j,$$

$$\Delta PD_{p}^{-} = \sum_{i} (w_{i}(\sum_{j} a_{ij}^{p})), \quad i > j,$$

$$(4)$$

где ΔPD_p^+ — увеличение вероятности дефолта отрасли р (рассчитывается только для ссуд с возрастающим риском невозврата кредита — і-я категория качества меньше j-й

категории качества); $^{\Delta PD_p^-}_{p}$ уменьшение вероятности дефолта отрасли р (рассчитывается только для ссуд с уменьшающимся риском невозврата кредита — і-я категория качества больше ј-й категории качества); $^{W_i}_{-}$ весовой коэффициент влияния ссуды і-й категории качества на вероятность дефолта отрасли р (в рамках исследования авторами использовались следующие значения весовых коэффициентов⁴: $^{W_1}_{-}$ =0, $^{W_2}_{-}$ =0.05, $^{W_3}_{-}$ =0.25, $^{W_4}_{-}$ =0.75, $^{W_5}_{-}$ =1).

Таким образом, конечное изменение вероятности дефолта отрасли р может быть представлено в следующем виде:

$$\Delta PD_p = \Delta PD_p^+ - \Delta PD_p^- \tag{5}$$

Подход 3. Оценка пороговых значений вероятности дефолта отраслей экономики по данным уровня просроченной

задолженности по кредитам и количеству убыточных предприятий

В основе третьего подхода лежит исследование вопроса о пороговых значениях (логически допустимых минимальных и максимальных границах) вероятности дефолта той или иной отрасли экономики. Значительно сократив область допустимых значений решения задачи, можно существенно снизить требования к искомой функции оценки вероятности дефолта отраслей экономики.

Гарантированную оценку минимально допустимой границы вероятности дефолта отрасли р дает анализ объемов просроченной задолженности по ссудам. Потенциально возможными «дефолтерами» являются убыточные предприятия, ежемесячный мониторинг которых осуществляет Росстат.

Таким образом, долю убыточных организаций, зарегистрированных в ЕГРПО, можно рассматривать как максимальную границу вероятности дефолта соответствующей отрасли экономики.

Алгоритм оценки минимальной границы вероятности дефолта основан на соотношении ежемесячных платежей по кредитам юридических лиц (кроме кредитных организаций) той или иной отрасли и объемов просроченной задолженности по предоставленным кредитам, образовавшейся в отчетном периоде 5 :

$$PD_{p}^{\min}(t) = \frac{L_{p}^{fail}(t) - L_{p}^{fail}(t-1)}{L_{p}^{all}(t-1) - (L_{p}^{all}(t) - L_{p}^{new}(t))}$$

$$, L_{p}^{fail}(t) < L_{p}^{all}(t), \qquad (6)$$

 $PD_p^{min}(t)$ — минимальная граница вероятности дефолта отрасли р (рассчитывается как соотношение просроченной задолженности за отчетный период и ежемесячного платежа по

кредитам); $L_p^{fail}(t)$ — общая сумма просроченной задолженности по предоставленным кредитам отрасли р на отчетную дату t в банковском

секторе; $L_p^{all}(t)$ — общая сумма задолженности по предоставленным кредитам отрасли р на

отчетную дату t в банковском секторе; $L_p^{new}(t)$ — общая сумма выданных в отчетном периоде t в банковском секторе кредитов отрасли р.

75

⁴ Значение коэффициентов определялось как доля сформированного РВПС в ссудной задолженности каждой категории качества соответственно.

⁵ По мнению авторов, использовать в расчетах суммарный объем просроченной задолженности банковского сектора на отчетную дату для оценки минимальной границы дефолтов нецелесообразно, так как он содержит в себе неплатежи прошлых периодов.

Максимальный порог вероятности дефолта отраслей экономики можно определить как долю убыточных предприятий:

$$PD_{p}^{max}(t) = \frac{E_{p}^{failure}(t)}{E_{p}^{all}(t)},$$

$$E_{p}^{failure}(t) < E_{p}^{all}(t),$$
(7)

В терминах линейного программирования оптимально созданный объем формируемых резервов на возможные потери по ссудам на уровне банковского сектора может быть представлен в виде целевого функционала (8) при заданных ограничениях (9).

$$Losses = \sum_{p \in ompacm} PD_p(t) \cdot L_p(t) - LLP(t) \rightarrow min$$

$$PD_p^{min}(t) < PD_p(t) < PD_p^{max}(t)$$

$$(8)$$

где $PD_p(t)$ — средневзвешенная банковская оценка вероятности дефолта отрасль р, — выданные кредиты банковским сектором в отрасль р; — резервы на возможные потери под ссуды банковского сектора, где $PD_p^{min}(t)$ — минимальная граница вероятности дефолта отрасли р, — максимальная граница вероятности дефолта отрасли р.

С применением методов линейного программирования найденное решение оценок PD может быть исследовано на возможные изменения в рамках допустимого диапазона минимальной и максимальной границы. Наравне с линейными уравнениями также может использоваться и функция нелинейной зависимости.

Полученные результаты и верифика-

Изложенные выше алгоритмы трех подходов расчета вероятности дефолтов в разрезе отраслей экономики были апробированы на реальных данных. Результаты расчета для первого метода представлены на рис. 2.

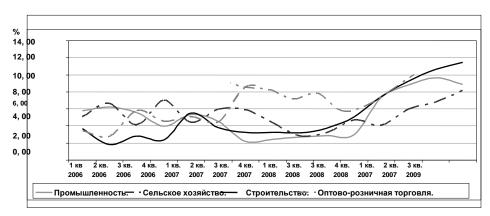

Рис.2. Оценки PD в разрезе отраслей

Для анализа полученных результатов оценки PD была проведена косвенная верификация (сравнение полученных модельных результатов расчета вероятности дефолта отраслей с альтернативными источниками) с динамикой комплексных макроэкономических показателей социальноэкономического развития отраслей. Например,

на рис. З представлены результаты расчетов вероятности дефолта для агрегированной «отрасли», объединяющей добычу полезных ископаемых, обрабатывающие производства, а также производство электроэнергии и газа, в сравнении с динамикой индекса предпринимательской уверенности, рассчитываемого Росстатом РФ. Из графика видно, что

полученные с помощью модели оценки вероятности дефолта соответствуют ситуации в

промышленном секторе экономики.

Рис. 3.Сравнение оценки PD в промышленности с индексом предпринимательской уверенности в этой отрасли, рассчитанным Росстатом РФ

Верификация моделей показала высокую степень соответствия полученных результатов данным альтернативных источников.

Интеграция результатов расчета различных методов

Комбинируя результаты расчетов трех предложенных подходов можно получить сводный индикатор оценки вероятности дефолта. Для процедуры усреднения результатов расчета может быть использован один из следующих способов:

среднеарифметическое или среднегеометрическое значение результатов расчета каждого подхода;

построение системы весовых коэффициентов вклада результатов расчета каждого из предлагаемых подходов;

свертка полученных результатов расчета методом главных компонент.

Построение системы весовых коэффициентов вклада каждой модели может быть произведено, например, с использованием линейной регрессии. Другой способ оценки весовых коэффициентов может базироваться на построении уравнения, основанного полученных статистических характеристиках (коэффициент расчетных моделей детерминации, статистика Фишера. коэффициент Дарбина-Уотсона и пр.). Принцип построения такого уравнения основан на правиле: чем лучше статистические показатели моделей, тем выше их весовой (коэффициент) в интегральный показатель.

Получив «усредненные» оценки сводной вероятности дефолта основных отраслей экономики в произвольном отчетном периоде, можно в дальнейшем сделать выводы по следующим направлениям:

оценить общий уровень устойчивости отраслей и ее изменения, в том числе в условиях мирового экономического кризиса;

оценить, насколько изменения в величине вероятности дефолта по той или иной отрасли связаны с принятием тех или иных стратегически важных решений (как внутренних, так и внешнеэкономических);

увязать изменения внешнеэкономических факторов (цены на нефть, газ, курсы доллара и евро) с состоянием отраслей экономики России.

Оценка влияния макроэкономической ситуации на дефолт отрасли

Развитие представленных выше методик расчета авторы видят в построении макроэкономической модели оценки дефолта отраслей. Полученные предлагаемыми выше алгоритмами динамические ряды оценок PD или их сводное значение (сводный индикатор) можно увязать с изменениями макропараметров в ретроспективном периоде. Это позволит определять изменение вероятности дефолта отрасли в зависимости от изменения макроэкономической ситуации (макропараметров) в будущем, в том числе моделировать стрессовые ситуации. Для этих целей можно использовать уравнение логистической регрессии:

$$PD^{j} = \frac{1}{1 + exp \left(a_{1} + a_{1} \Delta X_{1}^{j} + \dots + a_{n} \Delta X_{n}^{j} \right)}, \quad (10)$$

где PD^j — вероятность дефолта j-й отрасли, ΔX_j^j — изменение i-го макропараметра, оказывающего влияние на j-ю отрасль, a_j —

коэффициент влияния макропараметра на PD ј-й отрасли

Определив параметры такой бинарной построить регрессии, онжом функцию распределения PD от макропараметров, которая позволит разрабатывать различные сценарии с учетом макроэкономических прогнозов. При этом разработка сценариев будет сводиться к модельным экспериментам изменения значений макропоказателей и «мгновенному» пересчету PD по отраслям. Количественная оценка значения вероятности дефолта отрасли при стрессовых воздействиях позволит оценить потери (обусловленные кредитным риском), что немаловажно при анализе эффективности расходования госсредств для антикризисных мероприятий.

Заключение

В рамках проведенного исследования были разработаны три альтернативных подхода к оценке вероятности дефолта отраслей экономики. Полученные результаты могут различных использоваться для целей банковского надзора. Кроме этого, в ходе разработки алгоритмов выяснилось, что второй подход может использоваться для анализа вероятности дефолта эмитента на рынке долговых ценных бумаг в течение длительного промежутка времени. Третий полхол востребован в случаях, когда информация в разрезе кредитных организаций частично или полностью отсутствует, a все расчеты производятся на агрегированных данных.

Комбинирование второго и третьего подходов, по мнению авторов, представляет собой дальнейший путь совершенствования метода расчета сводного индикатора оценки вероятности дефолтов в разрезе отраслей экономики, а их взаимоувязка с макрофакторами позволит строить модели

стресс-тестирования кредитного риска банковского сектора.

Другой возможный путь развития предложенных выше подходов — диверсификация результатов оценки PD в региональном разрезе. С использованием данной информации получаемые оценки вероятностей дефолта будут иметь более высокую точность.

Список литературы

- 1. Положение Банка России от 26 марта 2004г. №254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности». [Электронный ресурс]. Доступ из справлавовой системы «КонсультантПлюс».
- 2. Указание Банка России от 12 ноября 2009 г. № 2332-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный Банк Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справправовой системы «КонсультантПлюс».
- 3. *Эконометрика:* вводный курс лекций / В.П. Максимов, Е.С. Пашина, И.Н. Никитин; Перм.гос.ун-т. Пермь, 2008. С. 166.
- 4. Шимановский К.В., Кузнецов К.Б. Оценка вероятности дефолта отраслей экономики на основании информации банковской отчетности // Актуальные проблемы механики, математики, информатики: сб. тез. науч.-практ. конф. (Пермь, 12–15 октября 2010 г.); Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 269.

2011

Вып. 1(8)

РАЗДЕЛ V. НАЛОГОВЫЙ УЧЕТ

УДК 657.1

КРИТЕРИИ ДОСТОВЕРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ НАЛОГОВОГО УЧЕТА

К.В. Разуваева, ст. преп. кафедры учета, аудита и экономического анализа

ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15 Электронный адрес: razuvaev-math@rambler.ru

В статье рассмотрены сущность, принципы и методы налогового учета. Предлагается уточненная формулировка налогового учета. Анализируются признаки достоверности информации, рассматривается их внедрение в систему налогового учета.

Ключевые слова: налоговый учет; система; признаки достоверности информации; налоговый регистр; принципы налогового учета.

Система налогового учета была введена в России с 1 января 2002 г.: налогоплательщики обязаны вести налоговый учет, относительно которого можно выделить следующие общие моменты:

- 1. Регулирование осуществляет Минфин РФ и ФНС РФ.
- 2. Ключевым документом является Налоговый кодекс РФ (далее – НК РФ) [11].
- 3. Предприятия самостоятельны организации налогового учета.
- 4. Пользователями отчетной информации являются налоговые органы.

Наиболее интересным представляется п.3. Но прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно процесса организации налогового учета, обратимся к определению понятия «налоговый учет» (см. табл.1).

Таблина 1

Варианты определений «налоговый учет»

Барианты определении «налоговый у чет»							
Определение	Источник						
Налоговый учет – система обобщения	Ст. 313 НК РФ						
информации для определения налоговой базы по							
налогу на основе данных первичных документов,							
сгруппированных в соответствии с порядком,							
предусмотренным настоящим Кодексом							
Система налогового учета – это особый	Гарнов И.Ю. Оптимизация ведения налогового						
порядок учета доходов и расходов, момента их	учета в бюджетном учреждении // Ваш бюджетный						
признания, которая должна обеспечить порядок	учет. 2007. № 6 [1]						
первичной регистрации фактов хозяйственной							
деятельности, систематизации указанных фактов							
(учет доходов и расходов) и формирование							
показателей налоговой декларации по налогу на							
прибыль							
Налоговый учет ведется для получения	Шредер Н.Г., Бехтерова Е.В. Совмещение						
информации о доходах, расходах, активах и	бухгалтерского и налогового учетов / под ред.						
обязательствах в целях налогообложения	Ю.В. Крыловой // Горячая линия бухгалтера. 2006.						
	№ 14 [9]						

© Разуваева К.В., 2011

79

Окончание табл. 1

Определение

Рассматривают налоговый учет с двух точек зрения:

- 1. Налоговый учет в широком смысле слова выступает в качестве фиксации имущества налогоплательщика, совершаемых им хозяйственных операций и их результатов для распределения показателей, необходимых для исчисления суммы налога, подлежащей взносу в бюджет.
- 2. Налоговый учет в узком смысле слова есть специализированная система, применяемая исключительно в случае, когда бухгалтерский учет расчета неприменим ДЛЯ CVMM причитающихся взносу в бюджет. Представляется, что именно такой подход позволяет выделить налоговый учет в «чистом виде», т. е. в качестве самостоятельной независимой И системы финансовых отношений. Но данный подход исключает из рассмотрения и анализа целый блок бухгалтерско-учетных отношений, непосредственно применяемых для исчисления налога. В итоге, по их мнению, налоговый учет представляет собой систему сбора, фиксации и обработки хозяйственной финансовой информации. И необхолимой правильного исчисления ДЛЯ налоговых обязательств плательщика

Налоговый учет предназначен формирования полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения хозяйственных операций, осуществленных течение отчетного (налогового) периода, а также для обеспечения информацией внутренних и внешних пользователей ДЛЯ контроля правильностью, полнотой и своевременностью исчисления и уплаты налогов. Ведется через систематизацию данных налогового учета за отчетный период, сгруппированных в соответствии с требованиями гл. 25 НК РФ, без отражения по счетам бухгалтерского учета с применением аналитических регистров налогового учета

Источник
Попова Л.В., Головина Т.А., Никулина Л.Н.
Налоговый учет, отчетность, аудит: учеб. пособие.
М.: Дело и Сервис, 2010. С.10 [4]

Тюмина М.А. Налоговый учет и отчетность: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2008. С.8 [6]

Исходя из анализа приведенных определений, можно сделать вывод, что все они носят достаточно обобщенный характер. Большинство авторов характеризуют налоговый учет как систему, а система — это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство.

Можно выделить следующие «упущения» при характеристике налогового учета:

- 1. Не определены этапы налогового учета.
- 2. Не уточнено, для какого налога целесообразен налоговый учет, поскольку в главе 25 НК Р Φ он рассматривается

применительно к исчислению налоговый базы по налогу на прибыль. Налоговый учет может быть задействован при исчислении других видов налогов, в случае различий с правилами группировки информации в бухгалтерском учете.

Исходя из вышесказанного можно охарактеризовать налоговый учет следующим образом: налоговый учет — это система обобщения информации о налогах, на основе данных первичных документов, которая включает сбор, регистрацию и обобщение информации в соответствии с налоговым законодательством РФ, необходимая в случае, если результат, определенный по правилам бухгалтерского учета будет отличаться от

результата, определенного по правилам налогового учета.

Если говорить об организации налогового учета, то детально не прописаны учетные механизмы, только глава 25 НК РФ регламентирует составление аналитических регистров на основе первичных документов, раздельный учет, принцип равномерного и пропорционального формирования, распределения доходов и расходов, а также определяет два направления в процессе учета:

- 1. Момент признания доходов и расходов.
- 2. Определение классификации доходов и расходов.

Не представлены рекомендации по организации налогового учета, которые бы учитывали отраслевые особенности предприятия, кроме ряда требований по налогообложению операций той или иной деятельности и организационно-правовой форме предприятий (например, ст. 290, 291, 293, 294 НК РФ и т.д.).

Это основные недоработки в законодательстве на сегодняшний день в области организации налогового учета.

Обратимся к истории. Характеристика системы налогового учета была представлена еще в 2002 г. А.А. Сапелкиной, экспертом по методике налогообложения одной из коммерческих фирм. Суть ее в следующем:

1. Налоговая база по налогу на прибыль исчисляется на основе данных налогового учета, если гл. 25 НК РФ предусмотрен иной порядок группировки и учета объектов хозяйственных операций для целей налогообложения,

отличный установленного правилами OT Каждый бухгалтерского учета. факт хозяйственной деятельности, связанный формированием доходов (расходов), должен быть оценен и зарегистрирован дважды: по методологии бухгалтерского учета налогообложения.

- 2. Подтверждением данных налогового учета являются первичные учетные документы, регистры аналитического учета и расчет налоговой базы.
- 3. Регистры налогового учета по НК РФ являются сводными формами, т.е. в них предполагается не только детализировать, но и обобщать данные учета, на основании которых уже составляется расчет налоговой базы.
- 4. Регистры и порядок отражения в них данных разрабатываются плательщиками самостоятельно и устанавливаются учетной политикой.
- 5. Нормы и правила налогового учета применяются последовательно от одного налогового периода к другому.
- 6. Налоговый учет должен быть организован таким образом, чтобы при составлении расчета налоговый базы можно было выделить из общей суммы доходы (расходы) от различного рода операций.

Также была представлена схема этапов учетного процесса в налоговом учете (см. рис.1).

Рис.1. Схема этапов учетного процесса в налоговом учете [5, с.31]

Перейдем к рассмотрению принципов налогового учета. Поскольку в НК РФ нет ни одной статьи, в которой бы комплексно раскрывались принципы налогового учета, они так или иначе находят отражение в ряде статей НК РФ.

П.И. Кустов, Т.Г. Шешукова (2007 г.) выделяют следующие принципы:

- исключительность;
- признание налогового обязательства;
 - объективность;
 - соответствие;

- разделение;
- исполнительность;
- ведение и соблюдение налогового календаря;
 - последовательность [7, с .23].

Рассмотрим методы налогового учета. Л.В. Попова, Т.А. Головина, Л.Н. Никулина исходя из анализа действующего законодательства, выделяют семь основных методов налогового учета:

1. Введение специальных налоговых показателей и понятий, которые основаны на

данных бухгалтерского учета и используются исключительно для целей налогообложения.

- 2. Установление специальных правил формирования учетно-налоговых показателей, отличных от бухгалтерских учетно-финансовых правил и методик.
- 3. Определение метода учета формирования налогооблагаемой базы: кассовый и метод начисления.
- 4. Интерпретация и толкование некоторых общепринятых положений исключительно для целей налогообложения.
- 5. Установление налогового дисконта («фиктивного» дохода для целей налогообложения).
- 6. Определение для каждого вида налогов своего налогового периода.
- 7. Установление специальных налоговых регистров и иной налоговой документации [4, с. 39-44].

Представляется необходимым рассмотреть существующие сегодня подходы к ведению налогового учета на предприятии:

- Открытие забалансовых счетов для отражения данных в процессе налогового учета.
- Информационной базой для обработки информации на счетах налогового учета являются данные бухгалтерского учета. К плану счетов бухгалтерского учета прикрепляются необходимые для формирования входящих данных налогового учета аналитические справочники.
- Корректировки данных бухгалтерского учета основанные на определенных правилах, установленных главой 25 НК РФ [4, с. 45-46].

Таким образом, рассмотренные характеристики налогового учета где-то дублируются, в чет-то уточняются. Но как было отмечено выше, что в НК РФ не закреплены этапы налогового учета и соответственно не представлены мероприятия характерные для каждого определенного этапа.

Этапы налогового учета, в принципе аналогичны этапам в бухгалтерском учете: сбор, регистрация и обобщения информации в денежном выражении о доходах, расходах и

определенных хозяйственных операциях (с имуществом), обязательствах [8]. Поскольку налоговый учет — это система, то в итоге на «выходе» продуктом системы должна стать качественная информация. Главный признак качества — это достоверность. Выделяют следующие признаки достоверности информации при составлении бухгалтерской отчетности:

- возникновение данный критерий выполняется, если подтверждена достоверность оборотов по счетам;
- существование при подтверждении достоверности сальдо по счетам;
- права и обязательства выполняется при подтверждении юридически оформленных прав на активы баланса и юридически оформленных обязательств на пассивы;
- полнота соблюдение критерия полноты связано с подтверждением полноты отражения совершенных хозяйственных операций в регистрах учета и с подтверждением полноты включения данных регистров в бухгалтерскую отчетность;
- оценка производится при подтверждении правильности произведенных оценок соответствующих статей отчетности;
- точность соблюдается, если факты хозяйственной деятельности отражены в учете в точных суммах и в соответствующих периодах;
- представление и раскрытие выполняется, если информация, отраженная в бухгалтерской отчетности, представлена надлежащим образом (непротиворечива и содержит все необходимые расшифровки).

Если какой-либо критерий (один или несколько) не выполняется, то бухгалтерская отчетность не может быть признана достоверной [2, с. 72], но соблюдение данных принципов актуально и для налоговой отчетности. Критерии могут не выполняться изза определенных ошибок.

Классификация ошибок представлена на рис.2.

Рис. 2. Классификация ошибок и нарушений по причине возникновения [2, с.76]

По распределению в бухгалтерской информации ошибки и нарушения могут быть случайными и систематическими рис. 3.

Таким образом, среди всевозможных причин присутствует несовершенство организации учета, что приводит к различного рода ошибкам. Поэтому грамотная постановка

налогового учета, основанная на признаках достоверности информации, актуальна для предприятия.

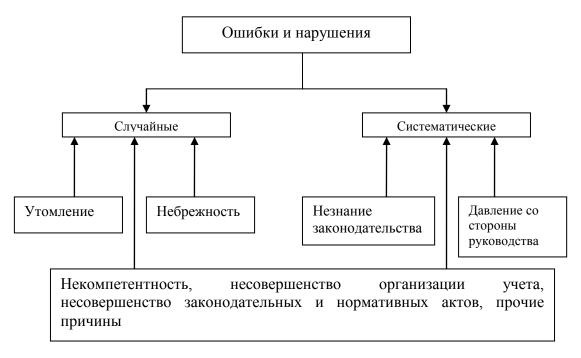

Рис. 3. Классификация ошибок и нарушений по распределению в бухгалтерской информации [2, c.78]

Рассмотрим этапы по внедрению данных признаков в систему налогового учета.

Во-первых, при организации налогового учета необходимо выделить этапы:

- 1. Сбор.
- 2. Регистрация.
- 3. Обобшение.

Во-вторых, необходимо распределить признаки достоверности информации, характерные для каждого этапа (см. табл. 2).

Классификация ошибок и нарушений в бухгалтерской информации представлена на рис. 3.

Таблица 2 Распределение признаков достоверности информации в соответствии с этапами налогового учета

Этап	Признак достоверности		
Сбор	Права и обязательства, возникновение,		
	существование		
Регистрация	Оценка, точность, возникновение,		
	существование, полнота		
Обобщение	Представление и раскрытие		

В-третьих, необходимо рассмотреть документальное обеспечение для соблюдения каждого из выше представленных признаков достоверности (следует уточнить, что в рамках данной статьи рассматривается реализация данных принципов в целях исчисления налога на прибыль):

- 1. Признак прав и обязательств выполняется при подтверждении юридически оформленных прав на активы баланса и юридически оформленных обязательств на пассивы. В данном случае необходимо наличие действующего договора, в соответствии с ГК РФ.
- 2. Оценка в целях налогообложения предусмотрена определенными главами НК РФ,

поэтому рассмотрим основные положения по данному вопросу.

Практически во всех главах НК РФ есть утверждение, что доход или расход признается в денежной оценке, что является весьма адекватным требованием. Также устанавливаются частные случаи оценки, например, в п. 2 ст. 153 главы 21 НК РФ неоднозначно указано, что доходы учитываются в случае возможности их оценки и в той мере, в какой их можно оценить.

Необходима оценка при начислении налога на прибыль в следующих случаях:

- при получении имущества (работ, услуг) безвозмездно (п.8 ст. 250 НК РФ);
- МПЗ, возвратных отходов (п.6, 8 ст. 254 НК РФ);

- покупных товаров (подп. 3 п.1 ст. 268 НК РФ);
- для операций с финансовыми инструментами срочных сделок;
- остатков НЗП, готовой продукции, товаров отгруженных.

Также оценка имеет место в упрощенной системе налогообложения при признании доходов и расходов (подп.2. п.2 ст. 346.17 НК РФ).

В каждом из вышеперечисленных случаев установлен определенный механизм оценки и соответственно должен быть обеспечен соответствующий документооборот. Рассмотрим это подробнее.

Для того чтобы оценить доходы для реализации (п. 8 ст. 250 НК РФ), необходимо знать рыночную цену, остаточную стоимость амортизируемого имущества и затраты на производство (приобретение) по имуществу, выполненным работам, оказанным услугам. Информация о ценах должна быть подтверждена налогоплательщиком получателем имущества (работ, услуг) документально или путем независимой оценки.

Рыночной ценой товара услуги) признается цена, сложившаяся при взаимодействии спроса и предложения на рынке идентичных (а при их отсутствии - однородных) (работ, услуг) в сопоставимых экономических (коммерческих) условиях. Возникает вопрос: Каким документом можно подтвердить информацию о рыночной цене актива? Начисленная сумма амортизации основных средств в целях бухгалтерского учета отражается в бухгалтерском учете по кредиту счета 02 "Амортизация основных средств" в корреспонденции со счетами учета затрат на производство (расходов на продажу). В случае, если выбранный способ амортизации в целях исчисления налога на прибыль совпадает со способом, выбранным в целях бухгалтерского учета, потребность в налоговых регистрах отпадает и информационной базой будут счета бухгалтерского учета.

Возвратные отходы оцениваются по пониженной цене исходного материального ресурса (по цене возможного использования), если эти отходы могут быть использованы для основного или вспомогательного производства, но с повышенными расходами (пониженным выходом готовой продукции) либо по цене реализации, если эти отходы реализуются на сторону. С документооборотом при реализации вопросов не возникает, но, что понимается под ценой возможного использования, глава 25 НК РФ не уточняет.

При оценке остатков НЗП, готовой продукции на конец текущего месяца установлено, что производится она на

данных первичных основании документов о движении и об остатках (в количественном выражении) сырья материалов, готовой продукции на складе по (производствам цехам прочим производственным подразделениям налогоплательщика) и данных налогового учета о сумме осуществленных в текущем месяце прямых расходов.

Оценка остатков отгруженной, но не реализованной на конец текущего месяца продукции производится налогоплательщиком на основании данных об отгрузке (в количественном выражении) И суммы прямых расходов В текущем месяце, уменьшенных на сумму прямых расходов, относящуюся к остаткам НЗП и остаткам готовой продукции на складе. Источником данных об отгрузке будет бухгалтерский учет. Категория «прямые расходы» в бухгалтерском учете не фигурирует, поскольку Приказ Минфина от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» [12] данной классификации не содержит. Информация о сумме прямых расходов – это задача налогового учета, которая должна сконцентрироваться в регистрах налогового учета.

- 3. Для реализации признака точности необходимо классифицировать входящие информационные потоки. Целесообразно выделить следующие направления по работе с информацией при формировании налогооблагаемых показателей в организации. При поступлении информацию необходимо разделять по следующим признакам:
 - по контрагентам;
 - в зависимости от момента возникновения дохода и расхода (кассовый - факт оплаты; начисления - договор, акт выполненных работ). И здесь нужно не забывать, что налоговый период по налогу на прибыль - год, но доход может возникнуть в одном налоговом периоде, а окончательно признаваться в налоговом учете в следующем налоговом периоде. Первоочередным для данной операции будет договор (по возникновению дохода или расхода) и в соответствии с правилами главы 25 НК РФ он будет отражен в налоговом регистре. В случае совершения активами (начисления операций C амортизации, оценка) в целях налогового учета первоочередными будут первичные учетные документы и далее переработанная попадает информация В регистры налогового учета.
- 4. Для обеспечения признаков возникновения и существования

последовательность документооборота должна быть следующей: 1) при возникновении дохода или расхода: акт выполненных работ договор (сумма, срок) налоговый регистр; 2) при осуществлении операции другого характера (начисления амортизации, оценки): первичные документы нормы главы 25 НК РФ налоговый преобразование информации регистр. При подтверждении признака полноты документооборот в общем виде будет следующий: первичный документ налоговый регистр налоговая декларация.

6. Признаки представления и раскрытия в налоговой отчетности означают непротиворечивость информации. Налоговую отчетность по налогу на прибыль устанавливает Приказ ФНС РФ от 15.12.2010 г. № ММВ-7-3/730@ «Об утверждении формы и

формата налоговой декларации по налогу на прибыль организаций, порядка ее заполнения» [10]. Схема документооборота аналогична п. 5:

При построении комплексной системы налогового учета на предприятии в целях исчисления налога на прибыль необходимо понимать, что она зависит от организационноправовой формы предприятия и его видов Целесообразно деятельности. провести сравнительный анализ положений бухгалтерского и налогового учета для выявления расхождений по операциям, которые характерны для предприятия. Соотношение налогового и бухгалтерского учета является одной из наиболее актуальных проблем. Между показателем прибыли, до налогообложения сформированной по правилам бухгалтерского учета, и показателем облагаемой базы по налогу на прибыль может быть существенная разница. Выявление причин данных отклонений имеет важное значение. Анализ операций, приведших к разницы межлу возникновению данными бухгалтерского и налогового учета, имеет следующие положительные моменты:

- позволяет проверить полноту включения операций для исчисления налога на прибыль путем установления взаимосвязи между показателями бухгалтерского и налогового учета;
- дает возможность принять меры, чтобы подобные операции не повторились.

Таким образом, четкое представление о различиях между бухгалтерским учетом и налоговым учетом позволяет избежать неумышленных налоговых правонарушений и повысить эффективность деятельности бухгалтерских служб [3, с.19].

Поэтому необходимо исследовать операции предприятия на наличие признаков налогообложения, определить их специфику.

Далее целесообразно организовать работу по следующим направлениям:

На этапе сбора информации:

1. Определить центры ответственности. При их определении необходимо руководствоваться принципом профессиональной компетенции и принципом рациональности, который зависит от масштаба организации и количества осуществляемых операций.

Ha этапе регистрации и обобщения информации:

- 1. Разработать налоговые регистры с учетом предприятия. особенностей деятельности Необходима разработка «регистров промежуточных расчетов», предназначенных для отражения и хранения информации о порядке проведения налогоплательщиками расчетов промежуточных показателей, необходимых для формирования налоговой базы. Под промежуточными показателями понимаются показатели, для которых предусмотрено соответствующих отдельных строк в декларации, т.е. их значения участвуют в формировании отчетных данных, но не в полном объеме – через специальные расчеты [6,с.127]. Определить внутренних и внешних пользователей информации.
- В 2001 г. МНС РФ разработало Рекомендации под названием «Система налогового учета, рекомендуемая МНС России для исчисления налога на прибыль в соответствии с нормами главы 25 НК РФ» [13]. Но изменения, содержащиеся сегодня в НК РФ

и в форме налоговой декларации, налоговые регистры не учитывают.

2. Разработать график документооборота, примерно в следующей форме (см. табл. 3):

Таблица 3

График документооборота для налогового учета

Первичный	Статьи НК РФ,	Налоговый регистр	Ответствен-	Пользователи	Срок
документ	регламентирующие	(всевозможная их класс-	ный		испол-
(вид, №,	порядок признания	сификация в зависи-			нения
дата,	информации в нало-	мости от учетных			
характер	говом учете	потребностей предприя-			
операции,		тия с указанием суммы			
сумма)		и номера стр. налоговой			
		декл.)			
№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день остаются нерешенными на законодательном уровне ряд вопросов, по организации налогового учета.

Список литературы

- 1. *Гарнов И.Ю*. Оптимизация ведения налогового учета в бюджетном учреждении // Ваш бюджетный учет. 2007. № 6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 2. *Кочинев Ю.Ю*. Аудит: теория и практика. 4-е изд., обновл. и доп. СПб.: Питер, 2009. 432 с.
- 3. *Новодворский В.Д.*, Сабанин Р.Л. Бухгалтерский и налоговый учет доходов и расходов. СПб.: Питер, 2003. 256 с.
- 4. *Попова Л.В.*, Головина Т.А., Никулина Л.Н. Налоговый учет, отчетность, аудит: учеб. пособие М.: Дело и Сервис, 2010. 416 с.
- 5. Сапелкина А.А. Налоговый учет доходов и расходов: принципы и подходы к организации // Финансы. 2002. № 4. С.30-33.
- 6. *Тюмина М.А.* Налоговый учет и отчетность: учеб. пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2008. $345~\rm c.$
- 7. *Шешукова Т.Г.*, Кустов П.И. Налоговый учет в кредитных организациях (на примере налога на прибыль) / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2007. 223 с.

- 8. Шешукова Т.Г., Красильников Д.Г. История и перспективы развития управленческого учета на предприятии // Вестн. Пермского университета. Сер. Экономика. Вып. 4(7) 2010. С.20-26.
- 9. *Шредер Н.Г.*, Бехтерова Е.В. Совмещение бухгалтерского и налогового учетов / под ред. Ю.В. Крыловой // Горячая линия бухгалтера. 2006. № 14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 10. Приказ ФНС РФ от 15.12.2010 г. № ММВ-7-3/730@ «Об утверждении формы и формата налоговой декларации по налогу на прибыль организаций, порядка ее заполнения». [Электронный ресурс]. Доступ из справправовой системы «КонсультантПлюс».
- 11. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая, от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 12. *Приказ* Минфина от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 13. Система налогового учета, рекомендуемая МНС России для исчисления налога на прибыль в соответствии с нормами главы 25 НК РФ. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 657.1

2011

Вып. 1(8)

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ НАЛОГОВОГО УЧЕТА ВНЕШНЕТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.А. Рыбалко, к. экон. наук, доц., зав. кафедрой бухгалтерского учета и аудита

ФГОУ ВПО «Пермская государственная сельскохозяйственная академия им. акад. Д.Н. Прянишникова»,

614000, г. Пермь, ул. Петропавловская, 23 Электронный адрес: rubalkohome@yandex.ru

регистра, отражающая специфику внешнеторговой деятельности.

Рассматриваются особенности налогообложения и сущность налогового учета при осуществлении внешнеторговой деятельности. Определено влияние внешнеторговой деятельности на организацию налогового учета

НДС. Выделены и охарактеризованы подходы к организации раздельного учета НДС, предложена форма налогового

Ключевые слова: налоговый учет; принципы налогового учета; модель налогового учета внешнеторговой деятельности; налоговый регистр.

Результаты анализа нормативных актов налогообложению, а также текущих изменений В действующем налоговом законодательстве однозначно свидетельствуют о том, что налоговый учет превращается в самостоятельную управленческую функцию. Вместе с тем узаконение налогового учета параллельное существование предполагает бухгалтерского учета и налогообложения как двух самостоятельных видов управленческой деятельности, преследующих различные цели.

- В главе 25 Налогового кодекса РФ отражение следующие принципы ведения налогового учета:
- 1. Принцип денежного измерения. В налоговом учете отражается информация о доходах и расходах, представленная прежде всего в денежном выражении (ст. 249, 252 Налогового кодекса РФ). Доходы, стоимость которых выражена в иностранной валюте, учитываются в совокупности с доходами, стоимость которых выражена в рублях. Для этого доходы, выраженные в иностранной валюте, должны быть пересчитаны в рубли по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату признания этих доходов.
- 2. Принцип имущественной обособленности. Имущество, являющееся собственностью организации, учитывается обособленно от имущества других юридических лиц, находящегося у данной организации (ст.256 Налогового кодекса РФ).
- 3. Принцип непрерывности деятельности организации. Учет должен вестись непрерывно с момента регистрации организации

- в качестве юридического лица до реорганизации или ликвидации (ст. 259 Налогового кодекса РФ).
- 4. Принцип временной определенности фактов хозяйственной деятельности (принцип начисления). Согласно ст. 271 и 272 Налогового кодекса РФ доходы и расходы признаются в том отчетном (налоговом) периоде, в котором они имели место независимо от фактического поступления и выплаты денежных средств и (или) иной формы их оплаты.
- 5. Принцип последовательности применения норм и правил налогового учета. Нормы и правила налогового учета должны применяться последовательно от одного налогового периода к другому (ст. 313 Налогового кодекса РФ).
- 6. Принцип равномерного и пропорционального формирования доходов и расходов. По доходам, относящимся к нескольким отчетным (налоговым) периодам, и в случае если связь между доходами и расходами не может быть определена четко или определяется косвенным путем, доходы распределяются налогоплательщиком самостоятельно, с учетом принципа равномерности признания доходов и расходов (ст. 271 Налогового кодекса РФ). Если условиями договора предусмотрено получение доходов в течение более чем одного отчетного периода и не предусмотрена поэтапная сдача товаров (работ, услуг), расходы распределяются налогоплательщиком самостоятельно, с учетом принципа равномерности признания доходов и расходов (ст. 272 Налогового кодекса РФ).

Положения и нормы, регламентирующие порядок и условия ведения налогового учета, содержатся в главе 25 Налогового

© Рыбалко О.А., 2011

РΦ. кодекса Однако налоговый vчет рассматривается применительно формированию налоговой базы по налогу на прибыль. Статья 313 Налогового кодекса РФ определяет налоговый учет как систему информации для определения обобщения налоговой базы по налогу на основе данных первичных документов, сгруппированных в соответствии с порядком, предусмотренным НК РΦ.

Такой подход сужает объекты и предмет налогового учета, поскольку налоговые обязательства возникают не только по налогу на прибыль. Поэтому определение налогового учета как системы обобщения информации по формированию налоговой базы следует применять по отношению ко всем видам налогов, при определении налогооблагаемой базы которых существует иной порядок группировки и систематизации информации нежели в бухгалтерском учете [5].

Таким образом, налоговый учет в национальном законодательстве выделяется «конструкцией» для формирования информации для целей налогообложения. Целями организации налогового учета согласно ст. 313 Налогового кодекса РФ являются:

- 1. Формирование полной и достоверной информации о порядке учета для целей налогообложения хозяйственных операций, осуществленных налогоплательщиком в течение отчетного (налогового) периода.
- 2. Обеспечение информацией внутренних и внешних пользователей для контроля за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью исчисления и уплаты в бюджет налога.

Таким образом, теория и практика ведения учета налоговых показателей не дает однозначного определения места налогового учета в системе хозяйственного учета. Более того, данная проблема усложняется действующими процедурами учета налогооблагаемой базы и величины налоговых обязательств, которые различаются по видам налогов. Так, четко обособленные процедуры формирования отчетной информации предусмотрены в отношении налога прибыль, кроме того, анализ сложившейся методики учета и обобщения первичной информации о формировании обязательств

налогоплательщика по налогу на добавленную стоимость позволяет выделить признаки как бухгалтерского, так и налогового учета. По другим видам налогов предусмотрено использование системных данных бухгалтерского учета [3].

Следовательно, основная налогового учета внешнеторговой деятельности сформировать полную и достоверную информацию о том, как учтена для целей налогообложения внешнеторговая операция и обеспечить информацией внутренних внешних пользователей для контроля исчисления, правильностью полнотой И своевременностью уплаты бюджет соответствующих налогов.

Предметом налогового учета внешнеторговой деятельности в обобщенном виде выступают экспортные и импортные операции, В результате которых налогоплательщика возникают обязательства по исчислению и уплате налогов. К числу таких налогов относятся НДС, акциз и налог на прибыль (в том числе с доходов от источника в Российской Федерации). Согласно ст. 13 Налогового кодекса РФ таможенная пошлина и таможенные сборы не являются налогами.

Можно выделить следующие направления формирования информации для определения налоговой базы в контексте осуществления внешнеторговой деятельности (рис.1):

Импорт товаров, работ и услуг

- 1. Формирование расходов при импорте товаров (услуг) в целях исчисления налога на прибыль.
- 2. Организация учета сумм НДС и акциза, уплаченных при ввозе импортных товаров на таможне $P\Phi$.
- 3. Процедуры исполнения функций налогового агента при выплате доходов нерезиденту от источников в $P\Phi$.

Экспорт товаров, работ и услуг

- 1. Раздельный учет сумм «входного» НДС и акциза при экспорте товаров.
- 2. Процедуры подтверждения правомерности применения нулевой ставки НДС и акциза при экспорте товаров, работ и услуг.
- 3. Формирование доходов и расходов от экспортной деятельности в целях исчисления налога на прибыль.

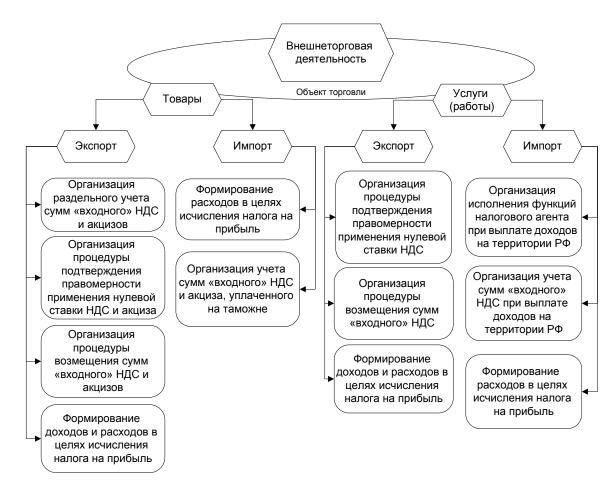

Рис. 1. Направления формирования налогового учета внешнеторговой деятельности

Статьей 313 Налогового кодекса РФ установлено, что в случае, если в регистрах бухгалтерского учета содержится недостаточно информации для определения налоговой базы в соответствии с требованиями главы вправе налогоплательшик самостоятельно дополнять применяемые регистры бухгалтерского vчета дополнительными реквизитами, формируя тем самым регистры налогового учета, либо вести самостоятельные регистры налогового учета. Таким образом, с учетом степени автономности по отношению к системе бухгалтерского учета в современной научной литературе выделяют следующие модели организации налогового учета:

- 1. Использование самостоятельных аналитических регистров налогового учета, при этом налоговый учет ведется параллельно с бухгалтерским [1].
- 2. Использование данных, формируемых в системе бухгалтерского учета. При этом регистры бухгалтерского учета дополняются реквизитами, необходимыми для определения налоговой базы, т.е. формируются комбинированные регистры [2].
- 3. Использование регистров и бухгалтерского, и налогового учета [1].

Использование одной из предложенных моделей зависит также и от порядка определения налогооблагаемой базы и возникновения налоговых обязательств в ходе внешнеторговой деятельности. Исходя из этого, можно выделить следующие особенности организации налогообложения внешнеторговой деятельности:

- 1. При перемещении товаров через таможенную территорию РФ (ввозе) декларанты обязаны исчислить и оплатить НДС независимо от того, являются они плательщиками НДС по операциям, проводимым внутри страны, или нет. Это предусмотрено не только налоговым, но и таможенным законодательством. Так, применяющие организации, специальные налоговые режимы (ЕСХН, УСН, ЕНВД) или освобожденные от исполнения обязанностей налогоплательщика НДС в соответствии со ст. 145 Налогового кодекса РФ, обязаны уплатить «ввозной» НДС. Такая обязанность установлена для них Таможенным кодексом РФ в части, не противоречащей Таможенному таможенного союза (абз. 4 ст. 143 НК РФ).
- 2. Если при осуществлении импортной операции местом реализации работы (услуги) является таможенная территория РФ, то

возникает обязательство по исчислению и уплате НДС.

Согласно положениям ст. 148 Налогового кодекса РФ место реализации работ (услуг) в зависимости от их вида может определяться:

- а) по месту деятельности лица, которое эти работы (услуги) выполняет (оказывает), т. е. на основе государственной регистрации;
- б) по месту нахождения имущества, в отношении которого работы (услуги) выполняются (оказываются);
- в) по месту выполнения (оказания) работ (услуг) в сфере культуры, искусства, образования (обучения), физической культуры, туризма, отдыха и спорта (подп.. 3 п. 1 ст. 148 Налогового кодекса РФ);
- г) по месту нахождения покупателя этих работ (услуг);
- д) по месту нахождения пункта отправления (назначения).
- 3. Налоговым кодексом РФ установлено, что суммы НДС, уплаченные по операциям ввоза товаров на таможенную территорию Российской Федерации, будут рассматриваться как вычеты при исчислении суммы НДС, подлежащей перечислению в бюджет по итогам налогового периода при соблюдении следующих ограничений:

Во-первых, в качестве вычетов рассматриваются суммы НДС, уплаченные только при помещении ввезенных товаров под режимы выпуска для свободного обращения, временного ввоза и переработки вне таможенной территории.

Во-вторых, в качестве вычетов принимаются суммы НДС, уплаченные при ввозе только двух групп товаров, которые приобретались для дальнейшей перепродажи или для использования при ведении деятельности, облагаемой НДС.

При этом отсутствие счетов-фактур не является препятствием для учета «входного» НДС в расходах по налогу на прибыль. Необходимо, чтобы в наличии были договоры, товарные накладные, акты сдачи-приемки, платежные документы, где сумма НДС выделена отдельной строкой (Письмо Минфина России от 12.01.2010 N 03-07-05/01).

4. При отражении признания вычета по соответствующие НДС в учете записи оформляются в регистрах налогового учета журнале регистрации полученных счетовфактур и книге продаж. Если в качестве вычета принимается НДС, уплаченный по операциям ввоза товаров на таможенную территорию Российской Федерации, TO В качестве подтверждающего документа используется грузовая таможенная декларация.

В соответствии с Правилами ведения журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур, книг покупок и книг продаж при расчетах по налогу на добавленную стоимость, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 02.12.2000 № 914, при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации грузовые таможенные декларации или их копии, заверенные в установленном порядке, и платежные документы хранятся у налогоплательщика, ввозившего товары, в журнале учета полученных счетов-фактур.

- В тот налоговый период, когда уплаченный при ввозе товаров НДС признается в качестве налогового вычета, таможенная декларация на ввозимые товары и платежные документы, подтверждающие фактическую уплату таможенному органу налога, регистрируются в книге покупок.
- 5. Экспортируемые товары, а также товары, помещенные под таможенный режим свободной таможенной зоны (подп. 1 п. 1 ст. 164 Налогового кодекса РФ); работы и услуги по сопровождению, транспортировке, погрузке и перегрузке экспортируемых и импортируемых товаров (подп. 2 п. 1 ст. 164 Налогового кодекса РФ); работы и услуги, непосредственно связанные с перевозкой (транспортировкой) товаров, помещенных под таможенный режим международного таможенного транзита (подп. 3 п. 1 ст. 164 Налогового кодекса РФ) облагаются НДС по ставке 0%.

Таким образом, налогоплательщик самостоятельно должен организовать раздельный учет сумм «входного» НДС по товарам, работам, услугам, имущественным правам, которые используются в экспортных операциях и операциях, облагаемых по внутренним нормам (ст. 170 Налогового кодекса РФ).

6. При экспорте товаров (работ, услуг) необходимо выставить счет-фактуру в течение пяти календарных дней со дня отгрузки товаров на экспорт, указав ставку налога 0%, независимо от того, что право на ее применение пока не подтверждено. Регистрация в книге продаж счета-фактуры осуществляется в том налоговом периоде, когда будет собран полный комплект документов, предусмотренных ст. 165 Налогового кодекса РФ.

Таким образом, схему учета НДС в системе налогового учета внешнеторговой деятельности можно описать следующим образом (рис. 2).

При осуществлении внешнеторговой деятельности основными носителями учетной информации по НДС являются.

- счет-фактура установленного образца;
- грузовая таможенная декларация на ввозимые товары и платежные документы,

подтверждающие фактическую уплату таможенному органу НДС;

- заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов с отметками налоговых органов об уплате НДС и реквизиты

документов, подтверждающих фактическую уплату налога (при ввозе товаров с территории стран-участниц Таможенного союза).

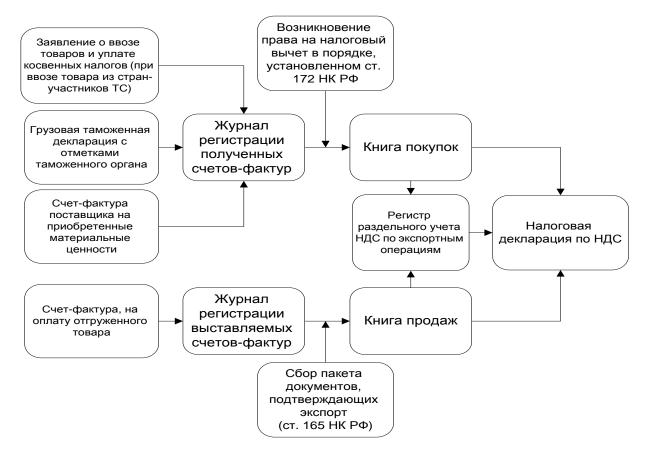

Рис. 2. Схема учета налога на добавленную стоимость в системе налогового учета внешнеторговой деятельности

По аналогии с нормами бухгалтерского законодательства эти документы можно рассматривать как первичные документы налогового учета по НДС, а книги продаж и покупок, в свою очередь, квалифицировать как налоговые регистры по указанному налогу [2].

Обязанность по ведению книги покупок и книги продаж каждым налогоплательщиком НДС закреплена в п. 3 ст. 169 Налогового кодекса Российской Федерации, а порядок их ведения определен Правилами ведения журналов учета полученных и выставленных счетов-фактур, книг покупок и книг продаж при расчетах по налогу на добавленную стоимость, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2000 г. № 914.

Как уже отмечалось ранее, для подтверждения правомерности применения ставки НДС 0%, налогоплательщик обязан организовать раздельный учет сумм «входящего» НДС.

К настоящему времени в судебной и хозяйственной практике сложилось несколько способов ведения раздельного учета. Выбор того или иного способа главным образом зависит от технико-технологических особенностей деятельности предприятия, а также от частоты и объема осуществляемых внешнеторговых операций.

Следует обратить внимание на то, что от выбора способа ведения раздельного учета предприятию в учетной политике необходимо отразить: во-первых, методику и порядок ведения раздельного учета; во-вторых, форму налогового регистра раздельного учета НДС, соответствующую всем налоговым требованиям регистрам, к перечисленным в ст. 313 Налогового кодекса РФ, поскольку на основании этого регистра часть «входного» НДС будет включаться в расходы при исчислении налога на прибыль.

Кроме того, основываясь на положениях налогового законодательства по

НДС, раздельный учет должен быть организован так, чтобы имелась возможность правильного определения сумм НДС, приходящихся на товары (работы, услуги, имущественные права), фактически использованные при производстве и реализации продукции на экспорт. То есть любая методика должна давать исчерпывающую информацию о месте реализации (на экспорт и внутри страны) и факте подтверждения экспорта.

Рассмотрим подробнее два базовых подхода к ведению раздельного учета НДС [1, 3].

Первый подход - отражение сумм экспортного НДС на отдельных счетах и субсчетах бухгалтерского учета.

Как правило, такой способ целесообразно использовать, когда заранее известно, какая часть продукции будет реализована на экспорт, а какая часть — внутри страны, т. е. при позаказном методе учета затрат.

В этом случае в качестве налоговых регистров могут быть использованы аналитические справочники как по счету 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям», так и по счетам 68 «Расчеты по налогам и сборам» и 90 «Продажи».

Правомерность применения такого подхода подтверждается и судебной практикой (Постановление ФАС Поволжского округа от 31.10.2006 по делу № A55-4225/06-44, Постановление ФАС Московского округа от 25.05.2006, 18.05.2006 № KA-A40/4196-06 по делу № A40-41618/05-127-300 и др.).

Распределение НДС по косвенным расходам может определяться расчетным путем с использованием методов бухгалтерского учета затрат. То есть косвенные расходы могут распределяться пропорционально экономически обоснованному показателю. Таким показателем может служить, например, величина прямых расходов: либо всех, либо наиболее весомых в себестоимости продукции, реализуемой на экспорт.

Следует заметить, что перечень товаров (работ, услуг, имущественных прав), относящихся одновременно к деятельности облагаемой разными ставками НДС и формирующих косвенные расходы, целесообразно прописать в учетной политике для целей исчисления НДС.

Второй подход - исходя из процентного отношения отгруженной на экспорт продукции к общему объему продукции или общей стоимости отгруженных товаров.

Такой способ целесообразно использовать предприятиям с непрерывным циклом производства, когда применяется

попроцессный метод учета затрат. В этом случае практически невозможно определить, какая сумма предъявленного НДС относится непосредственно к той или иной экспортной поставке, поскольку неизвестно, какая часть выпускаемой продукции будет реализована на внутреннем рынке, а какая на экспорт.

Такие налогоплательщики vстановленной соответствии vчетной политикой могут распределять НДС как на прямые, так и на косвенные расходы, исходя из процентного отношения отгруженной экспорт продукции к общему объему выпущенной продукции или общей стоимости отгруженных товаров.

Как и в первом случае, этот способ не предусмотрен законодательством, следовательно, налогоплательщик должен закрепить его в учетной политике для целей налогообложения, изложив четко и ясно условия определения [4] подлежащей возмещению доли НДС по экспортным и внутренним операциям.

Поскольку принятая методика деления НДС, предъявленного поставщиками, должна обеспечивать правильность исчисления той части НДС, которая соответствует стоимости материальных ресурсов, фактически использованных при производстве и (или) реализации товаров на экспорт, то предприятию также необходимо разработать форму регистра налогового учета, которая будет использована при раздельном учете сумм «входного» НДС.

Независимо от принятого подхода при принятии к учету товаров (работ, услуг, имущественных прав) суммы «входящего» налога первоначально необходимо отразить на отдельном субсчете, открытом к счету 19 «Налог на добавленную стоимость приобретенным ценностям», например, субсчете - «НДС по операциям, облагаемым разными ставками налога». Затем при признании расходами стоимости соответствующих товаров (работ, услуг, имущественных прав) необходимо произвести внутреннюю запись по счету 19 и распределить НДС на субсчета порядка, например, «НДС операциям, облагаемым по ставке 18%» или «НДС по операциям, облагаемым по ставке 10%» и «НДС по операциям, облагаемым по ставке 0%».

Ставку 0% при реализации указанных товаров (работ, услуг) можно применить, только если в налоговый орган будут представлены подтверждающие экспортную операцию документы по перечню, установленному ст. 165 Налогового кодекса РФ.

На основании п. 9 ст. 165 Налогового кодекса РФ эти документы (их копии) представляются в срок не позднее 180 календарных дней, считая с даты помещения

товаров под таможенные режимы экспорта, свободной таможенной зоны или перемещения припасов.

Если пакет документов не собран полностью на 181-й день, необходимо исчислить налог по итогам того периода, в котором произошла отгрузка товаров (ст. 167 Налогового кодекса $P\Phi$). Однако это не мешает подтвердить экспорт позже: исчисленный и

уплаченный ранее с экспорта НДС можно заявить к вычету в течение трех лет после окончания соответствующего налогового периода (п. 2 ст. 173 Налогового кодекса $P\Phi$).

Исчисление и уплата НДС при экспорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в рамках Таможенного союза также имеют свои особенности.

Регистр-расчет суммы НДС, принимаемой к вычету по операциям, облагаемым разными ставками: экспорт

Учетный период с по 20 года

Раздел 1. Расчет НДС по видам расходов

Сумма НДС,		База распределения			Сумма НДС,
Вид расхода подлежащая распределению, руб.		Руб.	Уд. вес, %	Налоговая ставка, %	подлежащая возмещению, руб.
	Экспорт (кроме ТС)			0	
				0	
	Территория РФ			18	
	Экспорт (кроме TC)			0	
	Экспорт в страны ТС			0	
	Территория РФ			18	
	подлежащая распределению,	подлежащая распределению, руб. Экспорт (кроме ТС) Экспорт в страны ТС Территория РФ Экспорт в скроме ТС) Экспорт (кроме ТС) Экспорт (кроме ТС) Экспорт в страны ТС Территория	подлежащая распределению, руб. ———————————————————————————————————	подлежащая распределению, руб. ———————————————————————————————————	подлежащая распределению, руб. Направления реализации Руб. Уд. вес, % Налоговая ставка, % Экспорт (кроме ТС) 0 0 0 0 Экспорт в страны ТС 0 18 0

Раздел 2. Расчет НДС по налоговым ставкам (направлениям реализации)

Направление реализации	Код операции*	Ставка налога, %	Налоговая база, руб.	Сумма начисленного НДС (Кт сч. 68), руб.	Сумма НДС, подлежащая возмещению, руб.	Дата принятия к вычету
Экспорт (кроме TC)	1010401	0				
Экспорт в страны ТС	1010403	0				
Территория РФ	x	18				

^{*}В соответствии с Приложением № 1 к Порядку заполнения налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, утвержденному Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 15.10.2009 № 104н

Исполнитель Иванова А.А. Иванова

Рис. 3. Рекомендуемая форма налогового регистра раздельного учета НДС при внешнеторговых операциях

Для подтверждения обоснованности применения ставки 0% в налоговый орган одновременно с декларацией по НДС также представляются подтверждающие документы. Срок их предоставления составляет 180 Следует заметить, что в целях

календарных дней с даты отгрузки (передачи) товаров (п. 3 ст. 1 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе от 11.12.2009). исчисления НДС при реализации товаров в

страны участники Таможенного союза, датой отгрузки признается дата первого по времени составления первичного бухгалтерского документа, оформленного (учетного) покупателя товаров (первого перевозчика), либо дата выписки иного обязательного документа, предусмотренного законодательством дарства - члена ТС для плательщика НДС (п. 3 ст. 1 Протокола о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе от 11.12.2009).

Таким образом, учитывая специфику формирования налоговых показателей по НДС при ведении внешнеторговой деятельности, мы рекомендуем при разработке налогового регистра раздельного учета НДС предусмотреть возможность формирования информации необходимой для расчета НДС по видам расходов (прямые и косвенные) и по направлениям реализации (рис. 3).

Группировка информации по видам расходов необходима как для формирования налоговой декларации по налогу на прибыль, так и для распределения сумм «входящего» НДС, учитываемого на счете 19 «Налог на добавленную стоимость по приобретенным ценностям», субсчете «НДС по операциям, облагаемым разными ставками налога». При этом можно воспользоваться разными базами для разделения сумм НДС, как по прямым, так и косвенным расходам, что является универсальным способом распределения данного налога независимо от подхода к ведению раздельного учета, принятому на предприятии, осуществляющем внешнеторговую деятельность.

Группировка информации по направлениям реализации необходима главным образом для формирования налоговой декларации по НДС (разделы 4 и 6 налоговой декларации, утвержденной Приказом Министерства финансов Российской Федерации от 15.10.2009 № 104н). Кроме того, сгруппированные таким осуществлять образом данные позволяют оперативный контроль за порядком сбора документов, подтверждающих экспортную операцию.

Следует заметить, что формы аналитических регистров налогового учета для налоговой определения базы, являющиеся документами ДЛЯ налогового учета, в обязательном порядке должны содержать следующие реквизиты:

- наименование регистра;
- период (дату) составления;
- измерители операции в натуральном (если это возможно) и денежном выражении;
 - наименование хозяйственных

операций;

- подпись (расшифровку подписи) лица, ответственного за составление указанных регистров.

Список литературы

- 1. *Горшкова Л.Л*. Проблемы применения вычета по налогу на добавленную стоимость при экспорте // Бухгалтерский учет в издательстве и полиграфии. 2010. № 7. С 46-52.
- 2. *Ермошина Е.Л*. Раздельный учет «входного» НДС при реализации внутри страны и на экспорт // Промышленность: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 8. С. 48-52.
- 3. *Костогрыз Н*. ВЭД: Актуальные вопросы // Аудит и налогообложение. 2009. № 10. С. 32-41.
- 4. *Кудряшова Е. В.* Нулевая ставка НДС по экспорту и принцип нейтральности // Налоговая политика и практика. 2010. № 6. С. 26-29.
- 5. Шешукова $T.\Gamma$., Войтенко М.Л. Управление денежными средствами холдинга на основе банковского пулинга // Финансы и кредит. 2007. № 48 (288). С. 35-39.

2011 ECONOMY first issue

ABSTRACTS

SECTION I. ECONOMIC POLICY

New paradigm of regional industrial policy

Y.A. Malyshev, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Economic Theory and Industrial Markets Department

E-mail: malyshev@econ.psu.ru

A.I. Kamalov, Assistant, Department of Finance, Credit and Exchange

E-mail: urmal@dom.raid.ru

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str.,15

The problems of demographic crisis in the region, the main reason which, in authors opinion, is a low budget provision of social services due to the virtual absence of industrial policy in the region and required for its performance attributes. Refined concepts: innovative economy, neoindustrial paradigm of development and industrial policy. The basic directions of regulation and defined contour paradigm of industrial policy in the region. Developed a classification scheme of relations between economic agents in the implementation of industrial and innovation policies. Developed a rating scale relations in industrial policy between the agents of the economy. Evaluated and determined by the macro-landscape relations in the industrial policy of the Perm region with the developed scale of assessments.

Keywords: innovative economy, neoindustrial paradigm of industrial policy development, macro relationship landscape in industrial policy.

Institutional aintenance of harmonization of interests in system of hierarchical interrelations of economy

Y.K. Persky, Doctor of Economics, Professor of Management and Marketing Department

E-mail: persky@psu.ru

Y.V. Dubrovskaya, Postgraduate, Department of Management of the Finance

E-mail: uliadubrov@mail.ru

Perm State Technical University, 614990, Perm, Komsomol prosp., 29

The hierarchical approach to a substantiation of the concept of harmonization of interests of economic subjects in system of hierarchical interrelations of economy is used. On the basis of economic-mathematical modeling the hypothesis about solving influence of institutes of local government on harmonization of interests of subjects of economy is put forward. The model of leveling of an institutional inefficiency of system of local government is offered.

Keywords: harmonization of interests, system of hierarchical interrelations of economy, local self-management, institutional inefficiency, interaction between levels.

Cluster policy in European countries and in the Russian Federation: comparative analysis

T.V. Mirolubova, Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of World and Regional Economics

A.G. Afonina, Postgraduate, Department of World and Regional Economics

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str..15

E-mail: mirolubov@list.ru

This article is devoted to European countries cluster policy analysis. In this analysis the author considers cluster programs, the sources of their financing and key agencies responsible for implementing cluster policy. The results of the analysis are further compared with the cluster policy of the Russian Federation. Having made this comparison the author makes conclusions about advantages and drawbacks of the Russian cluster policy.

Keywords: cluster policy, national cluster programs, source of cluster programs financing

2011 ECONOMY first issue

SECTION II. REGIONAL ECONOMY

Organisational-economic mechanism of strategic regulation of regional foreign-economy complex

V.G Prudsky, Doctor of Economics, Professor, Head of Management Department

E-mail:pvg@psu.ru

G.A. Dyomin, Senior lecturer, Department of Management

E-mail: dddema@mail.ru

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva

str., 15

The article is devoted to the research of management system of regional foreign-economy complex. Structure and strategic regulation of management of foreign-economy complex are considered, organisational-economic mechanism of suggested. Foreign-economy complex influence directions on regional social-economic development and their economic effect are considered. Choice criteria of strategic industrial priorities are suggested.

Keywords: regional economy, strategic regulation, subject of management, object of management, feedback system, competitive advantages, key factors of competitive success. foreign-economy development concept, strategic regulation, economy structure, export diversification, regional economy, competitiveness.

The importance of the institutional factors in process of regional trade-activitys management

Zh.A. Mingaleva, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of National Economy and Economic Security

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva

E-mail:mingal1@psu.ru

E.D. Oborina, Senior lecture, Department of Economy, Entrepreneurship and Management

NOU West-Ural Institute of Economics and Law, 614001, Perm, Sibirskay str., 35d

E-mail: к.oborina@yandex.ru

E.Y. Loseva, Postgratuate, Institute of Economics Russian Academy Ural Department

Ekaterinburg, 620014, Moskovskay str., 29

E-mail: Libra83@inbox.ru

In the article the importance of the regional strategic management is described and the influence of institutional factors on this process is observed.

Keywords: regional management, regional foreign-trade strategy, strategic planning, strategic management, institutional factors of the development.

SECTION III. TAX AUDIT

Tax audit as an independent type of audit activity

T.G. Sheshukova, Doctor of Economics, Professor, Head of Accounting, Audit and Economic Analysis Department

D.V. Orlov, Postgraduate, Department of Accounting, Audit and Economic Analysis

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str..15

E-mail: sheshukova@psu.ru

The article explains the viability of identifying tax audit into an independent type of audit activity, reveals the essence of tax audit, and defines its place in the control system in general and in the up-to-date Russian audit system in particular. Moreover, the article gives a definition of tax audit as a science and practical unit, formulates its subject, method, functions, and describes the connection of tax audit with evaluation of economic performance.

Keywords: tax audit, essence, practical unit, method, functions, performance, the tax reportig, auditor activity.

2011 ECONOMY first issue

SECTION IV.

MATHEMATICAL AND INSTRUMENTAL METHODS OF ECONOMICS

Estimated probability of economic sectors default on the basis of supervisory data

K.B. Kuznetsov, Doctor of Economics, Associate Professor, Department Information Systems and Mathematical Methods in Economics

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str., 15

E-mail: <u>kuznetsov@prognoz.ru</u>

T.A. Malakhova, Postgraduate, Department Mathematical Statistics and Econometrics

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, 119501, Moscow, Nizhenskaya, 7 E-mail: chaffy@mail.ru

K.V.Shimanovskiy, Postgraduate, Department Information Systems and Mathematical Methods in Economics

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str., 15

E-mail: shimanovskiy@prognoz.ru

The authors review the main questions of estimated default probability of economic sectors. Three different methods of enterprise default probability estimation are proposed, which based on supervisory data. All methods use standard math techniques, like linear regression, theory of matrices and nonlinear programming.

Keywords: probability of default, loans portfolio quality, losses loans provision, binary regression.

SECTION V. TAX ACCOUNT

Criteria of reliability of information in system of the tax account

K.V. Razuvaeva, Senior lecturer, Accounting, Audit and Economic Analysis Department

Perm State University, 614990, Perm, Bukireva str..15

E-mail: <u>razuvaev-math@rambler.ru</u>

In article the essence, principles and methods of the tax account are considered. The specified formulation of the tax account is offered. Signs of reliability of the information are analyzed, their introduction in system of the tax account is considered.

Keywords: the tax account, system, reliability sign of information, the tax register, principles of the tax account.

Formation of model of the tax account of the foreign trade activity

O.A. Rybalko, Doctor of Economics, Head of Accounting and Audit Department

Perm State Agricultural Academy named after Academician D.N. Pryanishnikov, 614000, Perm, Petrapavlovska str., 23

E-mail: rubalkohome@yandex.ru

Features of the taxation and essence of the tax account are considered at realization of the foreign trade activity. Influence of the foreign trade activity on the organization of the tax account of the tax on the added cost is defined. Approaches to the organization of the separate account of the tax to the added cost are allocated and characterized, the form of the tax register reflecting specificity of the foreign trade activity is offered.

Keywords: the tax account, principles of the tax account, model of the tax account of the foreign trade activity, the tax register.

Вестник Пермского университета

СЕРИЯ ЭКОНОМИКА

Выпуск 1(8)

Редактор Л. П. Сидорова Корректор Л. П. Северова Компьютерная верстка E.C. Волегова

Подписано в печать 22.03.2011. Формат $60x84 \frac{1}{8}$. Усл. печ. л. 11.51. Тираж 500. Заказ

Редакция научного журнала «Вестник Пермского университета. Серия «Экономика» Тел.(342)239-62-54

Типография Пермского государственного университета 614990. Пермь, ул. Букирева,15 Тел. (342)239-65-47

Подписной индекс журнала «Вестник Пермского университета. Серия Экономика» в каталогах «Пресса России» 38549